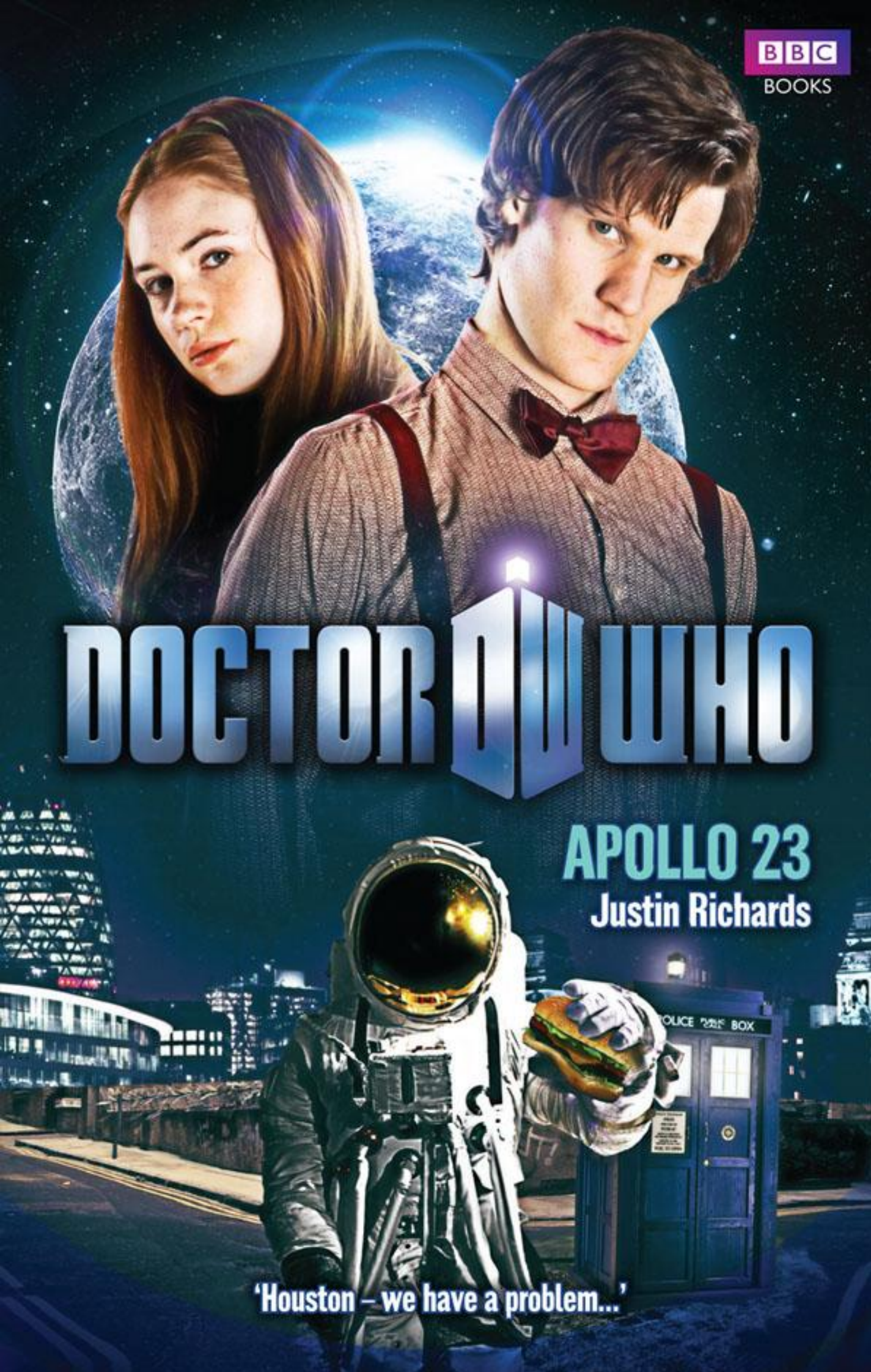

BBC
BOOKS

DOCTOR WHO

APOLLO 23
Justin Richards

'Houston - we have a problem...'

Аполлон 23

(Apollo 23)

Автор: Джастин Ричардс
(Justin Richards)

Перевод: Kisa

В оживлённом торговом центре из ниоткуда появляется астронавт в огромном скафандре. Возможно, это рекламный трюк.

На фотографии изображено тело мертвой хорошо одетой женщины в красном пальто, лежащей на краю кратера на тёмной стороне Луны, а рядом её любимая собака Пучи. Наверное, это фальсификация.

Но, как выясняют Доктор и Эми, эти незначительные события всего лишь часть зловещего плана по захвату всех людей на Земле. Заговор сосредоточен в центре секретной военной базы на Луне, именно там находятся Эми и ТАРДИС.

Доктор возвращается на Землю, и без ТАРДИС не может попасть на Луну, чтобы спасти Эми и уничтожить пришельцев.

Или может? Доктор обнаруживает последний великий секрет, который может спасти человечество - Аполлон 23.

За двадцать минут до своей смерти Дональд Бэбингер кормил голубя крошками от своего чизбургера.

Это был холодный, серый день, и голубь, казалось, был благодарен за внимание так же, как и за крошки. Он с жадностью клевал булочку, игнорируя сыр и соленья. Бэбингер сидел на верхних ступенях танцпола, закутавшись в свое пальто. Танцпол находился в парке около библиотеки, и здесь по вечерам отрывалась молодежь. Перила были ржавые, а весь в ямках бетонный пол покрыт кусками затоптанной жевательной резинки. Но прохудившаяся крыша всё же, хоть какое– то убежище от постоянно моросящего дождя.

За десять минут до своей смерти Дональд Бэбингер отправил последний кусок своего чизбургера в рот, виновато улыбнулся голубю и встал. Он решил быстрым шагом обойти вокруг маленького парка, а затем пойти обратно в офис. Он любил прогуляться во время обеда, даже если на улице была плохая погода.

Бэбингер верил, что подышать свежим воздухом всегда хорошая идея.

Что в его случае было злой иронией судьбы, учитывая то, как он умрет.

Он решил, что уже пора вернуться к таблице, с которой ему нужно было разобраться в полдень, Бэбингер, не спеша шел через маленький парк. Он приветственно кивнул молодой женщине, которая катила малыша в коляске. Он улыбнулся женщине в красном плаще, выгуливающей свою собаку. Он грустно покачал головой, глядя на мусор перенесенный ветром через низкий металлический забор и разметанный вокруг клумбы. Он вновь спрашивал себя, как же могли архитекторы получить разрешение на строительство торгового центра, отбрасывающего серую тень бетона и стекла, в конце парка. Его коллега Мэнди, до сих пор стояла в очереди за обедом в «Идеальный бургер». Что за бесполезная трата времени, ведь можно принести с собой бутерброд из дома?

Возможно, Бэбингер не тратил бы на нее время, если бы знал, что ему осталось жить всего 5 минут.

Он потратил большую часть этого времени на завершение прогулки по парку. За 30 секунд до смерти, он посмотрел на часы, увидел, что обеденный перерыв подходит к концу и пошел назад к танцполу. Мама и малыш были на другой стороне парка. А женщины с собакой и след простыл.

Бэбингер решил срезать и пойти напрямик через парк, а не проделывать весь путь заново. Лучше вернуться к проблемам со счетами. Да, это было мудрое решение.

Решение, которое убило его.

Бэбингер почти дошел до танцпола, когда впервые почувствовал сдавленность в груди, ему стало трудно дышать. Его зрение стало размытым и поплыло. Он моргнул и тряхнул головой, чтобы восстановить его. Но мир вдруг стал серым. Небо потемнело.

Его дыхание превратилось в нервные вздохи. Его грудь продолжало сдавливать. Земля под его ногами стала не влажной травой, а сухой пылью. Торговый центр исчез. Танцпол исчез. Все исчезло и это место полностью...

– О, мой... – начал фразу Бэбингер.

Но слова не прозвучали.

Ему просто не хватало воздуха, чтобы выговорить их.

Бэбингер рухнул на колени, его руки сжимали горящее горло. Его язык чувствовал, как слюна кипела. Он ощущал, что глаза вот– вот разорвет. Все тело Бэбингера казалось, горело и раздулось. Он упал на спину, начал биться в конвульсиях и трястись. Так холодно.

Затем он резко замер. Дождь забарабанил по его лицу. Капли сливались в одно целое около его невидящих глаз, а после мягко бежали по его лицу, как слезы.

– Нам, конечно же, необходимо произвести вскрытие, – сказал патологоанатом.

Сержант полиции кивнул. Он подождал, пока фотограф закончит, и жестом позвал ожидающую бригаду скорой помощи.

– Сейчас вы можете забрать его. Парень совсем плох, – он повернулся к патологоанатому. – Итак, каков ваш вердикт?

Доктор Винтерборн пожал плечами. Он работал с полицией более двадцати лет – достаточно много, чтобы знать, что он не обязан сразу же озвучить причину смерти, но, также достаточно много, чтобы понимать, что быстрое вынесение решения может быть жизненно важным. «Возможно, остановка сердца. Он кажется вполне здоровым, кроме того, что мертв, конечно же, но глядя на него, вы никогда не подумаете, что у него были серьезные проблемы со здоровьем. Просто потому, что он выглядит молодым и ... – он вздохнул, – нет справедливости в этом мире».

Сержант Рикман подавил ухмылку: – И на том спасибо.

– Я не то имел в виду.

– Я знаю.

Они оба торжественно наблюдали, как санитар положил тело в черный пластиковый пакет.

– Да, это должно быть его сердце, – решил Винтерборн. – Хотя, забавно – цвет его кожи, положение его языка... – его голос дрогнул, – Ну, это все симптомы асфиксии. Как будто его задушили.

– Он был один, – отрезал Рикман. – Так как женщина с ребенком видела его из-за ворот. Она сказала, что он лишь схватился за голову и упал. Просто она вытащила ребенка из коляски и взяла на руки, поэтому не могла оставить его и побежать на помощь. Тогда она стала кричать, пока кто-нибудь другой не заметит.

Санитары погрузили тело в машину. Небольшая группа людей стояла по другую сторону ограждения и наблюдала. Репортер из местной газеты помахал блокнотом и попытался поймать взгляд сержанта.

– Дайте мне знать о результатах вскрытия, – сказал полицейский. – А сейчас скажите мне, как вам кажется – это смерть по естественным причинам или при подозрительных обстоятельствах?

– Ладно, ладно, – согласился Винтерборн. – Вы знаете, здесь рядом есть небольшое итальянское заведение, – он указал на изогнутую стеклянную стену возвышающегося торгового центра.

– Вы думаете, там могли находиться другие свидетели происшествия?

– Я думаю, что ещё не обедал, – поправил его Винтерборн, – поговорим позже.

За 10 минут до того, как появился астронавт, Мэнди стояла в очереди в «Идеальный бургер».

Там подают не только гамбургеры. Обычно она ела салат из тунца, который, как она считала, был наиболее полезной пищей. С картошкой. Но сегодня было так холодно и так серо, что ей не хотелось обыденного салата. Она смотрела на меню, когда астронавт прибыл.

В одну секунду все произошло: его не было и, вдруг, он появился. Может быть, она моргнула. Должно быть, он вышел из двери туалета или ещё откуда–нибудь. Забавно, как она могла пропустить этот момент – такая

громоздкая фигура в белом скафандре и круглом шлеме не могла появиться из неоткуда.

Он стоял и смотрел на Мэнди. Или ей так показалось. Она не видела его лица, потому что стекло шлема было тонировано золотом и в нем, как в зеркале отражались очереди людей, все большее количество которых поворачивалось, чтобы взглянуть на астронавта.

Он неловко двигался в своем скафандре. Астронавт шел прямо на Мэнди, покачиваясь из стороны в сторону – его ноги слишком плохо сгибались, чтобы двигаться легко.

Когда он был очень близко, она протянула руку и коснулась его, астронавт остановился. Позади него остался след серой пыли. Мэнди заметила, что его огромные ботинки были покрыты ею. След заканчивался у панели с меню, будто он на самом деле появился именно там.

– Должно быть, это реклама, – произнес кто-то позади Мэнди.

– Да, что-то продают, – согласился мужчина, – он собирается нам рассказать о самой лучшей пицце в солнечной системе или еще о чем-нибудь.

Очередь становилась все длиннее и длиннее. Все собирались вокруг астронавта. Приходили люди из других заведений быстрого питания. Покупатели в галерее на верхнем этаже смотрели вниз, указывали пальцем на астронавта и смеялись. Рекламный трюк, похоже, сработал.

Астронавт протянул руку к зажимам, которые крепили шлем к костюму.

– Спорим, ему жарко в этой штуке.

– Да что же он рекламирует, в конце концов? Какой– то новый фильм? Вы как думаете?

Послышался свист выпускаемого воздуха – звук открывающихся зажимов. Астронавт отсоединил шлем от костюма, а затем снял его с головы.

Под шлемом оказался белый капюшон, в качестве подшлемника. Он выглядел как телефонная гарнитура, так как к нему крепился полный комплект – наушники и микрофон. Казалось, что астронавту неудобно держать шлем в руке и Мэнди инстинктивно потянулась, чтобы взять его.

– Спасибо, мэм, – произнес он низким голосом с американским акцентом. Мэнди только сейчас разглядела маленький американский флаг у него на плече, а под флагом предположительно его имя – Гарретт.

Сейчас его руки были свободны, астронавт снял белый капюшон, из-под которого показались темные, коротко остриженные волосы. Он выглядел лет на 30, с бровями, которые почти полностью срослись над его широким носом. Астронавт распутал свою гарнитуру на капюшоне и посмотрел на нее с явным разочарованием:

– У кого-нибудь есть сотовый телефон? Могу я позвонить?

Мужчина позади Мэнди сказал: – У меня есть мобильник, можете взять.

– Вы больше не в Канзасе, – отозвался кто-то.

– Да, я догадался,- астронавт Гарретт мягко улыбнулся, но Мэнди заметила беспокойство и волнение в его серых глазах, как он нервно покачивался на ногах, как с нетерпением взял мобильный у мужчины.

Он уставился на маленькие кнопки мобильного телефона, а затем на свою огромную руку в перчатке.

– Хотите, я наберу номер? – спросила Мэнди. Она передала шлем другой женщине, а сама взяла телефон. Она набрала номер, который ей продиктовал астронавт. Он начинался на 001– возможно, это код США? Мэнди была рада, что не ей придет счет.

– Гудки, – она отдала телефон обратно астронавту.

Телефон скрылся в огромной перчатке. Гарретт приложил его к уху. Все затихли, ожидая услышать, кто же ему ответит. Ожидали получить подсказку, насчет того, что же он продает и рекламирует.

Посреди притихшего торгового центра голос Гарретта был отчетливо слышен.

– Хьюстон, – сказал он, – у нас проблема.

ГЛАВА 1

Был разгар обеденного перерыва, и несколько мест на стоянке пустовали.

Легкий ветерок пошевелил осенние листья и привел их в неестественное волнение. Резкий, скрипучий звук рассек воздух. В завершении раздался глухой удар, темно– синяя полицейская будка внезапно появилась там, где несколько секунд назад её ещё не было. Она остановилась, перелетев через два парковочных места, и на мгновение мигнула лампочкой на крыше.

Почти сразу двери открылись, и Доктор вышел наружу. Он с интересом осмотрел припаркованные машины, а затем взглянул вверх на серое небо. Доктор моргнул, смахивая каплю дождя, упавшую на его глаз и тряхнул головой, чтобы откинуть влажные волосы назад. Затем он поправил бабочку и одернул помятый пиджак, чтобы привести его в хоть какое-то подобие порядка.

– Отлично, – сказала Эми, становясь рядом с ним. Ветерок разметал её длинные рыжие волосы вокруг лица. – Планета «Стоянка», одно из самых гламурных мест в «Асфальтовой галактике».

Доктор, соглашаясь, кивнул головой. – На самом деле, – сказал он, – по мнению эксперта, это должно быть Земля, Британия.

– Ты определил это по номерным знакам машин? – сказала Эми.

– Нет, по погоде. Посмотри на это, – Доктор показал ей свою руку, на которой блестели капли дождя.

– Я не обращаю внимания на дождь, – ответила ему Эми. – Я шотландка, помнишь? – Она полезла в карманы юбки. – Есть какие-нибудь деньги?

– Масса.

– Я имею в виду обычные деньги, разменять для автомата.

Доктор смотрел на неё непонимающим взглядом.

– Ладно, не беспокойся, – Эми нашла одну фунтовую монету и несколько десятипенсовых.

Доктор с интересом наблюдал, как она засунула их в ближайший билетный автомат, а затем нажала на большую зеленую кнопку.

– Что ты делаешь?

– Билет, – ответила она, как только тот распечатался и вылез из маленькой щели в днище автомата. – Ты его покупаешь и предъявляешь.

– Что предъявляешь?

– Билет.

Эми нырнула обратно в ТАРДИС и засунула билет в щелочку в нижней части одного из окон на двери.

– Мы остаемся здесь? – сказал Доктор, когда она вышла и закрыла двери. Он кивнул на билет хорошо видимый через стекло.

– Лишь на пару часов. Это все, что я смогла себе позволить.

– И чем мы займемся?

Эми повела его к большому зданию, которое выглядело так, будто было построено лишь из стекла и бетона.

– Шопинг.

Доктор кивнул и шмыгнул носом, на который снова упали капли дождя. – Вся вселенная, – сказал он, когда они вошли в торговый центр из стекла и бетона, – все время и пространство. От создания вселенной до первого полета в космос. И ты хочешь пойти по магазинам?

Маленькая старушка подозрительно посмотрела на него. Он улыбнулся ей и сказал: – Привет! – После чего она быстро отошла в сторону.

– Нет ничего дурного в том, чтобы пробежаться по магазинам. Мы должны это сделать. А ещё мы можем пообедать, – добавила Эми, указывая на часы, висящие рядом на стене.

– Пообедать? – Доктор причмокнул губами и засунул руки в карманы пиджака. – Ну, тогда хорошо. Я не обедал уже несколько веков.

Это был маленький итальянский ресторанчик на втором этаже. Эми выбрала столик у большого окна, которое выходило на маленький парк с танцполом посередине. Она так же могла посмотреть вниз, где люди стояли в очереди за гамбургерами и другой едой. А Доктор исследовал пластиковое меню, которое стояло рядом с солью и перцем.

– К нам подойдут или мы должны подойти? – удивился он. – Я не могу найти, указано ли в меню молоко?

– Оно должно быть указано, ведь его добавляют в кофе. Если только они пользуются этими маленькими баночками с бодрящим напитком.

– Я уверен, они пользуются, – Доктор откинулся назад на спинку стула, опасно накренившегося из-за этого, и сцепил пальцы в «замок» на голове. – К нам подойдут или мы должны подойти? – спросил он громко. – Хотя бы для порядка, я имею в виду?

Эми понадобилось некоторое время, чтобы понять, что он говорил это не ей, а мужчине за столиком позади него. Это был пятидесятилетний мужчина с проседью, одетый в темный, мятый костюм.

Не получив ответа, Доктору как-то удалось повернуться вместе со стулом на одной ноге, так что он оказался прямо напротив мужчины, сидящего через стол.

– О, извините, – сказал мужчина, – да, к вам подойдут. Ну, они ведь подошли ко мне, – он улыбнулся Эми и Доктору. – Но, может быть, я особенный!

– Каждый человек особенный, – сказал ему Доктор. – Посмотрите на Эми, она действительно особенная! А я Доктор, – он подал мужчине руку.

Мужчина вежливо встал, чтобы пожать её. – Я тоже.

Доктор наморщил лоб. «Вселенная мала, – он кивнул на тарелку с пастой мужчины: – Вы немного съели. Эта еда ужасна, да?»

– Нет, нет, еда хороша, – мужчина указал вилкой на пасту. – Я думаю, что это смерть испортила мне аппетит.

Доктор вздохнул: – Я знаю это чувство. К вашему сведению, я не умирал уже несколько месяцев. Однако после смерти я бываю очень голоден. – Он повернул свой стул к Эми. – Возможно, это значит, что он вегетарианец или что-то еще, хотя, довольно странный способ сообщить об этом.

Эми не была уверена, что именно мужчина имел в виду под всем вышесказанным. Она встала, подошла к нему и села на свободный стул за его столиком.

– Вы сказали «я тоже». Вы имели в виду, что вы доктор?

– Да, ну, вообще-то, патологоанатом. Гил Винтерборн.

Доктор развернул стул обратно: – Ага, значит смерть.

Винтерборн повернулся к большому окну за ним: – Возможно, вы выбрали не лучшее место. Бедный парень умер там внизу, в парке.

– Авария? – спросила Эми. Она заметила, что вокруг парка стоят несколько полицейских и небольшая группа зевак.

– Смерть по естественным причинам, – он поколебался и добавил: – Я так думаю.

– Вы не уверены? – спросил Доктор.

– Нужно дождаться результатов вскрытия. – Винтерборн накрутил на вилку немного спагетти, поднес ко рту, но потом передумал и положил вилку

обратно в тарелку. – Вы доктор, вы часто встречаете при остановке сердца все симптомы асфиксии?

Доктор, как ему показалось, глубоко вздохнул. – Ну, вообще-то, я не медицинский доктор.

– Студент? – предположил Винтерборн.

Эми подавила улыбку, когда Доктор посмотрел на Винтерборна оскорбленно: – Я видел смерть гораздо больше раз, чем вы из-за этого теряли аппетит за обедом.

– И ещё эта пыль там, я тогда был почти весь в ней, – продолжал Винтерборн почти себе под нос. – Посмотрите на мой рукав, там еще немного осталось, – он вывернул наизнанку свои манжеты и показал Доктору частички сухой пыли.

Доктор снова нахмурился. Он схватил Винтерборна за руку так резко и потянул через стол к себе, что патологоанатом чуть не упал лицом в тарелку с пастой. Затем он так же внезапно отпустил её.

– Простите, – сказала Эми.

Винтерборн повернулся к ней и слабо улыбнулся: «Её целые залежи внизу, в местечке, где продают бургеры, – сказал он. – Если вас интересует ПЫЛЬ».

– В местечке, где продают бургеры? – спросил Доктор, поворачиваясь взглянуть.

– Вниз по лестнице. Знаете, где был космический человек.

– Естественно, – пренебрежительно сказал Доктор. – Это ведь лунная пыль.

Эми смотрела на Доктора и в уме засекала, через сколько секунд до него дойдет, она досчитала до четырех.

– Стойте, стойте! Лунная пыль в торговом центре? И космический человек?

– Ну, астронавт. Или рекламный трюк, как кто-то сказал, – пояснил Винтерборн. – Посмотрите, вот он сейчас там с мужчинами в костюмах.

Стул, на котором несколько секунд назад ещё сидел Доктор, рухнул на пол. Пораженный Винтерборн повернулся к Эми. Но она тоже уже исчезла.

Эми быстро побежала за Доктором на другую сторону ресторана. Вместе они оперлись на перила лестницы и смотрели вниз, где располагалось кафе быстрого питания.

– Астронавт, – сказала Эми. – Я уверена, он здесь один в скафандре. – Астронавт уверенно гулял вокруг торгового центра, перекладывая свой круглый шлем из руки в руку. – Хороший костюм.

– Это не костюм, – сказал Доктор.

Эми указала на трех мужчин в темных костюмах, солнцезащитных очках и универсальных коротких стрижках: – А они, значит, не из американской службы секретных агентов.

Доктор вздохнул: – Эми Понд.

– Прости.

– Они из ЦРУ.

Они вдвоем молча наблюдали, как мужчины в костюмах уводили астронавта из торгового центра. Чуть позже, огромная черная машина проехала мимо небольшого парка.

– Ну, и что мы имеем? – спросила Эми, опершись спиной о перила и вытянув ноги. – Астронавта, который остановился поесть бургер или что?

– Лунная пыль ... Астронавт... – Доктор отошел от перил. – И асфиксия. Пыль на месте, где умер человек. Идем!

Эми пришлось бегом догонять его, а он поспешил к ближайшему эскалатору. Она смотрела вперед, разглядывая витрины магазинов, по которым она хотела пробежаться. Это было так обыденно, по сравнению с тем, что она сейчас переживала.

– Куда ты идешь?

– Назад к ТАРДИС. Если я прав... – он сделал паузу, замедлил шаг и достал свою звуковую отвертку.

– Я прав, – подтвердил он через мгновение. – Квантовое смещение, трещина, – заговорил он снова.

– И какое квантовое смещение, когда мы дома? – спросила Эми на эскалаторе.

– Серьезное. И оно не на всей планете, а в этом месте. Это место было перемещено. Как Астронавт и убитый мужчина.

Он стоял возле полицейской будки на стоянке, одетый в темно-синюю форму. Но он был не полицейским. Контролер стоянки проверил билет, видимый через окно на двери ТАРДИС, и сделал пометку в блокноте.

– Какие-то проблемы? – громко спросила Эми.

Контролер шмыгнул носом. – Проблемы, – согласился он.

– Мы оплатили это время, – сказала ему Эми.
– Да, – согласился Доктор, нагнувшись, чтобы разглядеть запись в блокноте контролера. – Я эксперт. Я знаю все о времени.
– Время это не проблема.
– Ну, вы так сказали, – начал Доктор. – Но вообще– то...
– Так, в чем проблема? – спросила Эми прежде, чем контролер собрался уйти.

Контролер автостоянки указал на билет в окне. А затем на участок, где стояла ТАРДИС.

– Один билет, но два места.
Эми сощурила глаза: – Вы же не серьезно?
– Он выглядит серьезным, – сказал Доктор.
– Вы заняли слишком много парковочного места, – сказал контролер.
– Но она такая большая, – пояснил Доктор. – Посмотрите, какое узкое парковочное место для будки. Она не помещается.
– Тогда вам нужно два билета. По одному на каждое место. Если вы хотите ставить такой антиквариат на стоянку, то должны оплатить места. Скоро её отбуксируют. Тем лучше.

– Так вы собираетесь выписать нам штраф? – спросила Эми.
– Не я. Совет выпишет вам штраф. А я просто озвучу сумму – пятьдесят фунтов.

– Пятьдесят? – Доктор уже полез в карманы пиджака.
Эми посмотрела на него: – Мы не будем платить пятьдесят фунтов.
Контролер пожал плечами: – Тогда их станет сто. Если не заплатите штраф в течение 24-х часов.

Доктор вытащил руки из карманов куртки. Он держал простой кожаный бумажник.

– Подождите, подождите, подождите. Я могу это решить.
– Положите деньги в автомат, – сказал контролер. – Отправьте билет, который вам выдадут совету и они примут его, как выплату.
– Разве у нас в карманах найдется пятьдесят фунтов? – спросила Эми.
Доктор раскрыл бумажник и показал Эми чистенький лист психобумаги внутри. С психобумагой всегда происходило целое шоу, человек смотрел на неё и видел то, что ему хотели показать или то, что он сам ожидал увидеть.

– Сертификат 1+1, – заявил Доктор. – Смотрите, во что вы ввязываетесь. Давайте разберемся. Итак, владелец получает право на второе парковочное место, дополнительно к каждому билету, купленному за полную стоимость. Здесь прямо так и написано. Лицо уполномочено районным советом.

Контролер нахмурился: – Дайте-ка мне на это взглянуть. – Он взял психобумагу у Доктора и внимательно её осмотрел. – Да, кажется все в порядке, – пробормотал он угрюмо.

Доктор улыбнулся Эми.

– Вы должны были показать мне это сразу, – сказал контролер. – Вы бы сэкономили мне много нервов.

– Да, простите. Могу я получить это назад? – Доктор показал на психобумагу в его руках.

– Секундочку, – контролер послунил конец своей ручки. Он вытащил бумагу из прозрачного карманчика бумажника. – Просто нужно это подписать, чтобы заверить.

Глаза Доктора расширились от удивления. Но контролер уже написал своё имя в нижнем уголке бумаги, захлопнул бумажник и вернул его.

– Теперь вы можете идти, сэр, – он поправил фуражку на голове. – Мисс, думаю, вы можете идти.

– Он подписал её, – раздраженно шепнул Доктор Эми, когда контролер ушел. Затем повторил громче: – Он подписал её! Он подписал мою психобумагу! – Доктор открыл обложку и уставился на психобумагу, все еще не веря: – «Альберт Смот». Я же не могу каждый раз всем читать это! Он испортил мою психобумагу!

– Да, но мы получили выгоду, – сказала Эми. – Сэкономили 50 фунтов, не так ли? Дай сюда! – Она взяла бумажник, вытащила бумагу из пластикового кармашка, перевернула её другой стороной и снова засунула обратно, теперь через прозрачный кармашек была видна чистая сторона бумаги.

Доктор взял бумажник обратно: – Да, это сработает, – признал он. – Возможно.

– Это произошло быстро, – сказала Эми несколько минут спустя.

– На все нет времени, – Доктор повернул рычаг на консоли ТАРДИС. – Действительно, на все нет времени. Я просто ослабил защиту,

удерживающую нас во временной воронке, и пусть ТАРДИС падает вниз через квантовую трещину. Конечно, сейчас она закрыта, так что ТАРДИС пришлось переместиться немного назад во времени, а затем снова вперед, чтобы вновь вернуться в настоящее.

– Так, где же мы?

Доктор открыл двери и они оба посмотрели наружу.

Эми ахнула: – Удивительно. Здесь так пусто, но так красиво.

Она пошла вниз по лестнице в сторону двери.

– Не выходи наружу, – предупредил её Доктор. – Это просто защитное поле удерживает воздух внутри ТАРДИС. Стоит пройти через него, и ты через секунду задохнешься. Как мужчина, о котором рассказывал доктор Винтерборн.

Эми повернулась лицом к Доктору: – И что случилось? Он переместился?

Доктор медленно пошел вниз, чтобы присоединиться к Эми, стоящей у двери. – Он был в парке, а также и здесь. Два места были объединены из-за смещения, таким образом, стало возможным перейти из одного в другое. Но граница между мирами нестабильна. Что-то пошло не так. На некоторое время, может, на минуту или две, он оказался в этом месте.

– И астронавт?

– То же самое, только наоборот, но в тот промежуток времени граница была более стабильна. Он перешел отсюда в торговый центр. Если бы трещина осталась открытой, то он мог бы вновь вернуться.

– С Земли на Луну, – пробурчала Эми. – Рассказать всем о гигантском шаге для человечества.

Они оба смотрели на полые, серые кратеры темной стороны луны.

ГЛАВА 2

Генерал Адам Волински смотрел на безжизненные просторы пустыни. Она тянулась на много километров вперед. Лишь огороженное здание базы «Гибискус» нарушало пейзаж из серо-желтого песка.

Широкое окно отбрасывало тень позади стола. Волински заговорил, не поворачиваясь:

– Как такое могло произойти, Кэндейс? – произнес он со своим техаским акцентом, растягивая гласные. – Говорили, что невозможно, чтобы что-то пошло не так. Ты так сказала.

– Кажется, я ошиблась. Фотографии с базы «Диана» сейчас придут.

Волински повернулся. Он посмотрел сверху вниз на небольшую фигуру доктора Кэндэйс Хекер. Несмотря на то, что та была одета в военную форму цвета хаки, она все же выглядела как гражданская женщина. Её каштановые волосы свободно свисали до плеч, а верхняя пуговица блузки была расстегнута. Волински не видел её сапоги, но знал, что они были не отполированы.

– Вы хотите увидеть фотографии? – спросил он.

Она пожала плечами: – Вы ведь сказали, что что-то пошло не так. Может быть, фотографии помогут нам выяснить что именно. Сэр, – подумав, добавила она.

Как только прибыли первые фотографии, они стали появляться из принтера в офисе Хекер. На них было изображено тело женщины в красном плаще. Несколько подчиненных Хекер собрались вокруг. Грехэм Хэйнс вытащил ещё влажные фотографии из лотка принтера и положил их на стол Хекер, чтобы все смогли посмотреть.

– Основная проблема очевидна, – сказал Хэйнс.

– Бекки Стемер, – сказала Кэндейс. – Двадцать четыре года. Детей нет, думаю к счастью. Муж говорит, что она всегда в обеденное время гуляет с собакой. Даже если на улице дождь, как было во время происшествия.

– Во сколько поступил звонок от Гарретта? – спросил Волински.

– В 17.32, – ответил кто-то.

Волински показал пальцем на женщину на фотографии: – А это случилось ...?

– Её заметили в 17.53 по нашему времени, – сказала ему Хекер. – Майор Карлайл начал беспокоиться, когда Гарретт не вышел на связь через полчаса. В то время, она пошла в секцию четыре.

– А фотография? – спросил Волински, пока Хэйнс распечатывал вторую фотографию.

– Она была сделана через десять минут. Полковник Дивиниш отправил туда команду с базы «Диана», чтобы забрать тела.

– Тела? Во множественном числе? – сказал Волински.

Вместо ответа Хэйнс положил ему на стол вторую фотографию.

Волински посмотрел на фото и покачал головой: – У неё была собака – разве может стать ещё хуже?

Мужчина, стоявший позади толпы, прочистил горло. Он был одет в темный костюм, но не был военным. – Собаку звали Пучи, – сказал он. – Наши агенты в Англии, которые увезли Гарретта, взяли интервью у мужа этой женщины. И коллеги, ребята Бэбингера тоже. Просто их отчеты в пути.

– Да здравствует ЦРУ! – пробормотал Волински. А затем сказал громче: – Спасибо вам, агент Дженнингс. Можете сообщить нам что-нибудь ещё? Желательно о хозяине Пучи, а не о его родословной.

Агент Дженнингс прошел через толпу людей. Он сначала указал на первую фотографию, на которой была изображена женщина, лежащая на боку. Её светлые волосы разметались вокруг головы. Её мокрый, красный плащ был испачкан серой пылью. Затем он показал на второе фото, где крупным планом была изображена белая собака с темными пятнами. Собака лежала на боку, с открытым ртом и выпученными глазами.

– Бедный старый Пучи, – как-то не искренне сказал Дженнингс. – Говорят, собаки похожи на своих хозяев, не так ли?

На третьей фотографии крупным планом была изображена голова женщины, светлые волосы на фоне темной земли выглядели как нимб.

– Она покрасила корни волос пару дней назад, – сказал Дженнингс, – по-моему, она стала выглядеть лучше.

– Кроме того, что умерла, – сказал Волински.

– Кроме этого.

Все посмотрели на фотографию. Плащ Бекки Стемер выглядел как пятно крови – яркий цвет контрастировал с темной землей.

Серая, темная сторона луны.

Где Бекки Стемер и её маленькая собака лежали мертвые и замерзшие на краю кратера.

– Вы знаете, – тихо произнесла Кэндэйс Хекер, – всего несколько минут в этот день они действительно шли по луне. Просто, как будто гуляли в Англии.

Некоторое время спустя, Хекер и Волински сидели на противоположных сторонах стола генерала. Фотографии лежали между ними.

– Капитан Гарретт сейчас в пути, – сказала Хекер. – Мы получили прерывистые сигналы со спутников. Слышна минутная задержка с фоном.

– Почему сейчас? – спросил Волински. – Система работала в течение 30 лет. Почему она вдруг рассыпалась на куски?

Хекер покачала головой: – Я здесь самый опытный техник, и я не понимаю, как это могло случиться, когда все работает нормально, – призналась она. – Оборудование в хорошем состоянии. Износ деталей регулярно проверяется. Профессор Джексон с «Дианы» сказал нам, что они заменили все основное оборудование, но оно до сих пор не работает. Не смотря ни на что, раздается удар, и оно просто останавливается. Мы не можем объяснить ни это, – она нагнулась и указала на фото Бекки Стемер, умершей на луне, – ни тот факт, что Марти Гарретт внезапно появился в торговом центре в Англии.

Волински кивнул: – Черт, ну пустыня я ещё могу понять, – он махнул рукой, указывая на окно, – но Англия? Что, черт возьми, все это значит?

Раздался стук в дверь. Волински разрешил пришедшему войти. Агент Дженнингс открыл дверь.

– Видео канал онлайн. По нему показывают тело женщины и её собаки. Хотите посмотреть?

– Это нам не сможет дать много информации, – сказал Волински. – Но это лучше, чем просто сидеть здесь.

– Что за задержка на записи? – спросила Хекер.

– Предположительно минутная, – сказал Дженнингс.

– В чем проблема? – спросил Волински.

– Это из-за квантового смещения, – объяснила Хекер.

Группа людей уже собралась вокруг плоского экрана монитора на площадке с другой стороны офиса. Они с почтением расступились, чтобы Хекер и Волински смогли лучше видеть изображение. Дженнингс держался в

стороне – его плохо здесь знали и он не мог пробиться к экрану, так как его не пускала толпа.

Цвет был не ярким и картинка зернистой и дрожащей. Изображение показывало несколько астронавтов, одетых в такие же громоздкие скафандры, как и Гарретт, когда переместился в «Идеальный бургер». Они подпрыгнули и неуклюже проковыляли к большому красному пятну на картинке, это был плащ Бекки Стемер.

Изображение поменялось, когда Астронавт, держащий камеру, повернулся. На минуту картинка показала пустынные просторы луны, тянувшиеся бесконечно, как казалось. Затем камера снова повернулась и показала, как Бекки кладут на носилки.

Все молчали, когда смотрели на тело собаки, отправившейся следом за своей бывшей хозяйкой. Две фигуры подняли носилки и понесли через пустынный пейзаж.

Изображение снова дрогнуло и переместилось, когда астронавт повернул камеру, чтобы следовать за ними. На секунду показалась серая пустыня, а затем здания, составляющие отделы базы «Диана».

– Постойте, – сказала Хекер. – Вы можете отмотать назад?

– Мы смотрим запись на DVD, – сказал Хэйнс. – Дайте мне минуту.

– Что такое? – спросил Волински. – Что вы увидели?

– Может быть ничего, – сказала Хекер. – Просто какая-то вспышка, она мне показалась странной. Просто хочу увидеть, что это было.

Через несколько минут Научная команда, Волински и Агент Дженнингс удивленно смотрели на неподвижное изображение на мониторе.

– Ещё назад, – сказал Дженнингс. Он протиснулся через толпу. – Парень с камерой до этого шел ещё около минуты в этом направлении, прежде чем показать нам это.

Хэйнс кликнул мышкой, и запись на компьютере стала быстро перематываться назад.

– Я не знаю что более тревожно, – сказал Волински. Он ткнул пальцем в экран, показывающий пустынный, серый лунный ландшафт. – Тот факт, что большая синяя будка стоит там, где она точно не должна быть, на луне, на базе «Диана»...

– Или тот факт, что ещё минуту назад её там не было, – закончила за него Хекер.

– Что бы это ни было, – тихо сказал Дженнингс, – я советую вам, немедленно направить команду туда.

Волински повернулся, чтобы посмотреть на мужчину в костюме:
– Значит, вот что вы советуете, не так ли?

Дженнингс вскинул брови: – Это только предложение, генерал. Эй, я просто наблюдатель, вы главный, вы же знаете.

То, как он это произнес не оставило ни у кого сомнений в том, кто действительно был главным.

Генерал Волински повернулся к Хэйнсу: – Направить команду к синей будке. Прямо сейчас.

ГЛАВА 3

Видеть удивление на лице мужчины это стоит того. Эми не нравился скафандр. Он облегал во всех ненужных местах, шлем вызывал клаустрофобию – как будто ей надели на голову аквариум. Эми слышала свое дыхание.

Вдруг восторженный голос Доктора раздался в ушах, и она не знала, как убрать звук. Либо звук внутри костюма, либо восторженный голос Доктора, но к счастью рассеялся в воздухе по бесплодной лунной поверхности.

Но все это стоило того, когда она стояла рядом с Доктором на краю кратера позади человека в массивном белом скафандре.

Доктор протянул руку и похлопал человека по плечу. Тот повернулся медленно и неловко. Через стеклянное забрало шлема были видны его глаза расширенные и выражающие беспокойство. Когда он увидел Эми и Доктора, стоящих рядом, то сделал шаг назад и чуть не упал. Его брови вскинулись вверх, будто составляя полную противоположность челюсти, которая в это время упала вниз.

– Ух ты! Откуда вы пришли? – голос с американским акцентом раздался в ушах Эми.

Доктор рукой показал через плечо.

Эми усмехнулась.

– Там другая база? – человек покачал головой внутри неподвижного шлема. – Но другой базы нет, мы знаем.

– Мы просто гости, – сказал ему Доктор. Эми по выражению лица мужчины поняла, что он мог их слышать. Должно быть, Доктор установил с ним радиосвязь. – Я слышал у вас есть проблемы с квантовым смещением.

– Вы с «Гибискуса»?

– Ну, вообще-то, мы из ТАРДИС. Но мы можем разобраться с тем, что происходит.

– Так что вы здесь делаете? – спросила Эми, так громко будто хотела доказать, что в этом шлеме она еще может говорить. – Просто исследуете атмосферу?

Он повернулся, двигаясь подпрыгивающей походкой из-за громоздкого костюма. Может быть, мой скафандр был не так уж плох,

решила Эми. Конечно, казалось, что двигаться в нем легче, но зато он менее громоздкий.

– Мы берем найденные материалы с поверхности на базу.

Оборудование, контролирующие системы, солнечные панели, которые нуждаются в замене. Иногда просто камни, чтобы люди Джексона их исследовали.

– А что вы нашли здесь сегодня? – спросила Эми.

Мужчина перестал подпрыгивать. Наполовину повернулся к Эми, затем, как показалось, решил, что спокойно стоять стоит ему больших усилий и снова стал подпрыгивать.

– Сегодня, – сказал он, – мы нашли тело.

Они поднялись на небольшой холмик – край другого кратера, как поняла Эми. Перед ними открылся вид на прямоугольные здания соединенные между собой прямоугольными коридорами, разделяющими базу на секции. Весь комплекс выглядел так, будто был сделан из огромной коробки из-под яиц для какого-то детского школьного проекта.

Недалеко впереди находилось несколько астронавтов в одинаковых громоздких белых костюмах. Двое из них несли носилки. Эми не смогла детально разглядеть, что на них лежало, в глаза бросалось только ярко-красное пятно, контрастирующее с лунной поверхностью.

– Кто она? – спросил Доктор. Должно быть, его зрение было лучше.

– Пока не известно. Просто какая-то бедная женщина и её собака. Они прошли прямо через границу смещения, и попали сюда. И умерли. Мгновенно задохнулись.

– Также как тот бедный парень в парке, – сказала Эми.

– Он находился внутри смещения, – сказал Доктор задумчиво. – А эта бедная женщина прошла прямо через него. И прогулка в парке стала лунной прогулкой.

– Таким же образом мы потеряли Марти Гарретта.

– Дайте угадаю, это был тот парень, который прогулялся с луны в кафе, где продают бургеры, – сказала Эми.

– Похоже, что да, – согласился Доктор.

Несколько минут они шли молча. Когда они подошли ближе, Эми увидела, что на самом деле лунная база была гораздо больше, чем она думала. Прямоугольные модули возвышались над ними, как офисные здания.

– Они такие большие, – сказала она.

– Многое из этого сохраниться, – сказал ей Доктор. – Вода, еда, воздух, такого рода вещи.

– Слава богу, – сказал астронавт. – Пару лет назад говорили о том, что нам будут поставлять воду и запасы воздуха с базы «Гибискус», а не хранить все здесь. Если бы они это сделали, то мы, работая на поверхности луны, умерли бы от жажды или кислородного голодания, так как сейчас мы потеряли с ними связь.

– Значит то, что они этого не сделали, помогло вам выжить, – сказала Эми.

– Да, а вернее запасы воды и воздуха, – сказал астронавт. – К счастью, у нас сохранились полные резервуар с водой и баллон с воздухом. Нам должно хватить этого на три месяца. Вы же наладите связь к тому времени, правда?

Он произнес это иронично. Доктор не ответил.

– Так где же Земля? – сказала Эми, меняя тему. – Разве мы уже не должны её видеть?

– Это темная сторона Луны, – сказал её Доктор.

– Но она не темная.

– Её называют темной стороной. Не потому что она на самом деле темная и не из-за того, что здесь все время ночь. Её так называют, потому что она всегда повернута не к Земле. Темно как в неизвестности. Как темный континент.

– Или темный шоколад? – сказала Эми.

– Точно... Что?

– Шучу, – сказала она ему.

Астронавт привел их к двери. Она была сделана из плотного металла с запорным колесом на внешней стороне. Красная лампочка светила над ним.

Через небольшое окно в двери Эми могла разглядеть других астронавтов с носилками, зашедших в похожую дверь, которая за ними закрылась. Через толстое стекло изображение казалось искаженным.

Лампочка над колесом загорелась зеленым, и астронавт повернул его, а затем толкнул открывшуюся дверь. Когда он повернулся, пропуская Эми и Доктора внутрь, Эми увидела у него на плече нарисованный американский флаг. Ниже было напечатано: «Рив».

Внутри маленькой комнаты, куда они попали, слышался свист завинчивающегося колеса. Когда они прошли через другую дверь, астронавт

отстегнул свой шлем от костюма и снял его с головы. Под ним оказался белый подшлемник, который он тоже снял, и из-под него показались короткие черные волосы. Его лицо было суровым, но красивым, а глаза такими же серыми, как поверхность луны.

Доктор помог Эми снять её шлем, прежде чем свой собственный. Глаза астронавта расширились, когда рыжие волосы Эми рассыпались по плечам. Она улыбнулась: – В вашей команде нет девушек?

Астронавт тоже улыбнулся: – Есть несколько. Я Рив. Капитан Джеймс Рив.

Он положил свой шлем на полку, рядом с дюжиной других одинаковых шлемов. Они находились в большой раздевалке с полками и шкафами, где хранились скафандры и оборудование. Доктор уже вылез из своего скафандра. Низ его пиджака все еще был помят.

– Аккуратные скафандры, – прокомментировал Рив. – Должно быть, они довольно новые.

– Новее, чем вы можете себе представить, – сказал Доктор, взглянув на Эми.

– Не 75-ые, я заметил, – Рив постучал пальцем по бейджику на своем плече. – Мне нужно идентифицировать вас прежде, чем я сообщу полковнику Девенишу новость о том, что у нас появилась гости.

– Я думаю, он будет рад получить какую-нибудь помощь, – сказала Эми.

– Значит, вы думаете что да, – в тоне Рива было что-то такое, что давало понять, будто он думал, что, возможно, его просьба не будет выполнена.

– Ну, я Эми. Эми Понд. А это Доктор.

– И вы пришли исправить квантовое смещение?

– Совершенно верно, – согласился Доктор.

– Как вы вообще сюда попали?

– О, у нас есть своя портативная система, – сказал Доктор, – в будке.

– В будке?

– В синей будке.

– Ах, да, мы получили сигнал об этом. Перевезти её на базу. Но это не такая важная задача по сравнению с другим, – сказал он. – Мы расставили системы контроля квантового смещения по всей базе. Целые комнаты оборудования. Но я не знаю, что оно делает.

– Ох, это просто, – заверил его Доктор. – Это как квантовое соединение. Только нечто другое. Вместо того чтобы соединять вместе молекулы и атомы, для получения их одинакового поведения, вы соединяете вместе два разных места. Чтобы они стали единым целым.

– О, да, просто, – сказала Эми.

Рив улыбнулся: – Все что я знаю, это то, что я могу идти здесь в определенном направлении, а в итоге оказаться в техасской пустыне около базы «Гибискус» и люди с «Гибискуса» могут идти по пустыне и добраться до Луны. Пока это работает, это все в чем я заинтересован.

– Это не работает, – сказал Доктор. – И сейчас погибли люди.

– Женщина и её собака, – добавила Эми.

– Да, – сказал Доктор. – При предполагаемом всеми отказе, система корректирует сама себя – то есть мужчина в парке остался в парке. И сейчас вы говорите, что она снова сломалось.

– Полностью, – согласился Рив.

– Я не уверен, у вас есть новости? – спросил Доктор.

– Никаких. О, Джексон и ученые работают над этим, но... – он замолчал, увидев выражение лица Доктора. На нем была написана какая-то смесь иронии и сочувствия.

– О собаке, – сказал Доктор. – Я имею ввиду, получили ли вы новости о собаке?

Рив моргнул: – Я думаю да. Я не знаю. Это важно?

– Я не знаю, – признался Доктор. – Но мне хотелось бы убедиться кто они. Случайная женщина и случайная собака, оказавшиеся здесь.

– О, да, мы получили информацию об идентификации с «Гибискуса», если вы это имели ввиду.

– И вы знаете кто она? – спросила Эми.

– И собака? – дополнил Доктор.

– Да. А вот насчет вас ребята я не уверен, – сказал им Рив. – Скажите мне до того как я пойду доложить полковнику, что прибыли гости, у вас есть какие-нибудь документы?

– Подумайте, мы тоже могли заблудиться? – спросила Эми.

– Бывает. На улице иногда можно заблудиться. Но не попасть же на луну. Конечно, вы могли, как орлы прилететь сюда с Земли. Но тогда бы вы мгновенно умерли. Те, кто случайно заблудился, как правило, не носят скафандры. А вы появляетесь из неоткуда, заявляете, что все знаете о

секретном проекте США, кроме того, при всем уважении, вы, ребята, говорите абсолютно без американского акцента.

Доктор открыл бумажник с психобумагой. – Мы пришли, чтобы помочь, – сказал он, тыча бумажником прямо в нос Риву. – Выданный нам на базе «Гибискус» сертификат: «Доступ в любую область», позволяет нам проходить куда угодно, осматривать что угодно и разговаривать с кем угодно.

Капитан Рив кивнул: – Верно, – согласился он. – Вот только один вопрос – почему он вставлен в кармашек не той стороной?

Доктор нахмурился.

– Я говорил тебе, что это не сработает, – сказал он Эми. – Он испортил её, разве я этого не говорил? Написал на ней свое имя! Испортил её! – Он засунул бумажник обратно в карман пиджака.

Эми проигнорировала его жалобы. – Это официальный документ, – сказала она Риву. – Его трудно подделать. Так, мы сейчас можем увидеть полковника Дивиниша, пожалуйста?

ГЛАВА 4

Полковник Клив Дивиниш проводил летучку, когда капитан Рив сообщил ему о прибывших гостях. Сказать, что эта летучка была напряженной, значит, ничего не сказать.

– Так, скажите-ка мне честно, – говорил Дивиниш профессору Джексону. – Вы понятия не имеете что пошло не так и как это исправить. Или можно ли это исправить?

Через секунду дверь в конференц-зал открылась, и в неё вошел Рив. За ним вошли молодой человек с челкой, зачесанной на бок и молодая девушка с огненно рыжими волосами и в предельно короткой юбке.

– Сэр, – начал Рив и взоры всех двенадцати человек, находившихся в комнате, обратились к нему.

– О, привет, не беспокойтесь о нас, – сказал парень с челкой. – Просто продолжайте. Представьте, будто нас здесь нет. Мы будем вести себя тихо. Просто сядем сзади.

– Тихо, как мышка, – сказала рыжеволосая девушка. – Точнее, как две мышки.

Мужчина стоял и смотрел на них, в недоумении.

– Дополнительные места? – удивился он. – Предпочитаете сидеть вместе. Вы пара. Я имел в виду, что вас двое.

– Друзья, – сказала девушка. – Коллеги. Эээ, простите, мы перебили вас?

– Мы не хотели вас перебивать, – сказал парень. Каким-то образом он оказался в передней части конференц-зала, около полковника Дивиниша.

– Но могу я просто спросить, о какой-либо необычной активности, связанной с квантовым смещением? Я имею в виду, что-нибудь, переместившееся через него, то, что не должно было? Что-нибудь, попавшее к вам или исчезнувшее отсюда, первым. Это могло быть что угодно: странно выглядящий лунный камень, гамбургер, стая чаек, рикша, что-нибудь.

– Вы думаете, что-то попало в квантовую защиту? – спросил Джексон.

– Если это создало правильный резонанс. Ну, вообще-то неправильный резонанс. Кварц в скале, горячий лук в гамбургере, колебания атмосферы, вызванные взмахами птичьих крыльев. И кто знает, возможно, это могло быть вызвано рикшей. Вызвано чем-то на Земле, по ту сторону границы,

конечно же. – Рот парня расплылся в широкой улыбке, и он рукой убрал волосы, лезшие в глаза.

– Доктор... – деликатно сказала девушка, она нашла место в заднем ряду, рядом еще остался пустой стул.

– Прости, я думал, что это было забавно.

– Нет, я имею в виду, ты срываешь летучку, – объяснила она и показала на стул рядом с собой.

– Верно. Простите. Продолжайте, не думайте о нас. – Парень пошел и сел на стул рядом с девушкой. Он вытянул ноги во всю длину и жестом изобразил молнию, закрывающую его рот. Затем, чтобы доказать, что это действительно так, издал несколько нечленораздельных звуков, не открывая рта. Особенно в них раздражало Дивиниша, то, что ему будто подали сигнал: «Теперь вы можете продолжать».

– Все хорошо, – сказала девушка театральным шепотом, увидев помрачневшего Дивиниша. Она указала на парня, а затем на себя. – Кавалерия прибыла.

Эми не была удивлена тем, что после их прихода летучка быстро подошла к концу. Она прекрасно знала, как Доктор влиял на людей, и вполне могла себе представить, как растерялся полковник Дивиниш, обнаружив на своей секретной лунной базе двух незнакомцев, говорящих каждый с разным британским акцентом, сорвавших его секретную летучку по поводу секретных проблем с секретным оборудованием.

Полковник, казалось, немного успокоился после объяснения Рива кто они такие. Рив явно был правой рукой полковника Дивиниша – хотя, казалось, что ею была Майор Карлайл.

Несколько человек, остались после сорванной летучки. Одним из них был Рив, а второй Майор Андреа Карлайл. В свои тридцать она выглядела очень сурово, заметила Эми. Её светлые волосы доходили до воротничка, а тонкий нос придавал ей надменный взгляд. Манеры Карлайл соответствовали обстановке и Эми поняла почему Дивиниш отдавал предпочтение ей, хотя она и была моложе капитана Рива.

– Мы должны проверить, правда ли эти люди с базы «Гибискус», – сказала майор Карлайл, её нью-йоркский акцент не соответствовал тону голоса.

– Я проверил их документы, – сказал Рив. – Они довольно статусные люди, насколько я понял. Черт, ну как они могли здесь оказаться, если раньше их не было?

– У нас есть мертвая женщина и труп собаки, которые точно не должны были здесь оказаться, но оказались, – заметила Карлайл.

– Вы правильно заметили, – отозвался Доктор с последнего ряда, где он все ещё сидел. – Хотя, мы оделись более подходяще и разумнее, чем бедные погибшие.

– И он знает о квантовом смещении больше, чем я когда-либо смогу понять, – добавил Рив.

– Не достаточно, – отрезала Карлайл.

– Дети, – фыркнул Доктор.

– Эй, кто бы говорил, – сказала ему Карлайл. – Вы выглядите слишком молодо, чтобы владеть знаниями доктора. Вы доктор чего? Остроумия и сарказма?

Доктор нахмурился, будто отчаянно пытался вспомнить. – Эээ, нет. Я так не думаю. Я действительно получил ученую степень по риторике и ораторскому мастерству в университете «Большой медведицы», но в качестве награды. Я спрашивал, нужно ли мне подготовить речь, но они сказали, что в этом нет необходимости. Кажется, я действительно добился цели, поэтому никогда об этом не вспоминаю. – Он вскочил на ноги и посмотрел на майора Карлайл. – Но это не имеет значения, не так ли? Все, что сейчас имеет значение – это хотите ли вы починить систему, контролирующую квантовое смещение. Если нет, то мы уйдем.

– А если мы хотим? – спросил полковник Дивиниш.

– Мы останемся. Но мне нужно знать все о базе «Диана». Для чего она, как долго она здесь располагается, где находится столовая, абсолютно все.

– А вы не знаете? – сказала майор Карлайл с плохо скрываемой усмешкой.

– У нас не было необходимости знать это, до сих пор, – сказала ей Эми.

– Но теперь нам нужно знать это, – добавил Доктор.

– Профессор Джексон? – сказал Дивиниш.

Эми не заметила ещё одного человека в комнате. Он спокойно сидел в заднем ряду. Сейчас он встал. Это был худой, жилистый мужчина, с коротко стриженными серыми волосами и не менее серыми глазами.

– Ну, я не гордый. И я приму любую помощь. Профессор Чарльз Джексон, – представил он сам себя, прогуливаясь в передней части комнаты. – Я отвечаю здесь за научную работу, так что, возможно, я самая подходящая персона, чтобы устроить вам экскурсию и все объяснить. А так же я единственный человек здесь, у которого есть предположения, как заставить работать систему контроля квантового смещения, – он сделал паузу. – И мои знания по этому поводу одни из лучших.

Казалось, что Джексон был счастлив показать Эми и Доктору базу. Он был дружелюбным и довольно полезным.

– Простите этих военных, – сказал он, как только остался наедине с Эми и Доктором. – Не удивительно, что они любят, чтобы все было заранее спланировано. Если что-то не вписывается в их регламент, то они разрабатывают это, пока не добьются желаемого результата.

– А у вас, в отличие от них, более широкий кругозор? – сказал Доктор.

– Я ученый. Новые и необычные идеи это мой бизнес. Как и ваш, я полагаю?

Доктор кивнул: – Я ученый. Но по другой части. И Эми, конечно же, тоже этим занимается.

– Должно быть, – сказал он Эми. – Если вы понимаете, что такое квантовое смещение.

– Я видела странные вещи, – сказала ему Эми.

Джексон вскинул брови, но не спросил, что она имела в виду. – Как насчет быстрой экскурсии по базе «Диана»? А затем мы можем пройти в мой кабинет и поговорить о том, что вы собираетесь делать дальше.

– По-моему, звучит хорошо, – согласился Доктор. – А ты как думаешь? – спросил он Эми.

– Восхитительно.

Подобно тому, как это выглядело снаружи, база была построена из больших модулей, соединенных между собой прямоугольными коридорами. Она расширялась к низу, чего не было видно снаружи, большинство модулей было зарыто в землю. Основная часть базы была оборудована под казармы для солдат, а также три кабинета – Рива, Карлайл и Дивиниша, и несколько кабинетов для ученых – в одном из которых работал Джексон. Большая часть оставшихся помещений использовалась для хранения. Вода и кислород

хранились в огромных металлических чанах. А консервированная еда в больших пластиковых контейнерах и коробках. Рядом была столовая и большая кухня, где солдаты готовили еду, играя роль шеф-поваров.

– Кто-то был достаточно прозорлив, чтобы принять решение жить здесь, хорошо снабженными водой, едой и кислородом, – заметил Доктор. – А не просто полагаться на поставки провианта с базы «Гибискус», связываясь с ними.

– Я думаю это привычка, – признался Джексон. – Первый набор персонала на базу «Диана» состоялся в середине семидесятых. Тогда квантовое смещение было всего лишь теорией, так что им приходилось полагаться на торпеды, запускаемые на Луну, чтобы получать все необходимое, и они хранили воду на базе. Никто не знал, как долго они смогут продолжать работать, пока кто-нибудь об этом не узнает и не прикажет прекратить.

– Не узнает? – сказала Эми. – Но все об этом знали, не так ли? Я имею в виду, что я знаю про Аполлон 11 и Нила Армстронга. Маленький шаг для человека, но огромный шаг для человечества.

– Я думаю, что об этом люди не знали, – сказал Доктор.

– Черт, об этом и президент не знал! Официально, экспедиции на Луну были прекращены со времен Аполлона 17. Все говорили, что это слишком дорого. И это ясно давало понять, как они были осведомлены.

– Вы имеете в виду, что это не было дорого? – спросила Эми.

– О, конечно, было, – Джексон сделал паузу, чтобы открыть дверь, он набрал код на клавиатуре. – Но с каждого доллара, потраченного на Аполлон, США заработало сверху четырнадцать долларов, им капали проценты с техники, экспорта, патентов и экспертиз. Действительно хорошее вложение инвестиций. Но люди забыли об этом.

– Так все экспедиции были остановлены.

– Официально, да, – сказал Джексон, жестом призывая Эми и Доктора пройти через дверь.

Они оказались в большой, узкой, слегка изогнутой комнате. Одну стену, почти всю полностью занимало огромное окно, выглядящее изнутри выпуклым. Оно было разбито на несколько таких же выпуклых дверей. Около каждой находился кодовый замок. За окном виднелся низкий, узкий коридор, простирающийся от каждой двери к круглому строению в центре.

Было странно видеть элегантные, изогнутые элементы внутреннего корпуса, после прямых линий, преобладающих во внешнем виде здания.

– А неофициально? – спросил Доктор.

– Неофициально, здесь были мы. База «Диана». Аполлон 18 доставил первый модуль здания. Герметично упакованный, крошечный, почти невесомый. Ветер унес бы его далеко, нам повезло, что здесь нет атмосферы.

– Сколько было неофициальных Аполлонов? – спросила Эми.

– Последним был Аполлон 22, в июне 1980-ого. Он доставил последние компоненты для системы квантового смещения. После этого мы могли спокойно гулять с базы «Диана» по лунной поверхности в пустыню, около базы «Гибискус». И переправлять провизию.

– Вы просто грузили её на машины? – удивленно спросила Эми.

– Что-то вроде этого.

Эми кивнула на огромное строение из стекла: – Это ваша лаборатория? Здесь вы все исследуете?

– Я исследую человеческий разум, – сказал Джексон. – То, что делает одного человека хорошим, а другого плохим. Что делает людей фанатичными чудовищами, которые калечат и убивают без зазрения совести.

Такого ответа Эми не ожидала. – И вы делаете это здесь?

– Нет, – спокойно сказал Доктор. – Это еще одно помещение для хранения, не так ли?

Выражение его лица потемнело, когда Джексон заговорил. Теперь он смотрел на него взглядом, твердым, как камень.

– Верно, Доктор, – сказал Джексон, будто не замечая, как Доктор переменялся в лице. – Здесь мы держим пленников.

ГЛАВА 5

– Ты знал, – упрекнула Доктора Эми, когда они последовали за Джексоном через узкую, длинную комнату.

– Я догадался, но только когда увидел эту комнату. В течение нескольких сотен лет здесь будут располагаться целые колонии, а не просто десяток клеток в изолированных блоках.

– Полагаю, ты знаешь об этом, потому что был заперт здесь?

Он усмехнулся: – Очень круто, правда?

Кабинет профессора Джексона отличался от других по-военному обустроенных помещений базы «Диана». Его монолитный, пластиковый стол был завален бумагами и журналами. На стуле лежал лоток для папок. А полки ломились под тяжестью их содержимого.

Прозрачный стеллаж был занят большим, стальным цилиндром, с краном в нижней части. Рядом стоял черный, пластиковый контейнер, закрытый крышкой, Доктор открыл его и заглянул внутрь. Знакомый аромат содержимого сразу же ударил в нос.

– Эрл Грей?

– Верно. Мой контейнер с чаем. Моя слабость, – улыбнулся Джексон. – Чай и страсть к чистоте, как вы успели заметить, – шутливо сказал он. – Позвольте угостить вас чашечкой.

– Спасибо, без молока.

– Здорово, потому что у меня нет молока, – Джексон повернулся к Эми. – А вам?

– Нет, спасибо, – сказала Эми неуверенно, она любила чай без молока, тем более «Эрл Грей».

– Присядьте куда-нибудь. Я на минутку. Просто уберите все со стульев. Когда я заварю чай, то покажу вам оборудование, контролирующее квантовое смещение и если вам повезет, вы сможете починить его и отправиться по своим делам.

Пока Джексон занимался чаем, Доктор и Эми освобождали два стула от нагромождения. Стол Джексона был шириной почти во всю комнату. Из большого окна за ним открывался вид на пустынную лунную поверхность.

– Красивый вид, – сказал Доктор. – Итак, расскажите нам о пленниках.

– На данный момент у нас их одиннадцать, вы видели их в клетках, – Джексон сидел на своем столе, дуя на чай, чтобы остудить его. – Приемная,

соединена с тюрьмой коридорами, на случай если нам нужно добраться до клетки или заключенному до нас, но они лишены кислорода, чтобы заключенный не смог сбежать. Они содержатся в одиночных камерах, но у них есть все, что нужно.

– Все, кроме свободы и компании, – заметила Эми.

– Они хорошо выглядят, получают из столовой такую же еду, как и мы. Если необходима эвакуация, то клетки автоматически открываются и коридоры наполняются кислородом. Если заключенный заболел, мы помещаем его в медицинский отсек.

– Прежде такого не видел, – сказал Доктор.

Джексон пожал плечами. – В этом нет ничего достойного внимания.

– Так, почему они здесь, заключенные? – спросила Эми. – Я имею в виду, что они здесь делают?

– Я не задаю много вопросов.

– Это очень удобно, особенно для ученого, – пробурчал Доктор. – Хороший чай, кстати.

– Они все рецидивисты, – продолжил Джексон. – Преступники, сопротивлявшиеся любым попыткам образумить их. Но большинство из них находятся здесь из-за своих навыков – взлома систем правительства или кражи секретной информации и документов, что делает заключенных слишком опасными, для того, чтобы освободить или держать в обычных тюрьмах в штатах. Многие из них никогда даже не осознавали, что их поведение неправильно. Никаких моральных устоев или этических норм, ничего.

– Забавно. Так, вы просто держите их запертыми здесь? – сказал Доктор. Он потягивал свой чай. – Разве это морально и этично?

Джексон поставил свой чай на одно из пустых мест на столе.

– Они здесь для своего же блага.

– Я слышала это прежде, – возразила Эми.

– Нет, я не в том смысле. Они здесь для лечения.

На мгновение в кабинете воцарилась тишина. А затем Доктор сказал:

– Я думал, вы сказали нам, что не только помогаете им.

– Это не просто помощь, да!

– О! – Доктор вскочил на ноги. Чай выплеснулся из чашки, но он, казалось, не заметил этого. – Вы исследуете – проводите на них эксперименты, верно?

– Да, – сказал Джексон, видимо, это то, чего добивался Доктор. Но затем ученый увидел мрачное лицо Доктора. – Нет, – поправил он сам себя. – Нет, не как таковые эксперименты. Мы проводим исследования. И они дают результаты. Но мы... – он замолчал.

– Вы экспериментируете на заключенных, – сказала Эми, – не так ли?

– Ну, получается, да. Но это не то, что вы думаете.

– Расскажите нам, о чем мы думаем, – сказал Доктор.

– Мы не режем их и не проводим операции на головном мозге. Это не опасно. Это не причиняет им вреда.

Доктор кивнул: – Так, вы занимаетесь этим на темной стороне луны для удобства. Не потому что это опасно или нелегально или оскорбляет чувство собственного достоинства любого человека на вашей родной планете, где вы не смеете проводить свои исследования.

– Я думал, вы мыслите масштабно, – сказал Джексон. – Но вы делаете поспешные выводы, ничего не зная о нашей работе здесь.

– Я знаю... – начал Доктор медленно. – Я знаю, что вы верите, будто делаете это к лучшему. Я не сомневаюсь в благородности вашей цели на данный момент.

– Спасибо.

– Но это не означает, что мы со всем согласны.

– Тогда, возможно, мы должны остаться каждый при своем мнении.

Эми посмотрела на Доктора, выражение мрачной решимости на его лице сменилось расслабленной, мальчишеской улыбкой. – Да, возможно, – согласился он и одним глотком осушил чашку с чаем. – На первое время. Так, где же ваше оборудование для контроля квантового смещения?

Доктор был в своей стихии. Эми заскучала.

Профессор Джексон вел их по нелепой, старомодной, металлической лестнице к нижнему этажу, располагающемуся глубоко под основной базой. Коридоры здесь были сделаны не из цемента, как стены других помещений, а из труб и кабелей. Идея, что люди могут свободно перемещаться по ним, явно была плохо продумана.

– Так, где же это оборудование? – спросила Эми, когда они шли мимо труб, через которые просачивался пар, и с которых капало масло.

– Оно здесь, – непринужденно сказал Джексон. – Все здесь. – Он показал рукой вокруг.

– За ним могли бы лучше следить, – сказал Доктор, проведя пальцем по особенно жирной пластиковой трубе и показывая грязь на нем. – Но в целом сконструировано надежно.

– Мы ведь можем починить оборудование, верно? – спросила Эми.

Доктор подмигнул ей: – Мы можем починить все, что угодно.

Впереди себя, сквозь лабиринт из кабелей, труб и проводов, Эми увидела, как что-то шевелится. Промелькнуло что-то серое.

– Здесь работает много механиков?

Джексон покачал головой: – Сюда никто не приходит.

– Мне показалось, что я видела кого-то.

– Здесь только мы, – настоял Джексон.

– Эми права, – сказал Доктор. – Кто-то есть здесь внизу. Кто-то, у кого седьмой размер обуви.

– Ты можешь сразу определить размер обуви того, кто лишь промелькнул между трубами и другим барахлом? – Эми была поражена.

– Возможно, – сказал Доктор. – Нужно оценить рост, вес, скорость. Но гораздо легче просто посмотреть на след, оставленный этим человеком в накапавшем с труб масле. – Он показал рукой на землю, на нечеткий, жирный, черный, отпечаток чьего-то ботинка.

– Хорошо, – сказала Эми. – Выглядит уже менее поразительно.

– Это майор Карлайл, – сказал Доктор.

– Это мне уже больше нравится. Вы успели осмотреть её ботинки и можете с уверенностью сказать, что след совпадает? – на этот раз прокололся уже Джексон.

– Нет, она стоит прямо за вашей спиной.

Эми чуть не вскрикнула от неожиданности. Но она сумела сдержаться. – Я не слышала, как вы тайком подкрались с другой стороны, – сказала она.

Карлайл нахмурилась, но проигнорировала её. – Время проводить исследования с номером девять, – сказала она Джексону.

– Я думал, мы отложим это, учитывая обстоятельства, – сказал Джексон, беспокойно взглянув на Доктора.

– Не беспокойтесь обо мне, – сказал Доктор. – Я с удовольствием воспользуюсь шансом увидеть вас за работой.

– Обстоятельства не имеют отношения к исследованию, – сказала Карлайл. – Полковник Дивиниш рад вашему продвижению вперед. Он знает, что вы не хотели бы отставать от графика.

– Под «рад», я думаю, вы подразумевали «настаивает», – сказал Джексон. – Очень хорошо, – он посмотрел на часы. – У нас есть немного времени.

– Вам придется работать самостоятельно, помните, – сказала Карлайл.

– Нехватка персонала? – спросил Доктор.

– Ассистент профессора Джексона... недоступен, – сказала Карлайл.

Увидев, после этих слов беспокойный взгляд Джексона, Эми поняла, что такое решение он принял не добровольно.

– Мы можем помочь, – отважно предложила она. – Мы хорошо разбираемся в настройке оборудования.

– И сбрасывании настроек тоже, – кивнул Доктор. – Вообще-то, нет ни конца, ни края нашим талантам.

Майор Карлайл отнеслась к этим словам безразлично.

– Представляю, – сказала она.

Заклученный 9 был высоким, худым мужчиной. По мнению Эми, он не выглядел, как матерый и неуправляемый преступник. В исследовательское отделение его доставили два вооруженных солдата. Мужчина склонил голову, показав лысину в темно-каштановых волосах. В своем простом комбинезоне серого цвета он выглядел скорее как монах.

Исследовательским отделением называлась маленькая комната, выглядящая как хирургический кабинет. Вместо операционного стола там стояло кресло, похожее на то, которое обычно используют стоматологи. На стене напротив кресла висело что-то похожее на камеру видеонаблюдения, с помощью неё было видно как заключенный сел.

В его темно-карих глазах отражалась усталость, как и во всем поведении, из всего этого Эми сделала вывод, что он уже бывал здесь раньше, знал, чего ожидать, и про себя смирился.

На мгновение взгляд мужчины встретился с взглядом Эми. Он был полон интереса или, возможно, подозрения. Затем он вновь быстро отвернулся, как будто в смущении.

– Вы знаете порядок, – сказал один из солдат заключенному. – Никаких проблем на этот раз, верно?

Мужчина буркнул что-то в ответ, то ли согласие, то ли угрозу. Но он не сопротивлялся, когда другой солдат приковал его руки к ручкам кресла, а затем плотно закрепил ремень на талии. И наконец, таким же образом

затянул ремни на лодыжках, после чего заключенный с трудом мог пошевелиться.

Доктор наблюдал, как профессор Джексон занялся панелью управления, располагающейся за креслом. Когда ученый наклонился, то через правое плечо бросил взгляд на Доктора. Казалось, что до этого Джексон не замечал особого внимания к собственной персоне с его стороны.

– Что же сейчас происходит? – спросила Эми, когда Джексон выпрямился.

– Мы проводим исследования в специальной наблюдательной комнате, – сказал Джексон. – Используем что-то вроде рентгеновских лучей, кратковременное воздействие достаточно безвредно и не опасно для заключенного. Но мы все равно стараемся не затягивать процедуру.

Все же чем-то похоже на стоматолога, подумала Эми. Её всегда беспокоило, что когда ей делали рентген зубов, стоматолог и медсестра выходили за дверь.

Наблюдательная комната находилась за стеной перед креслом. Сама стена фактически была окном, хотя с точки зрения заключенного и выглядела, как простая стена.

Устройство, которое висело на стене, выглядело, как большая, металлическая рука на шарнирах. На боку этого устройства располагалась панель управления, и Джексон подкорректировал некоторые настройки.

– Я думаю, мы готовы, – решил он, наконец. Заключенный 9 уставился на него. Эми была уверена, что он прекрасно знал о наблюдении.

– Что происходит? – спросила Эми. – Как эта штука работает?

– Довольно сложно объяснить это в двух словах, – ответил ей Джексон пренебрежительно. Очевидно, он не хотел рассказывать.

– Доктор? – спросила Эми.

– Судя потому, что я вижу, это довольно просто, – Доктор проигнорировал раздраженный взгляд Джексона и продолжил: – По-моему, это устройство бомбардирует адаптированными альфа волнами области мозга, пытаясь подавить нервные окончания и нейтрализовать эмоциональную активность.

– Промывание мозгов, – сказала Эми, надеясь, что это не так.

– Точно, – сказал Доктор.

– Вы читали мои секретные научные доклады, – обвинил его Джексон.

Волнение Доктора резко возросло. – Правда, я что прав? Это потрясающе! Ведь, это было просто предположение. Но постойте-ка... – он постучал пальцем по подбородку. – Это значит... – он прищурил глаза. – Вы на самом деле не лечите пациентов, не исправляете импульсы в их мозге. Вы устраняете их. Стираете их. Как сказала Эми: «Промываете им мозги».

– Только плохие, отрицательные наклонности пациента. Наклонности убийцы.

Тон Доктора стал жестким. – И кто же дал вам право решать, какие из них плохие, а какие хорошие? – требовательно спросил он.

Джексон был освобожден от обязанности отвечать на этот вопрос, так как открылась дверь и вошла Майор Карлайл. А вместе с ней другая женщина, в форме простой медсестры. Она была примерно возраста Эми, с темно-каштановыми волосами, стрижкой боб и веснушками на носу.

– Это сестра Филлипс, – мимоходом бросил Джексон, стремясь сменить тему. – Мы должны иметь под рукой медика, всякий раз, когда работаем с заключенным. И сейчас, – продолжил он, – мы отстаем от графика, так что позвольте мне начать.

– Что конкретно начать? – спросила Эми.

– Несмотря на слова Доктора, это незначительная процедура. Мы нацелены на одну из областей мозга, где в прошлый раз мы обнаружили негативную память. И сейчас мы собираемся удалить её.

– И чем её заменить? – спросил Доктор.

– Ничем. Мы оставим эту область пустой. Промоем её, как вы выразились.

– Мозг, как живая природа. Он не может быть пустым, – тихо сказал Доктор. Гул устройства становился все громче, казалась, что только Эми это заметила.

– Ты имеешь в виду, что они должны заменить удаленную память новой? – спросила она Доктора, говоря громко из-за шума.

Он кивнул. – В противном случае, воспоминания просто вернутся, как сон, вспомнившийся через несколько часов.

– Значит, этот эксперимент не удастся, – сказала Эми.

Её слова почти заглушил другой звук.

Не звук, включенного устройства. А звук криков заключенного, привязанного к стулу в соседней комнате.

Джексон отвернулся от пульта управления, его лицо выражало удивление и страх.

Сестра Филлипс закрыла рот рукой. Майор Карлайл уже потянулась, чтобы открыть дверь.

Доктор выскочил из комнаты, прежде чем Эми успела побежать за ним.

– Отключите энергию, – кричал Доктор, когда мчался к процедурному креслу. – Сейчас же отключите её.

ГЛАВА 6

Хотя Эми и по пятам следовала за Доктором, к тому времени, когда она достигла процедурного кресла, тот уже успел развязать заключенного. Звук оборудования затих.

Доктор слушал сердце пациента. Затем, выпрямился и аккуратно приподнял ему веки.

– Я думаю, он просто потерял сознание, – заявил Доктор. – Будем надеяться, что серьезных повреждений нет.

– Что пошло не так? – спросила Эми.

– Бог его знает. Могло произойти что угодно. Малейшая ошибка, при работе с разумом человека может повлечь за собой необратимые последствия. Неожиданное падение мощности, колебание энергии, скачок напряжения.

– Получается, что-то произошло с энергией?

Доктор кивнул: – Или нет.

– Его можно перенести? – требовательно спросила майор Карлайл.

– Перенести куда? – поинтересовалась Эми.

– Обратно в камеру. Этот человек опасный преступник.

– О, вы верите в это всем сердцем, – сказал ей Доктор.

– Его можно перенести? – повторила она, но на этот раз обращаясь к сестре Филлипс, которая наблюдала за всем из дверного проема.

– Я не знаю. Наверное, да, – сказала она, явно нервничая. По тону её голоса, Эми догадалась, что раньше такого не случалось.

Веки заключенного начали двигаться. Доктор наклонился над ним.

– С вами все в порядке? – спросил он. – Вы слышите меня?

Заключенный изо всех сил попытался заговорить, но его дыхание стало прерывистым, а пальцы сжались в кулаки. Его спина выгнулась, а глаза полностью открылись и он снова закричал.

Доктор схватил человека за плечи, пытаясь облокотить его на спинку кресла. Эми поспешила на помощь. Заключенный бился в конвульсиях, его зубы были сжаты, а на лбу выступил холодный пот.

– Не хорошо, – пробормотал Доктор. – Это совсем не хорошо.

– Успокоительное, – приказала майор Карлайл. Сестра Филлипс поспешила к аптечке.

– Слишком поздно, – сказал им Доктор. – Мне очень жаль, – пробормотал он заключенному.

На какое-то мгновение, показалось, что взгляд человека прояснился. Конвульсии стали не такими сильными. Он посмотрел на Доктора, и Эми слышала, как он отчетливо произнес:

– Доктор, это ты?

Доктор посмотрел на Эми. – Кто сказал ему моё имя?

Эми покачала головой. – Откуда он тебя знает?

– Доктор, помоги мне! – просил заключенный.

Его голос был едва слышен. Майор Карлайл, казалось, не слышала этого. Джексон посмотрел в дверной проем. Сестра Филлипс щелкнула шприцом, полным лекарства, чтобы выпустить пузырьки воздуха.

Рука заключенного схватила Доктора. – Помоги мне, они здесь!

– Кто? О ком ты говоришь? – прошептал в ответ Доктор. – Расскажи мне последнее, что ты помнишь.

– Помню? – заключённый поморщился, пытаясь сконцентрироваться. – Все стало так расплывчато, когда они пришли. Но до этого я был здесь. Я настроил оборудование, для проведения первых тестов.

– Оборудование? – Эми посмотрела на Доктора, а затем повернулась к заключенному. – Почему заключенному позволяют настраивать оборудование?

– Я не заключенный, – сказал мужчина, упавшим голосом. Он откинулся на спинку кресла. – Я построил все это, установил все оборудование. Вы должны верить мне. Я...

Затем игла воткнулась ему в плечо, и он замолчал. Глаза мужчины закрылись. По его телу пробежала дрожь, а затем он остался лежать неподвижно.

Сестра Филлипс вынула шприц из плеча и сделала шаг назад.

– О, спасибо! – сказал Доктор. – Вы очень помогли!

– Он бился в конвульсиях, – сказала сестра Филлипс. – Ему было необходимо успокоительное. Все в норме.

– В норме? – Доктор не весело рассмеялся. – Что конкретно теперь в норме? Что конкретно? Что вы знали о нем?

Он печально покачал головой, как разочарованный родитель, безрезультатно пытающийся что-то объяснить ребенку.

– Сейчас мы можем его перенести? – спросила майор Карлайл.

– Вы можете делать с ним все, что угодно, – сказал Доктор, выходя из комнаты. – Он мертв.

Эми обнаружила Доктора, сидящим за столиком в небольшой столовой. Он сидел, откинувшись на спинку стула и положив ноги на стол, кроме него там никого не было. Доктор сцепил пальцы на голове в замок и смотрел в потолок.

– Сестра Филлипс убила его? – спросила Эми.

– Не намеренно, – Доктор убрал ноги со стола и немного потряс ими в воздухе. – Нет, это не честно. Она была виновата не больше, чем все остальные. Возможно, он все равно бы умер.

– И откуда он может тебя знать?

– Я думал об этом.

– И?

– Помнишь, я говорил, что удаленная память должна быть заменена?

Эми кивнула. – Иначе она просто вернется позже, как вспомнившийся через несколько часов сон.

– Может быть, случайно, но этот человек получил чью-то память. Или частичку её.

– Так, что он имел в виду под: «Они здесь» и прочим бредом?

– Не знаю. Что угодно. Он был растерян, что ж, по правде говоря, он умирал. Кто знает, возможно, он имел в виду новые воспоминания? Но что-то пошло не так с исследованием Джексона, – внезапно, Доктор стал смотреть мимо Эми. – Помянешь черта...

Эми повернулась и увидела, как Джексон вошел в столовую. Он выглядел усталым и озабоченным.

– Это был скачок напряжения, – сказал Джексон, присоединяясь к ним за столом. Он устался на пластиковую столешницу. – Раньше такого никогда не происходило. И сейчас погиб человек. Я даже не знал его имени, он был просто заключенный Девять. – Он взглянул на Эми и Доктора, и Эми заметила, что он глядел на них своими серыми глазами отрешенно. – Должно быть, это та же проблема, что и с системой квантового смещения.

– Возможно, – согласился Доктор. – Мне нужно осмотреть рецепторы на поверхности Луны, чтобы удостовериться. Как только я проверю калибровку оборудования в подвале.

– Вы действительно сможете все починить?

– Если захочу, – сказал Доктор.

Джексон был озадачен. – А почему вы можете не захотеть?

Доктор встретился с ним взглядом. Некоторое время он молчал. А затем, когда ответил, его голос был спокойным и почти лишенным каких-либо эмоций. Эми могла сказать, что он сдерживал свои настоящие чувства, но было не понятно какие именно.

– Я достаточно много времени наблюдал за вашим исследованием, чтобы знать вашу конечную цель, профессор Джексон. Вы подаете другим хороший пример по реабилитации заключенных, стирая плохие воспоминания, возможно, даже заменяя их. Но это не то, к чему вы действительно стремитесь, не так ли? Вы хотите полностью очистить разум, оставить пустой шаблон. А затем создать новую личность. Я прав или... – Доктор откинулся на спинку стула и шмыгнул носом. – Ну, вообще-то, никаких или, потому что я прав.

Джексон выглядел так, будто его только что стукнули по голове. Но он быстро пришел в себя. – Вы очень проницательный человек, Доктор. Но я не понимаю, почему вы беспокоитесь.

– Беспокоюсь? – сказал Доктор. – Беспокоюсь?

Джексон взмахнул рукой. – Я даю шанс хорошим людям перезагрузить разум, начать жить вместо бесполезных уголовников. Представьте себе, какая это возможность для великого музыканта или мыслителя, который неизлечимо болен или просто очень стар. Они могут продлить свой век, в буквальном смысле снова жить в новой форме. Стать кем-то новым, но при этом сохранить свои способности.

Эми не думала, что это прозвучало так уж плохо. За исключением того, что кому-то придется потерять свой разум.

– Это все не так хорошо, – тихо произнес Доктор. – Великий музыкант в новом теле с тем же музыкальным слухом? Мудрец, чьи мысли наполняют ум простака?

– Но это не так просто, вам нужно подобрать донора с соответствующим интеллектом. Нет проблем.

Эми знала, что Доктор действительно имел в виду. – Донор умер, – сказала она. – Это проблема.

– Как я уже говорил, возможно, мы должны остаться каждый при своем мнении, пока систему не починят. Но до этого ещё далеко, поэтому я в нынешней ситуации пока не буду проводить какие-либо тесты.

Доктор задумчиво кивнул. – Я почищу вашу систему. И после этого мы поговорим снова.

– Согласен. С нетерпением жду этого, – Джексон встал.

Эми дождалась, когда Джексон уйдет, а затем спросила: – Ты действительно сможешь починить эту квантовую штуку?

– О, возможно, – Доктор вскочил на ноги, а затем несколько раз подпрыгнул. – Я подумал, скачок напряжения может повлиять на искусственную гравитацию, но все нормально.

– Если только Джексон не соврал о скачке напряжения, – заметила Эми.

– Не знаю, почему он должен был. Почему бы тебе не пойти и не посмотреть, чем занимается сестра Филлипс?

– Ты имеешь в виду, что если он соврал, то могут произойти ещё несчастные случаи?

– Точно, – сказал Доктор. – Джексон сказал, что она присутствовала при каждом эксперименте. Она достаточно молода, чтобы быть немного болтливой, немного несдержанной.

– Немного испуганной?

– Если нужно, – ухмыльнулся Доктор. – Не перестарайтесь, страшная леди.

Глаза Эми расширились: – Разве?

В лазарете находился только один пациент. Сестра Филлипс проверяла оборудование, показывающее состояние жизненно важных функций спящей женщины. Эми немного разбиралась в этих показаниях.

– Что с ней не так? – спросила она.

Если юная медсестра и была удивлена появлением Эми, то не показала этого. Она посмотрела на Эми бледно-серыми глазами, а затем повернулась к женщине на кровати. – Хотела бы я знать.

– Кто она?

– Лиз Дидбрук. Она ассистент профессора Джексона или была им.

Эми посмотрела на спящую женщину. Она вела себя беспокойно. Её голова металась по подушке, и женщина бормотала что-то себе под нос. Её темные волосы были влажными от пота.

– У неё температура? Инфекция?

Пока Эми говорила, веки женщины то и дело подрагивали.

– Нет, – сказала сестра Филлипс. – Это какая-то нервная болезнь. Вызванная стрессом, как считает профессор Джексон. Мы даем ей успокоительное.

«Надеюсь не то же, что дали заключенному Девять», – подумала про себя Эми. Она наклонилась к кровати и прислушалась: – Что она говорит?

– Просто чепуху, – сказала сестра Филлипс. – Мы хотели доставить её в больницу в Техасе, вот только...

– Вот, только, вы сейчас не можете попасть домой, – закончила фразу Эми.

– Это просто бред, – сказала сестра Филлипс, увидев, как Эми продолжает прислушиваться к пациентке.

Женщина – Лиз, уставилась на Эми, выражение её лица вдруг стало предостерегающим. – Мы плохо знакомы.

– Да, я Эми. Я здесь, чтобы помочь.

– Гигантские черепахи остались в веках, – сказала Лиз. – Эволюция – это выживание наиболее приспособленных.

– Видите, чепуха, – сказала сестра Филлипс. Она развернулась и вышла из комнаты.

– Но приспособленные, не значит сильнейшие, – продолжила Лиз. – Это значит более везучие. Вот почему они хотят нас.

– Почему кто-то хочет нас? – спросила Эми.

– Белый кролик опаздывает, – сказала Лиз. – Крестиком отмечено место, где зарыто сокровище. Когда небо темное, волки работают.

– Она права, – тихо сказала Эми. – Просто бред. Эй, поправляйся, – она нежно похлопала женщину по плечу. – Увидимся, да?

– Не уходи! Они здесь! – Лиз попыталась сесть. – Я должна... Все поезда задерживаются. Даже рейс «Роут 66». Отвлечение внимания. Они задерживаются из-за отвлечения внимания.

– Поезда? – Эми нахмурилась. Что-то из её слов имело смысл, но остальное чепухой. Отвлечение внимания. – Ты хочешь сказать, что должна отвлечь их? Кто они? – она посмотрела по сторонам. – Они могут нас слышать? Они слушают нас?

– Слушать изнутри, это так отчетливо. Так отчетливо внутри разума. Так много отвлекающих вещей. Отвлечение это хорошо. Хороший, плохой и гадкий. Спагетти Вестерн – для чая, обеда, завтрака, ужина и любого другого приема пищи.

Рука Лиз «выскочила» из-под подушки и схватила Эми за запястье.
– Я не могу сказать тебе, если они здесь. Мухи в меде. Дождь в ветре.
Гаечные ключи в работе. Волки в лесу.

Женщина пристально глядела на Эми поразительно голубыми глазами.
– Что ты мне говоришь? – спросила Эми. – Ты имеешь в виду здешнюю систему? Гаечные ключи в работе – ты это имела в виду?

– Гаечные ключи в работе, – сказала Лиз. Она сдавила запястье Эми. – Злая сила в исследовании.

– Исследовании? – повторила Эми. Позади, раздался звук, она повернулась, потянув за собой руку Лиз.

– Она действительно должна отдыхать, – сказала сестра Филлипс. Как долго она за ними наблюдала? – Это просто чепуха и всё. Не обращайтесь внимания.

Эми посмотрела на Лиз, плюхнувшуюся на кровать. Цвет её глаз, казалось, выцвел. Из ярко синего стал почти серым.

– «Серый Африканский слон» – самая крупная мышь на западном побережье и выпускается в девяти различных оттенках розового, – пробормотала Лиз. – Помни, что я сказала, – её глаза медленно закрылись, а речь стала просто бормотанием.

– Я запомню, – тихо сказала Эми. И повернувшись к сестре Филлипс, сказала: – Вы правы. Она просто в бреду. Говорит настоящий бред.

ГЛАВА 7

Повреждение было легко обнаружить, тем более, что Доктор знал, где искать.

Ему потребовалось время, чтобы восстановить модель системы квантового смещения. Но как только он это сделал, то мог отследить неполадку с помощью различных приборов. Он уже догадывался, где могла быть поломка.

– Случайность? – спросила майор Карлайл.

Целая секция трубы вздулась. Кабеля беспорядочно висели, как и соединительная коробка, настоящий беспорядок.

– Сложно сказать, – признался Доктор. Он лизнул большой и указательный пальцы и зажал между ними кончик провода. Это вызвало вспышку. – Ну, это уже кое-что.

Майор Карлайл вздрогнула, когда Доктор стал рассматривать свои почерневшие пальцы. – Но это могло быть подстроено?

– Могло быть. Вы этого ожидаете?

Она не ответила.

– Есть хорошая новость. Починка не займет много времени. Просто нужно восстановить этот хлам и переделать соединительную коробку.

– Хлам?

– Перезагрузить рецепторы снаружи и выкинуть хлам вашего дяди.

– Вы либо абсолютный гений, либо совершенно сумасшедший, – сказала ему майор Карлайл.

– Вообще-то, и то и другое. Но больше – гений. Вы навряд ли захотите видеть меня, когда я сумасшедший. – Доктор уже достал свою звуковую отвертку и отсоединял провода. – Вы будете стоять здесь, и смотреть на меня?

– Что вы хотите, чтобы я делала?

– Уходите. Нет, не совсем так, – он быстро продолжил. – Просто не хочу отвлекаться в такой важный момент. Вы не могли бы сказать полковнику Дивинишу, что все под контролем и, что мне нужно выбраться на лунную поверхность для проведения тестов и перезагрузки рецепторов.

Казалось, прошло всего несколько секунд, когда Доктор закончил работу с проводами, и чья-то тень упала на пол. Но он понял, что прошел уже целый час.

- Капитан Рив подождал, пока Доктор все сделает, и заговорил:
- Полковник сказал, что ничего не имеет против вашей вылазки на поверхность. Он разрешил, нет проблем.
 - Я не спрашивал разрешения.
 - Да, он знает. Но все равно вам его дал. Таким образом, получается, что он может выставлять вам условия.
 - Условия? – Доктор закрыл почерневшую крышку теперь уже пустой соединительной коробки.
 - Ну, только одно. Он пойдет туда вместе с вами.

Капитан Рив помог Доктору и полковнику Дивинишу надеть скафандры. В скором времени они вдвоем уже гуляли по поверхности Луны. Громоздкий белый скафандр Дивиниша контрастировал со скафандром Доктора, более усовершенствованным и красным.

- Мы находимся в недоступном для приборов пространстве, – сказал Дивиниш. – Никто не может слышать нас.
- И зачем вы мне это говорите? – удивился Доктор.
- Просто решил сказать это. Так же, как и майор Карлайл лишь мельком упомянула о том, что систему могли сломать намеренно.
- Вполне. Или это могла быть случайность. При скачке напряжения произошла перегрузка оборудования. Что угодно. Я буду иметь лучшее представление, когда проверю рецепторы. Если они сломались, то вам просто не повезло. А если определенный участок был отключен, значит, кто-то сделал это специально.
- Несколько минут они шли молча.
- Я не думаю, что очень уж нравлюсь майору Карлайл, – наконец заговорил Доктор.
- Смех Дивиниша раздался внутри шлема. – Я не думаю, что майору Карлайл хоть кто-то очень нравится. Её папочка был генералом, – он продолжил. – Она хорошо оправдывает это.
- Она ничего не оправдывает.
- Это да, но она считает обратное. С другой стороны, мой папа работал на АЗС в Колорадо и умер от скуки до того, как ему стукнуло шестьдесят, так что я думаю?
- Возможно, то, что с лихвой оправдала его надежды, – сказал ему Доктор.

Рецепторы выглядели, как металлические грибы, натканные посреди пустынного лунного пейзажа. Они были выстроены в две линии, простирающиеся вдоль горизонта.

– Для повторной калибровки нам нужно по одному с каждой стороны, – объяснил Доктор. – Я могу с помощью них перенастроить все остальные в линии.

– Вы знаете, где находится пульт для перенастройки?

– Понятия не имею. Но здесь должна быть кнопка сброса. Как вы называли базу «Гибискус»?

– Пропасть в сердце Техаса, – сказал Дивиниш. Доктор услышал насмешку в его голосе.

Мимо Эми прошло несколько солдат, пока она шла по базе, но никто не спросил, кто она и что здесь делает. И сестра Филлипс, казалось, не знала, что она за ней следит.

«Может быть, она что-то напутала», – думала Эми, соблюдая расстояние и молясь, чтобы юная медсестра не обернулась. Может быть, сестра Филлипс честная. Но она ввела заключенному инъекцию, которая убила его. Нет, это глупость, ну, возможно, не такой бред, который ей озвучила Лиз Дидбрук, но... Сестра Филлипс присутствовала на каждом исследовании и уверяла Эми, что ничего подобного раньше не случалось. Ну же, никаких проблем при проведении экспериментов со стиранием человеческих воспоминаний и их замене?

Но, возможно, вполне возможно, Эми попусту тратила свое время и сестра Филлипс, как казалось на первый взгляд, была наивна, проста и невинна.

«А может быть, и нет», – решила Эми, когда нырнула в дверь около кабинета Джексона. Сестра Филлипс украдкой взглянула через плечо, прежде чем постучать в дверь кабинета и войти.

Дверь за ней закрылась, и Эми пришлось сильнее прижать ухо к двери, дабы услышать, хоть что-то. Она очень надеялась, что никто не придет и не застанет её за этим занятием, ведь объяснить все будет очень трудно.

– Карлайл, – послышался приглушенный голос Джексона по ту сторону двери.

– Так скоро? – ответила вопросом сестра Филлипс.

– Этот Доктор беспокоит меня. Возможно, он действительно может отремонтировать систему. Карлайл узнает, она была с ним. Я попросил её присоединиться к нам в исследовательском отделении на несколько минут.

Поняв, после этих слов, что они собираются выйти из кабинета, Эми быстро выбежала в коридор. Если бы она могла попасть в исследовательское отделение первой, она могла бы где-нибудь спрятаться и послушать, что майор Карлайл думает о Докторе. Эми улыбалась сама себе во время бега.

Она забыла, как было обставлено исследовательское отделение. У неё не было ни единого шанса укрыться где-либо. Наблюдательная комната также была бесполезна. Так что, самым лучшим решением было спрятаться в одном из близлежащих складских помещений и снова подслушивать под дверь.

Ей не пришлось долго ждать. Джексон и сестра Филлипс вышли через несколько минут после неё, а майор Карлайл через некоторое время присоединилась к ним в коридоре.

– Этот Доктор, – без предисловий сказал Джексон. – Он действительно может починить систему квантового смещения?

Через слегка приоткрытую дверь Эми отчетливо расслышала ответ Карлайл.

– Я думаю, да. Он кажется молодым и легкомысленным, но в глубине души он очень проницателен. Это трудно описать.

– А девчонка? – спросила сестра Филлипс. Эми остолбенела.

– Если честно, не уверена. Но опять-таки, я бы не стала её недооценивать. Кто-то с «Гибискуса» сильно на них рассчитывает. Может быть, даже сам Волински.

– Вероятнее всего, самоуверенная техник Хекер, – сказал Джексон.

– Да, – сказала Карлайл. – Ну, если это все, что вы хотели...?

– Еще одна вещь, – сказал Джексон. – В исследовательском отделении. Нечто, что я хотел вам показать.

– Это важно?

– О, да, – голос Джексона неожиданно понизился и стал зловещим. – Это, безусловно, важно.

Эми услышала, как за ними закрылась дверь. Когда она выбежала из складского помещения, коридор был пуст.

Если бы она проследила за Джексоном и Филлипс всего несколько минут до того, как они вместе с Карлайл пошли в исследовательское

отделение, то была бы удивлена, увидев юную медсестру, положившую в карман куртки шприц.

– Не так просто, как я думал, – заметил Доктор. – Похоже, придётся перезагружать каждый по отдельности.

Он закрыл крышку на одной из сторон приземистого рецептора и перешел к следующему.

– Я проверю другую сторону, – сказал Полковник Дивиниш.

– Уверены, что справитесь?

– Я наблюдал за вами. Со стороны это выглядит довольно легко. Я не полный придурок, вы же знаете.

Доктор улыбнулся внутри шлема. – Я никогда так не думал.

– Я не это имел в виду, – сказал Дивиниш. – Но Джексон был готов дать вам сутки.

– И вы уважаете его мнение.

– Я привык. Сейчас... – Дивиниш открыл крышку на рецепторе. – Я не уверен, что могу ему больше доверять.

– Сомнительная этика, – заметил Доктор, переходя к другому рецептору.

– О, он всегда был таким. Но в последнее время... Я не знаю. Вроде, ничего особенного. Но он изменился.

Доктор закрыл очередную крышку и занялся следующим металлическим «грибом» в линии. – Почему вы мне это рассказываете?

– Потому что вы не с базы. Я не знаю, кто вы такой, но считаю, что могу вам доверять.

– Предполагаю, что вы не можете доверять своей собственной команде, – догадался Доктор.

– Предполагаю, что я не знаю, могу доверять им или нет. Что-то происходит здесь, на моей базе. Нечто, что я не могу понять. Что-то, что мне не нравится.

– Что-то, что происходит с людьми?

– О, возможно, у меня просто паранойя. Но это было подстроено...

– Если было.

– Вы заявили, что сможете мне сказать, когда проверите рецепторы, – напомнил ему Дивиниш. – Так скажите мне.

Доктор закрыл крышку рецептора, который он только что перезагрузил и встал. Он повернулся к Дивинишу и его лицо через толстое забрало шлема исказилось.

– Взгляните, – Доктор показал на две параллельные линии рецепторов. Теперь они ярко горели. Вся поверхность Луны около рецепторов из-за света теперь, казалось, была покрыта белым песком.

– Работает! – воскликнул Дивиниш. – Доктор, вы гений!

– Спасибо. Нам лучше заняться перезагрузкой остальных. И да, я гений, – он помолчал, а затем продолжил. – Потому что у вас не паранойя. Нужно быть гением, чтобы это понять, но всё произошедшее здесь определенно было подстроено.

Эми даже не успела дойти до двери в исследовательское отделение, когда услышала шум. По ту сторону двери раздался хлопок. Крики, бормотание, что-то металлическое упало на пол.

– Держи её! – кричал Джексон.

Эми не знала, что ей делать: поспешить на помощь или остаться на месте. Но кому нужна помощь? Что происходит?

Через некоторое время шум прекратился. Эми прижала ухо к двери. Это уже вошло в привычку.

– Она сильнее, чем кажется, – сказал Джексон. – Что может быть полезно.

Эми не расслышала ответ и не смогла понять, кого он имел в виду, майора Карлайл или сестру Филлипс.

– Я запрограммировал Болванку. Одного из солдат, – говорил Джексон. – Если Доктору удастся починить систему, то Болванка просто снова её отключит. Но учитывая то, что сказала майор Карлайл, вам в любом случае надо немедленно послать его заняться этим.

– Доктор и Дивиниш на поверхности, перезагружают рецепторы, – раздался тихий, но постепенно становящийся громче голос сестры Филлипс. Наверное, она сейчас приближалась к двери.

– В худшем случае, они застрянут на Земле, – сказал Джексон. – В худшем для нас. А для них все могло быть ещё хуже.

Эми медленно попятилась от двери. Она не знала, что они подразумевали под Болванкой, но одно было ясно точно – Доктор в опасности и она единственный человек, способный ему помочь. Но как?

ГЛАВА 8

Вокруг них простиралась бескрайняя техасская пустыня.

Доктор и полковник Дивиниш перезагрузили последний рецептор.

– Меня всегда удивляет, – сказал полковник Дивиниш, наблюдая, как Доктор заканчивает последние приготовления, – то, что стало возможным просто так прогуляться с Луны в пустыню. Сам факт, что ты можешь находиться в двух местах одновременно.

– Это и есть наука квантовая механика, – сказал ему Доктор.

– Я знаю. Теоретически знаю. Но реальность это совсем другое.

– Понимаю, что вы имеете в виду. Эксперименты с атомами – это хорошо. Но когда все то же самое происходит с реальными людьми и в реальных местах... Вы знаете, это удивительно сложно. Я не думаю, что раньше была прямая связь между Землей и Луной, пока таинственный космический корабль исследователей не прилетел туда и не знаю, будет ли такая связь ещё когда-нибудь. – Доктор выпрямился. – Все. Мы закончили.

Дивиниш снял шлем и вдохнул теплый, сухой воздух пустыни.

– Так хорошо, наконец снять эту штуку, – сказал он.

Доктор тоже снял свой шлем. – В нем так жарко, верно?

– Здесь в пустыне да, но не на Луне, – Дивиниш подпрыгнул. – Чувствуете земную гравитацию? Каждый раз, когда сюда возвращаюсь, даю себе слово сесть на диету.

Из своего укрытия за дверью кладовой Эми наблюдала, как сестра Филлипс и профессор Джексон выходили из исследовательского отделения. Майора Карлайл не было слышно. Джексон прошел в наблюдательную комнату. Сестра Филлипс поспешила вниз по коридору.

Эми дождалась, пока они оба будут вне поля зрения. Решающий момент – она должна попытаться увидеть, что делает профессор Джексон? Выяснить, что случилось с майором Карлайл?

Или последовать за сестрой Филлипс? Она просто обязана пойти и проследить за Болванкой, что бы это ни было, он собирается снова сломать систему квантового смещения. Систему, которую Доктор пытался починить.

Выйдя из складского помещения очень осторожно, стараясь создавать как можно меньше шума, Эми побежала по коридору за сестрой Филлипс.

Мир вдруг стал размытым и искаженным. Андреа Карлайл быстро заморгала, чтобы восстановить зрение. В её голове что-то жужжало. Она попыталась пошевелить рукой, но безрезультатно.

Постепенно она осознала, что её лодыжки и запястья были привязаны, на талии застегнут ремень, а голову удерживала какая-то скоба, похожая на ошейник. Она полулежала на мягком стуле, упершись взглядом в голую стену.

Вообще-то, она не была совсем голой. На ней было что-то, если бы Карлайл могла сфокусироваться... Что-то отбрасывающее тень на стену, направленное прямо на Андреа.

И вдруг она полностью очнулась, пытаясь освободиться от ремней. Она находилась в процедурном кресле. Жужжание не было у неё в голове, это гул включенного оборудования. Она вспомнила, как вошла в комнату вместе с Джексон и Филлипс и внезапную боль в шее. Блеснувший шприц. Нападение, она толкнула сестру Филлипс к двери, что-то упало на пол... Затем темнота.

И сейчас она очнулась здесь.

Свет стал ярче, гул усилился.

Голос Джексона был спокойным и четким, не смотря на то, что он разговаривал через рацию: – Я так рад, что вы проснулись, майор. Последний раз взгляните на мир своими глазами, прежде чем отдаться нам.

Её зрение снова стало размытым. Все, что она могла видеть свечение зонда. Все, что могла слышать нарастающий гул прибора. Что-то странное, как когти, как крыса, проникло в её разум и начало уничтожать воспоминания...

Фигура стояла в тени, под лестницей, ведущей в подвал. С виду обычный солдат, стоящий в карауле, разве что глаза были закрыты. Лицо его было спокойным и расслабленным. Плечи были выдвинуты вперед, руки вяло висели вдоль туловища.

Сестра Филлипс наблюдала за ним несколько минут, её рот растянулся в улыбке.

– Пора, – ласково сказала она.

Глаза солдата внезапно открылись. Он выпрямился, готовый ко всему.

– Ты знаешь, что делать, – сказала ему сестра Филлипс.

Она понаблюдала за солдатом, который промаршировал выполнять задание, а затем пошла назад к лестнице.

Металлические ступеньки скрипели под её ногами, заглушая звук шагов позади. Эми взглянула на исчезающую фигуру медсестры.

Повернувшись назад, она проследовала за другой темной фигурой через лабиринт из труб и кабелей, мимо консолей управления и компьютерных терминалов. Казалось, Болванка точно знал куда идти. Наконец, солдат остановился перед консолью на стене. Он смотрел на неё в течение нескольких секунд, и Эми так и подмывало спросить, что он делает.

Затем солдат поднял с пола металлическую трубу. Он взвесил её на руке, а после со всей силы грохнул об консоль.

Консоль вспыхнула каскадом искр. Звук оборудования изменился, стал низким и колеблющимся.

Эми побежала вперед. – Прекрати! Прекрати немедленно!

Солдат, казалось, её не услышал. Снова и снова он продолжал дубасить консоль. Целый отдел взорвался. Из панели валил дым.

Солдат занес над головой трубу ещё раз. Эми схватила его за запястье и сильно дернула, пытаясь помешать ему. Он едва заметил руку Эми, железной хваткой вцепившуюся в его запястье и вновь вдарил по консоли.

Видимо удовлетворенный, солдат бросил трубу. Она с грохотом покатилась по полу, вся во вмятинах и слегка погнутая, благодаря стараниям упорного военного. Солдат потянулся к многочисленным проводам на консоли и провел по ним пальцами, а затем выдернул их. Кончики поврежденных проводов извергали искры. Свет на минуту погас, а затем снова вспыхнул. Включился сигнал тревоги. Сохранившаяся часть консоли была освещена беспорядочно мигающими красными огоньками.

– Так, довольно, – Эми побежала к мужчине. Она размахнулась и, как следует, врезала ему сзади.

Солдат с размаху вперился в стену. Его тело затряслось, когда он получил удар током, соприкоснувшись с оголенными концами проводов. Свет снова вспыхнул, а затем окончательно погас.

Последнее, что Эми успела увидеть, перед тем, как все погрузилось во тьму – это было изменившееся лицо солдата, повернувшегося к ней, он смотрел на неё немигающим взглядом. Никаких эмоций. Болванка.

Шлем был всего в нескольких шагах от него. Но Доктор и не пытался до него добраться.

Полковник Дивиниш рухнул на колени и схватился руками за горло, пытаясь дышать. Горячий от жары песок пустыни превратился в холодную серую лунную пыль.

Доктор тоже стал задыхаться. Его горло горело от недостатка кислорода. Холод коснулся его кожи, глаз, разлился по всему телу.

Он попытался подползти к Дивинишу. Но полковник был так же далеко, как и шлем – всего в дюйме. Недостигаемый дюйм.

Скрежет в голове майора Карлайл был невыносимым. Все остальное испарилось: чувства, воспоминания, мысли. Испарились, будто чьи-то когти выцарапали их из её разума.

Она попыталась сфокусироваться на голосе: «Срочно нужно кричать!» Но она не могла издать ни звука.

– Сестра Филлипс, выключите энергию. Я на решающей стадии. Нужно отключить энергию. Что делает Болванка? Энергия, сейчас же...

Каким-то образом она почувствовала, что это к лучшему. Когти меньше чувствовались. Мир снова был в фокусе: процедурное кресло, вокруг горят красные аварийные огни. Свет зонда начал мерцать и потух.

На короткое время разум Карлайл стал свободным. В течение нескольких драгоценных секунд она имела воспоминания и мысли, которые были удалены. Затем зонд снова вспыхнул, ослепительно яркий свет зажегся в её глазах.

Эми моргнула, когда после нескольких минут свет снова зажегся. Звук оборудования, казалось, стабилизировался. Она догадалась, что дополнительный генератор, во время включения сигнала тревоги взял на себя некоторые функции поврежденных систем.

Солдат все ещё смотрел на Эми, как и раньше. Красные огни погасли.

– Что ты делаешь? – требовательно спросила она, мысленно подготавливаясь к атаке.

Но мужчина не двигался. Он просто стоял, глядя на неё. Затем его глаза медленно закрылись. Его плечи опустились, как будто он стоя заснул.

«Он как будто выключен», – подумала Эми. Как компьютерная программа, выполнившая свою задачу и отключившаяся.

На лунной поверхности, внезапно, невозможный ветерок разметал пыль вокруг рецепторов. Два шлема – красный и белый лежали наполовину похороненные в ней. Перчатка одного из умирающих в последней отчаянной попытке на спасение потянулась к одному из них.

Затем ветер исчез, унося с собой последний воздух. Оставляя только пыль и умирающих...

ГЛАВА 9

Неожиданно Доктор очнулся. Он долго кашлял и хрипел, пока, наконец, не восстановил дыхание. Он попытался встать, опершись на руки, но почувствовал, что почва под ним теплая, песок довольно больно впился в ладони.

Он лежал на спине и смотрел на лазурно-голубое небо. По нему проплыло маленькое облако. Солнце обжигало глаза.

Доктор вновь медленно приподнялся и посмотрел на окружающий его холмистый пейзаж. Не на серую пустынную поверхность Луны, а жаркую песчаную пустыню. Он встал на ноги.

Связь была нарушена, и они вернулись на Луну. Ни следа шлема Доктора или полковника Дивиниша. Доктор вздохнул и печально покачал головой, прекрасная зная, что это означает.

– Диверсия, – пробормотал он. Теплый ветер пустыни трепал его волосы и поднял целую тучу песка. – Диверсия и убийство. – Он лизнул палец и поднял его вверх, определяя направление ветра.

– Пропасть в сердце Техаса, – повторил Доктор слова Дивиниша. Техас огромен, второй по величине штат в США. Но повелитель времени был уверен, что слышал чьи-то слова по поводу расположения базы «Гибискус» близ Хьюстона. Если предположить, что система квантового смещения перенесла его в Техас, то точно рядом с базой. Если его не занесло куда-нибудь в другое место. «Хотя, нет гарантий, – с сожалением подумал Доктор, – что я нахожусь на Земле».

Предполагая, что рецепторы вели к базе и вспомнив, как они были расположены, он пошел через пустыню.

– Могло быть и хуже, – разговаривал он сам с собой. – Я мог оказаться на Аляске.

Через некоторое время Доктор стал жалеть, что это была не Аляска. Без шлема его костюм не был герметичен, и в нем становилось жарко. Он снял скафандр и, покачиваясь, поплелся по пустыне в брюках и рубашке, развязав галстук бабочку. Ветерок принес немного прохлады, но попутно поднял столько песка, что Доктор вряд ли мог разглядеть окружающую обстановку.

Вдали сквозь песок он увидел темное облако. Песок все сильнее и сильнее закрутился в воздухе. Песчаная буря? Доктор посмотрел вокруг, но укрыться было негде.

Когда вихрь песка приблизился, он увидел джип, мчащийся прямо к нему. Машина остановилась в нескольких метрах. Три солдата с автоматами на плечах выпрыгнули из джипа и побежали к Доктору.

Доктор остановился и протянул руку для рукопожатия ближайшему солдату. Солдат взял его руку, но вместо этого круто развернул Доктора и заломил обе его руки за спину. Вместе с другим солдатом они потащили Доктора к джипу и толкнули его на капот.

Он отреагировал на прикосновение к горячему металлу раздраженным возгласом: – Эй, аккуратнее!

– Это запретная зона, – рявкнул один из солдат.

– Я, вообще-то, уже догадался.

– Что вы здесь делаете? Как вы сюда попали?

– Я помогаю, – Доктор встал на ноги, вытащил руки из-за спины, потряс ими в воздухе и повернулся лицом к солдатам. – У меня есть документы, пропуск, разрешение, все, что нужно.

– Покажите мне.

– Хорошо, – Доктор засунул руки в карманы пиджака. Вот только не было ни карманов, ни пиджака. – О, простите. Потерял мой документ, в смысле, документы. Они в моем пиджаке. Я хотел бы вернуть его, но он находится немного далековато.

– Здесь становится очень жарко, – сказал один из солдат. Это был первый дружелюбный тон, который Доктор слышал за последние десять минут. – Как далеко находится ваш пиджак?

– Довольно далеко, – признался Доктор. – Я оставил его на Луне.

Казалось, прошла целая вечность, пока кто-нибудь ни пришел. Эми видела солдата через лабиринт труб и кабелей. Он по-прежнему стоял на том же месте, полностью обездвиженный.

– Я должна прекратить прятаться, – бормотала она про себя, затаившись в укрытие. Но сейчас, казалось, лучше не попадаться никому на глаза.

В конце концов, пришла сестра Филлипс. Она вздохнула, увидев сгоревшие кабеля и провода, а затем осмотрела лицо солдата, поворачивая его голову из стороны в сторону.

– Пойдемте со мной. Лучше доставить вас в медицинский отсек.

Услышав её голос, солдат встрепнулся, расправил плечи, открыл глаза.

– Следуйте за мной. Надо во всем разобраться.

Так как Эми знала, где находится медицинский отсек, то подождала пока медсестра и солдат уйдут, а затем двинулась вслед за ними.

К тому времени, когда она попала в медицинский отсек, по пути несколько раз повернув не туда, сестра Филлипс перевязывала солдату руку. Он сидел на стуле в небольшой приемной. Его лицо было чище, но в нескольких местах появились небольшие ожоги. Он казался совершенно нормальным, посмотрел на Эми и улыбнулся.

– Что с вами случилось? – спросила Эми.

– О, глупый несчастный случай. Обжег руку, когда пытался поймать пережаренный сэндвич.

– И лицо тоже.

– Тостер расположен на уровне глаз, – сказала сестра Филлипс. Она завязала бинт специальным узлом. – Готово. В следующий раз ешьте салат.

– Хорошо, – солдат поднялся. – Простите за беспокойство.

– Вы помните, что случилось? – спросила Эми.

Сестра Филлипс нахмурилась, но промолчала.

– Да, – сказал солдат. – Думаю, да. Большую часть.

– Все в порядке, – сказала ему сестра Филлипс. – Небольшой шок, это нормально. Дня через два или три воспоминания вернутся. Не беспокойтесь.

– Не беспокоится, – повторил солдат голосом, лишенным эмоций.

Затем, к счастью уже нормально, добавил: – Я чувствую себя уже лучше. Спасибо.

– Чем могу помочь? – спросила сестра Филлипс, когда солдат ушел.

– Я подумала, что, возможно, смогу помочь вам, – сказала Эми. – Я слышала, что солдат ранен.

– А?

– От одного из мужчин. Наверное, он увидел его. Я не знала насколько все серьезно...

– Как мило с вашей стороны. Но, как видите, я справилась.

– Вижу, – согласилась Эми. – Простите, я не имела в виду, что вы не справитесь.

– Я не одна. Профессор Джексон имеет небольшой медицинский опыт, так что иногда бывает полезен.

– Уверена в этом, – сказала Эми.

Одно слово может в корне изменить ситуацию. Как только Доктор упомянул Луну, отношение солдат сразу изменилось. Они помогли ему сесть на заднее сиденье джипа, а один, даже предложил ему жвачку. Доктор отказался.

– Мой скафандр примерно в миле отсюда, – пояснил он. – Мы можем развернуться и забрать его?

– Нет проблем, – заверил его водитель.

Джип помчался, поднимая за собой тучу песка.

Примерно через час, со скафандром Доктора (но без шлема), они прибыли на базу «Гибискус». База «Гибискус» была построена из низких каменных блоков, такое сооружение, торчащее посреди пустыни, выглядело не менее нелепо, чем база «Диана» на Луне.

Охрана на воротах жестом показала, что можно проезжать и через какое-то время джип остановился у одного невысокого здания. Дежурный около входа подозрительно взглянул на Доктора, но все же пропустил их. Помещение больше было похоже на офис, чем на военную базу. Пол был покрыт серым ковром, а на стенах висели яркие картины в дорогих рамах.

– Знаете, – сказал Доктор, – современное искусство на самом деле не такое плохое, как говорят.

Один из солдат слегка улыбнулся. Они молча поднялись на лифте на третий этаж, где Доктора провели в кабинет. Дверь за ним закрылась, и он оказался перед военным, вальяжно сидящим за столом.

– Простите, если должен сразу узнать вас, – сказал Доктор, садясь на стул. – Генерал? – сказал он, взглянув на погоны военного.

– Генерал Волински. И все в порядке. Я тоже не знаю, кто вы. Хотя это уже проблематичнее. Я недавно проверял информацию о всех, кто был на базе «Диана».

– Догадываюсь, что в этих списках меня не было.

– Черт, вы правы. Так, кто вы и как там оказались? Говоря конкретнее, как вы вернулись?

– Ну, на самом деле это немного сложно объяснить. Я эксперт, присланный оказать помощь. У них были небольшие проблемы с системой квантового смещения, я надеюсь, вы об этом знаете.

– Мы заметили. Продолжайте, вас прислали починить систему.

– Я починил её. Но что-то опять пошло не так и меня вернуло обратно в пустыню. Полковник Дивиниш... – Доктор замолчал.

Волински наклонился вперед. – Клив Дивиниш, что с ним?

– Он был со мной, настраивал рецепторы. Но он не вернулся. Мне жаль.

Волински откинулся на спинку стула, медленно кивая. – Хороший человек Дивиниш. Так как вам удалось вернуться, а ему нет? Это была случайность? Везение?

– И то, и другое, – признался Доктор. – А может быть, я могу дольше выжить без кислорода.

– Видите ли, проблема в том, что погибли люди, а вы взялись из неоткуда и оказались экспертом по настройке секретной системы. Я не знаю, могу ли вам доверять.

Доктор причмокнул губами. – Это не моя проблема.

– Не будьте так в этом уверены.

– Если это поможет, то Дивиниш доверял мне. По крайней мере, он мне так сказал, сказал и подкрепил слова действием.

– Вы можете лгать, – заметил Волински. – Хотя, вы не выглядите лжецом.

– Ну, – сказал ему Доктор, – искусные лжецы таковыми и не выглядят. Но Дивиниш доверял мне достаточно, чтобы согласиться, когда я сказал ему, что систему сломали намеренно.

Волински сощурил глаза. – Как вы попали на «Диану»?

– Моя ассистентка мисс Понд и я пошли в торговый центр, где очутился астронавт.

Казалось, после этих слов Волински расслабился. – Наверняка ЦРУ. Они послали свою команду туда, британскую команду. Уверен, они нас просто не предупредили. – Он встал, подошел к двери, открыл её и крикнул: – Агента Дженнингса сюда, немедленно!

Дженнингс пришел почти сразу. Он был таким же высоким, как Волински и похожего телосложения, но в отличие от генерала, на Дженнингсе был черный костюм и такие же темные очки.

– Этот Доктор один из твоих ребят? – требовательно спросил Волински.

– Нет, насколько я знаю.

– Привет, кстати, – сказал Доктор.

Дженнингс проигнорировал его. – Но управление не всегда меня предупреждает о новых агентах. Хотите связаться с ними?

Доктор встал. – Послушайте, это все, конечно, здорово и весело и мы можем играть в «мой босс круче вашего босса» так долго, как вам захочется, но мой друг на вашей лунной базе и у нас нет никакой возможности добраться до неё, так же, как и у неё добраться до нас. Знаете вы это или нет, но что-то намеренно сломало вашу систему. Они специально отрезали вам путь на Луну и сделали это по какой-то причине. Пока я не знаю, что эта за причина. Но мы должны это выяснить, не так ли?

– И почему вы думаете, что кто-то ломает оборудование на базе, которая без проблем работает уже сорок лет? – спросил Дженнингс.

– Я не сказал кто-то, я сказал что-то, – Доктор посмотрел на Волински и Дженнингса и увидел, что они оба пристально за ним наблюдают. – И я не знаю почему. Но если предположить, а я, вероятно, более квалифицирован в вопросе о подобных причинах, чем вы, то я бы сказал... – он колебался, подумав, готовы ли два человека в этой комнате принять и понять то, что он им скажет.

– Да? – спросил Волински.

– Я бы сказал, что у вас гости.

ГЛАВА 10

Капитан Рив организовал комнату для Эми. Ей очень хотелось рассказать ему то, что она видела и подслушала. Но когда она с ним встретилась, то поняла, что никому не может доверять. Капитан Рив казался приятным и достаточно дружелюбным, то есть составлял полную противоположность майору Карлайл. Но, может быть, он просто искусно притворялся. Всё происходящее может быть просто игрой? Это было так похоже на Доктора, неожиданно смыться, оставив её саму со всем разбираться. Когда она его снова увидит, то обязательно даст хорошую пощёчину.

– Похоже, вам придется остаться с нами на какое-то время, – сказал Рив.

– Есть новости о Докторе и Дивинише? – спросила Эми.

– Нет. Что-нибудь довольно сложно узнать. Полковник находится на линии. Но почему-то с нами не разговаривает. Это не нормально. Но у них есть воздух ещё на несколько часов, так что майор Карлайл говорит, что мы должны оставить их в покое. Они нам сообщат, если возникнут проблемы или кончится воздух.

– У вас, кажется, довольно много свободных комнат, – сказала Эми, чтобы сменить тему.

– Количество людей на базе постоянно меняется. Мы должны быть готовы принять новых.

Эми кивнула. Она не видела здесь много людей. Несколько ученых из команды Джексона, сестра Филлипс и солдаты. – Сколько здесь людей на данный момент?

– Примерно двенадцать. Майор Карлайл может назвать вам точное число.

Рив оставил Эми одну, чтобы она обустроилась, но Эми не была уверена, что ей нужно было обустроиваться. Ведь не надо было ничего распаковывать. Она легла на кровать и стала смотреть в белый потолок. На нем не было паутины. У них на базе есть пауки? Может быть, несколько просочилось через квантовое смещение или прилетело на строительных материалах. Она закрыла глаза и стала решать, что будет делать дальше. До возвращения Доктора. Он скоро вернется.

Она проснулась через некоторое время от стука в дверь.

– Что? Кто это?

– Даунхэм, мэм.

Даунхэм оказался солдатом. Он смирно стоял, когда Эми открыла дверь и сказала: – Да?

– Доктор хочет поговорить с вами, мэм.

– Прекрати называть меня «мэм». Я – Эми.

– Пойдемте... мисс, – он пошел по коридору.

– Так куда мы идем? – спросила Эми, интересуясь, почему Доктор просто сам к ней не пришел.

– В коммуникационную комнату.

– Доктор там?

– Не совсем. Вам надо поговорить с ним по радиосвязи. Они использовали сигналы нескольких спутников, чтобы получить голосовой контакт.

– Голосовой контакт? Стойте! Где Доктор находится?

Солдат слегка запнулся во время шага. – База «Гибискус». Он на Земле, мэм.

Капитан Рив уже с кем-то разговаривал, когда Эми вошла в коммуникационную комнату.

– Генерал Волински, он офицер, возглавляющий «Гибискус», – тихо сообщил Рив Эми. А затем сказал уже громче: – Сэр, мисс Понд сейчас со мной, если Доктор рядом.

Эми удивилась, когда Волински проигнорировал Рива и продолжал: – Это значит, что на повестке дня в данный момент починка системы квантового смещения, – он остановился, а затем сказал: – Рад это слышать, Рив. Доктор рядом.

– Он немного медленно реагирует, – тихо произнесла Эми.

– У них задержка сигнала от нас на несколько секунд, – объяснил Рив. – Могла быть и больше, но ваш друг Доктор что-то сделал, но задержка осталась, наши вопросы доходят до них чуть позже.

– У меня был такой же учитель, – сказала ему Эми.

– Мы с ребятами выйдем в коридор, – сказал Рив. – Я думаю, Доктор хочет поговорить с вами о чем-то важном, а мы вам только помешаем.

– Я надеюсь, он не очень грубо вас об этом попросил, – сказала Эми, когда Рив вышел. Он закрыл за собой дверь, и Эми осталась в комнате одна.

– Понд, рад тебя слышать, – раздался немного металлический голос Доктора. – Прости, я, к сожалению, застрял здесь. Что ты имеешь в виду? – сказал он неожиданно обиженным тоном. – Конечно же, я не был груб.

– Несколько секунд задержки, – сказала Эми. – Это будет весело.

– Так, первое, что тебе нужно знать, – сказал Доктор. – Небольшая задержка сигнала... О, ты уже знаешь. Так что пройдет несколько секунд прежде, чем ты услышишь ответ на свой вопрос.

– Попался.

– Я надеюсь, Рив рассказал тебе, так что и это ты тоже знаешь, правда?

– Да.

– Что значит «Попался»?

– Нет, нет, это про небольшую задержку.

– Или это был ответ на предыдущий вопрос? Так, надеюсь это... А, ты уже объяснила.

Эми вздохнула. – Слушай, у тебя есть какой-то повод для разговора или ты просто позвонил, чтобы поиздеваться, после того, как сбежал обратно на Землю, а меня одну оставил на Луне?

Одновременно заговорил и Доктор: – Ты, наверное, заинтересована, почему я звоню и я не просто издеваюсь... – Он помолчал, а затем продолжил. – Ну, ты получила ответ на вопрос. Ладно.

– Доктор, – сказала Эми, – я думаю, у тебя есть, что мне рассказать и у меня, конечно же, есть что рассказать тебе. Так что, вместо того, чтобы повторять мои слова, почему бы тебе не начать первым?

– Совершенно верно... Да, – сказал Доктор. А затем после небольшой паузы добавил: – Ты первая.

– Я?

– А, я первый? – сказал Доктор удивленно. – Ладно, если ты уверена.

– Я уверена.

– Ты хочешь начать? Если ты это имела в виду под «Я».

– Нет, нет, не это, – Эми уже начинала злиться.

– Уверена, что хочешь начать? – он замолчал и Эми представила свой голос, идущий в это время из громкоговорителя в Хьюстоне. – Хорошо, тогда начинай.

После всего этого Эми уже хотела рассказывать первой. Но прежде, чем она успела начать, Доктор сказал:

– Прости, что ты имела в виду под «Нет, нет, не это»?

– Доктор, успокойся. Чтобы ты сейчас ни говорил, но когда услышишь это, просто заткнись и слушай меня, хорошо?

– Я, очевидно неправильно понял, – сказал Доктор. – Так позволь мне рассказать, что здесь происходит, и ты точно не будешь верить тому... – он неожиданно умолк. – А, тогда ладно. Затыкаюсь. Говори.

Эми подняла руки и отчаянно впила ногтями в воображаемую шею Доктора. Она сделала глубокий вздох, а затем рассказала о том, что с ней произошло. Она рассказала ему о разговоре с Лиз Дидбрук, о наблюдении за сестрой Филлипс и приходе майора Карлайл в исследовательское отделение. Она описала своё сражение с солдатом и о выключенном состоянии, в котором он находился, пока не добрался вместе с сестрой Филлипс до медицинского отсека.

– И он там сидит с перевязанной рукой, будто ничего не произошло. Ну, ничего кроме ожога руки. Как он может не помнить? И как он может думать, что это все нормально? Я имею в виду, что военные не всегда обладают острым умом, но ведь у них должны быть какие-то специальные навыки. Они должны быть в состоянии стрелять из пушки, не так ли? Так что, они должны уметь свести концы с концами. Нет, может быть, я переоценила...

– Эээ, Эми? – прервал её Доктор. – Я знаю, ты сказала не перебивать тебя, но просто, чтобы ты знала, генерал Волински сейчас стоит рядом со мной. И несколько других военных. Прости, мне надо было сообщить тебе об этом раньше. И когда ты меня слышала, должно быть, было уже немного поздно.

Эми закрыла глаза и с досадой вздохнула. – Нет, но на самом деле... – быстро сказала она, пытаясь оправдаться. – На самом деле я просто шучу, я всегда думала, что солдаты замечательные. У них прекрасная... форма. О, и замечательное чувство юмора, так что они поймут, о чем я говорила.

Возникла неловкая пауза, как показалось, она длилась вечность. Эми подумала «Долгие несколько секунд».

– Длиннее, чем моя жизнь, – произнесла она себе под нос. А затем громче продолжила: – В любом случае, это все что со мной произошло. В принципе, я думаю, что в странном мышлении солдата замешано исследование Джексона. Салфетки для очищения разума и все такое. Это было похоже на гипноз или программирование. И это могли сделать с любым, я не знаю кому можно доверять, – после этих слов Эми, наконец,

почувствовала, как долго она была одна. – Я скучаю по тебе, Доктор. Когда ты вернешься? Ты мне нужен здесь.

Вновь возникла небольшая пауза, а затем послышался голос Доктора:

– Моя очередь, если ты закончила. Что? А, я тоже скучаю. Когда вернусь? Ну, есть небольшая проблема, на вашей базе нужно наладить квантовую связь. И я не думаю, что у вас есть кто-то, кто сможет это сделать. Или, по крайней мере, захочет.

– Вы подтвердили теорию полковника Дивиниша насчет заговора, – сказал Волински. – Хотя мы до сих пор не знаем причину, разве только Доктор прав.

«Прав насчет чего?» – чуть не спросила Эми. Но вовремя прикусила язык.

Естественно, Доктор сам объяснил: – Ты ведь знаешь об исследовании Джексона, – сказал он. – Не знаю, стоит ли он сам за этим, но исследованием кто-то управляет. Помнишь, я говорил, что после удаления воспоминаний остаётся пустое место? И его нужно чем-то заполнить? Я думаю, что именно это и происходит. Что-то находит пустое пространство и проникает в него. Возможно, так эти Болванки, о которых ты упоминала, контролируются и программируются. Или это делается с помощью исследования. В любом случае что-то живет в пробелах разума.

– Ты имеешь в виду, как загрузка информации на жесткий диск компьютера? – спросила Эми. – Прости, если не очень удачный пример, – добавила она быстро.

Доктор продолжил, не обращая внимания. – Что-то пошло не так с заключенным Девять и Джексон по ошибке заполнил его мозг своими воспоминаниями. Вот почему он узнал меня и упомянул о настройке оборудования. Вот, что Джексон делает, стирает людям память и в это пространство... – он замолчал. – Да... – снова молчание. – О. это здорово, да. Действительно, похоже. Загрузка, мне это нравится. Нет, вообще-то, мне это не нравится, но аналогия хорошая.

– Так кто же загружает в мозг людей всякие мысли? – спросила Эми.

– Вопрос в том, кто загружает воспоминания в мозг людей? – сказал Волински.

– О, вам обоим интересно, – сказал Доктор. – Ну, мой ответ – понятия не имею. Но это что-то имеет сходство с разумом человека. Что-то,

способное передавать свои мысли. Что-то, делающее это с определенной целью. Что-то, что, безусловно, не является человеком.

– Что-то, враждебно настроенное, – добавил Волински.

– Кажется, да, – согласился Доктор. – Держись, Эми. Я собираюсь попытаться починить систему здесь. Я найду способ это сделать на достаточно долгое время, чтобы вернуться. Тогда я смогу прогнать инопланетных захватчиков, и мы вернемся домой. Все просто.

– Да, просто, – сказала Эми. Даже по радио, Эми могла определить по тону голоса Доктора, что он больше о ней беспокоился, чем старался показать.

– Просто убедись, что никто больше об этом не узнает, – сказал Доктор. – Ты права, что никому не доверяешь... О, рад, что ты так думаешь. Но, вероятно, это не так легко...

В другой комнате голос Доктора, прямо через коммуникационную систему передавался на маленький динамик.

– Я вновь поговорю с тобой в ближайшее время. Если тебе нужно связаться с нами, то ты можешь поговорить с генералом или агентом Дженнингсом. Или позвать к телефону Кэндейс Хекер. Она отвечает за исследования и материал. Так, что она будет информирована. Наверное. Больше, чем кто-либо, по крайней мере. Просто сиди там тихо, пока я не вернусь.

Фигура в форме протянула руку и выключила динамик. Доктор оставался проблемой, даже, вернувшись на Землю. Они должны будут убедиться, что он никогда не вернется на Луну.

ГЛАВА 11

В одном Эми точно была уверена – она не будет «сидеть тихо», пока Доктор что-то чинит. На это могло уйти несколько дней или, даже, недель. И все, что она знала: плохие ребята – Джексон или инопланетяне (если, конечно, здесь действительно находились инопланетяне) уже подозревают её. По словам Доктора, они пытались его убить, но на самом деле убили полковника Дивиниша, причем, только за вмешательство в их дела.

Эми ни на секунду не сомневалась, что Доктор вернется. Он не бросит её. Он в любом случае не бросит ТАРДИС, оставшуюся на лунной поверхности. И к тому времени, когда он вернётся, было бы полезно узнать, кому можно доверять, а чей разум был выжжен и оккупирован инопланетными захватчиками.

Обнадеживало ещё то, что Доктор объяснил смысл некоторых вещей, о которых ей сказала Лиз Дидбрук. Между чепухой и бредом она упоминала слово «они». Даже несчастный заключенный, умерший во время исследования, предупредил: «Они здесь». Может быть, это Джексон, чей разум был свободен от влияний инопланетян, пытался предупредить нас через чьё-то тело?

Эми была уверена, что не может доверять ни Джексону, ни сестре Филлипс, ни майору Карлайл (майор ей никогда не нравилась). Не было никого, кому она могла бы доверять, даже, очаровательному и внимательному капитану Риву. Никому, кроме Лиз Дидбрук. И то, Эми могла доверять ей только в те короткие мгновения, когда сквозь бессмысленные предложения проскальзывала драгоценная информация и предупреждения, тщательно скрывавшиеся инопланетянами. Если Лиз была первой жертвой исследования, то возможно, это повлияло на неё как-то по-другому и не полностью заблокировало воспоминания.

Так и не приняв решения, Эми обнаружила, что шла прямо к медицинскому отсеку. Если в разуме Лиз сидел инопланетный паразит, то он уже знал о планах Эми. Беседуя с ней вновь, навряд ли можно сделать хуже.

Надеясь, что была права, Эми посмотрела по сторонам, стоя около двери в медицинский отсек. Сестра Филлипс наверняка не знала о том, что она задумала вновь побеседовать с пациенткой.

Филлипс стояла около своего стола в небольшой приемной. То, что она стояла, обнадеживало Эми. Если только медсестра не просто пришла сюда

недавно и собиралась сесть... Эми ждала, едва дыша, готовая юркнуть обратно в коридор, если сестра Филлипс посмотрит в сторону двери. Но та, казалось, была занята чем-то на столе. Она протянула руку к ящичку и перевернула лист бумаги. Филлипс что-то читала, возможно, медицинское заключение.

Казалось, прошла целая вечность, когда медсестра выпрямилась, посмотрела на часы и целенаправленно пошла к двери.

Эми быстро пробежала вниз по коридору. Она не продумала, что будет делать, если Филлипс действительно выйдет из отсека. А лишь надеялась, что та пройдет в центральную часть проверить что-то или кого-то и Эми сможет незаметно проскользнуть к Лиз Дидбрук.

Эми вбежала в первую попавшуюся комнату. Там было темно, она закрыла дверь, оставив небольшую щелочку, и глядя в неё, дождалась, пока медсестра пройдет мимо. Эми вздохнула с облегчением, она уже собиралась открыть дверь и выйти, когда в комнате включился свет.

– Пресвятая богородица! – воскликнул чей-то раздраженный голос. – Ты кто?

Эми развернулась. Она находилась в комнате, очень похожей на ту, которую ей выделил капитан Рив. Только это была не её комната. Солдат, которому она принадлежала, сидел на кровати, прижимая к груди металлическую петлю, которую обычно используют для ловли собак.

– О, э-э-э, привет! – сказала Эми. – Фирма «Здоровье и безопасность», проверяю вашу дверь. Надо убедиться, что петли не скрипят. В темноте, – она несколько раз открыла и закрыла дверь, чтобы продемонстрировать. – Видите. Все в порядке.

По лицу солдата было понятно, что он не верил ей. Вообще-то он выглядел довольно раздраженным, даже злым. Он спустил голые ноги с кровати, и Эми поспешно распахнула дверь и выбежала в коридор. – Заплатите алюминиевый налог на вашу петлю. – Тут она вспомнила о правилах вежливости: – Простите за беспокойство.

В комнате стоял размеренный гул оборудования. Лиз спала, дыша спокойно и размеренно. Эми надеялась, что ей не вкололи большую дозу успокоительного. Она осторожно потрепала молодую женщину по плечу. Затем немного сильнее.

Через несколько секунд глаза Лиз открылись. – Что? Время для молока и меда?

– Это я, Эми. Я говорила с тобой раньше, помнишь?

– Подмена воспоминаний, – сказала Лиз сонно. – Чужие воспоминания людей не являются их собственными.

– Я знаю. Я теперь знаю, что ты имеешь в виду. Я знаю, почему ты должна говорить чепуху. Это, чтобы не дать им читать твои мысли, они не понимают, что ты говоришь мне нечто важное, не так ли?

– Я пыталась рассказать всем. Я поместила волка в лес.

– Гаечный ключ в работе? Это то, что ты имела в виду?

– Ложка дегтя.

– Ты имеешь в виду заговор? – Эми говорила шепотом, хотя и была уверена, что в палате никого нет. – Ты специально сломала систему, вот, что ты мне говоришь?

– Забытые дети ищут это. Солдаты так стоят.

– Что?

– Резинка растягивается, пружинит и получает это.

«Это совсем не чепуха», – решила Эми. Больше похоже на код и это только его начало. – Внимание. Ты имеешь в виду внимание. Ты сломала систему, чтобы привлечь внимание? Ну, ты привлекла нас с Доктором, так что, это работает.

Внезапно Лиз села на кровати. – Ты пришла, чтобы отвезти меня на вечеринку? Я сейчас увижу всех остальных? Я сонная. Я могу пойти на вечеринку. Спящая вечеринка. Там все спят.

– Что за вечеринка? – спросила Эми. – Что ты имеешь в виду?

– Или я слишком сонная? – Лиз упала навзничь на кровать. Её серые глаза закрылись. – Приди за мной. В без четверти девять или позже. Она открывается в 21.17. Но не из-за сна. Но не просп. Ни в коем случае не просп. Лучше проснись. Незваных гостей не ждут, нет, нет. Непослушная.

– Хорошо, – сказала Эми. – Я сейчас и впрямь запуталась. Так где же будет эта вечеринка, куда я должна пробраться «зайцем»? – она положила руку на плечо Лиз. – Где?

Глаза женщины снова внезапно открылись, и она посмотрела на Эми своими радужками, похожими на ярко-голубые ирисы. – Бокс 7, – сказала Лиз. – Вечеринка там, – затем её глаза снова закрылись и она тихо захрапела.

Женщина в приемной медицинского отсека резко развернулась, когда Эми вошла.

– А, это вы, – сказала Эми. – Я искала сестру Филлипс.

– Нет проблем, – сказала майор Карлайл. – Вы не знаете, сколько она здесь будет?

Эми покачала головой. – Её здесь не было, когда я пришла.

– Вы и Доктор, зачем вы действительно здесь?

– Починить систему, – сказала Эми неуверенно. Она чувствовала, что как будто была на допросе.

– Я просто задаюсь вопросом, могу ли доверять вам, – сказала Карлайл.

– Абсолютно. Мы очень надежные. Вы что-то хотите рассказать? – «Может быть, всё это зашло слишком далеко», – подумала Эми. Но все равно задала тот вопрос.

– Скажите мне, – медленно произнесла Карлайл, – вы не заметили ничего странного, когда прилетели на «Диану»?

– Только то, что система квантового смещения не работает.

– Нет, я не про оборудование, а про людей, – майор Карлайл так пристально посмотрела на Эми, как будто пыталась прочесть ответ по её веснушкам.

– Людей? – должно быть, это трюк. Как Эми объяснит разницу между жизнью и смертью, свободой и исследованием. – Нет, все были очень добры и обходительны. А почему вы спрашиваете?

– Нет, просто так. Хочу убедиться, что моя команда оказывает вам необходимую помощь и уделяет должное внимание.

– О, да, – заверила её Эми. – Я получаю должное внимание, – а затем, когда Карлайл уже собралась уходить, спросила: – Что такое бокс 7?

Карлайл остановилась и сказала: – Почему вы спрашиваете?

– Просто интересно. Кто-то что-то сказал об этом.

– Кто-то?

– Один из вашей команды.

Майор Карлайл кивнула, как будто все поняла. – Бокс 7 место для подготовки новых заключенных. У нас их не было несколько месяцев, ещё до проблем с системой.

– Так, что там?

– Ничего. Бокс 7 полностью пуст, – Карлайл наклонила голову слегка на бок. – Я ответила на ваш вопрос, мисс Понд?

– Да, спасибо, майор Карлайл.

– Тогда я вас оставляю.

– Дура. Дура. Дурра, – бормотала про себя Эми снова и снова. Это было глупо спросить Карлайл о боксе 7. Конечно, она ничего толком не ответила. Но, опять-таки, может быть, она подумала, что Эми ей верит. А почему не Карлайл, в конце концов?

Эми направилась в столовую и взяла себе кофе. Вкус отвратительный. Она не была уверена, что за ней нет слежки. Майор Карлайл ушла в административный отсек. Бокс 7 располагался по другую сторону базы. Вдали от всех остальных, это была отдельная территория, начинающаяся за основной частью базы. Изолированная и саморегулирующаяся. А это значит, что туда вел только один коридор.

Чтобы добраться до этого единственного коридора, Эми должна была пройти целый блок камер. Она уставилась на центральный узел, зная теперь, что там находятся заключенные. Дверь в конце длинной комнаты была закрыта, а рядом с ней была цифровая клавиатура. А около неё располагалась небольшая квадратная стеклянная пластина, похожая на кнопку пожарной сигнализации. Эми так и подмывало разбить пластину, но тогда наверняка сработал бы сигнал тревоги и, кроме того, не было никакой гарантии, что дверь разблокируется. Да что же ещё можно сделать?

Ведь она не знала код. Или знала? Лиз сказала, что вечеринка начнется в 21.17, странно, обычно вечеринки начинаются в 21:00 или 21:30 и тому подобное. Что точно она сказала? «Она откроется в 21.17». Это должен быть код. Эми ввела на клавиатуре 2117 и дверь плавно открылась.

– Есть! – сказала она радостно. И тут же заглянула внутрь и проверила, есть ли кто-нибудь.

Дверь за Эми закрылась и она снова ввела код, чтобы убедиться может ли выйти. К счастью, он работал с обеих сторон, Эми подождала, пока дверь снова закроется, и пробралась по коридору к боксу 7.

По мере того, как она по нему шла, красные огни сменились серыми, а затем вообще погасли. Эми догадалась, что электрики не потрудились держать освещение постоянно включенным, так как эта часть базы не использовалась.

Если действительно не использовалась.

Коридор закончился новой дверью. Эми вновь ввела код 2117. Дверь вновь плавно открылась. И Эми шагнула во мрак.

В комнате находилось 20 столов, стоящих в четыре ряд по пять в каждом и освещенных жутким красным светом. Каждый стол был примерно 2 метра в длину и метр в ширину, все одинаковые, из металла и пластика, какие можно встретить в любом современном офисе.

Только, в отличие от офисных, на этих столах лежали тела. К вискам и запястьям людей были прикреплены провода, присоединяющиеся к мониторам рядом. На маленьких экранах высвечивалась кардиограмма. Все двадцать тел дышали в одном ритме, создавая ощущение, что ожив, дышала сама комната.

Эми медленно шла между рядами столов. Что это было за место? Лазарет или что-то похуже?

Все тела были одеты в военную форму. В основном на столах лежали мужчины, но было и несколько женщин. Все двадцать были с широко-открытыми глазами и, не мигая, смотрели в потолок.

Все кроме солдата, находившегося ближе к двери. Он смотрел прямо на Эми, когда она шла по рядам столов, его сердцебиение резко ускорилось, температура тела упала, он открепил проводки от запястий и сел.

ГЛАВА 12

Палящее тexasское солнце отражалось от металлических пластин, словно они были зеркалами. Кэндейс Хекер наблюдала, как Грехем Хэйнс устанавливал одну из пластин. Другие ученые проверяли углы и соединения остальных.

На этот раз уже без солнцезащитных очков (которые как раз сейчас были бы к месту), агент Дженнингс следил за работой вместе с Волински. Чувствуя себя ненужной, Хекер присоединилась к ним. Она никогда раньше не испытывала подобные чувства и они ей не нравились.

– Это будет работать? – спросил Волински.

Кэндейс пожала плечами. – Кто знает? Никто на самом деле не понимает, как работает система квантового смещения, кроме умершего ученого Чарльза Флекноа.

– Он настроил систему? – спросил Дженнингс.

Кэндейс кивнула. – Придумал, изготовил оборудование и заставил работать. А потом у него обнаружился рак, и он умер через месяц. Это было ещё в восьмидесятые. Он оставил целую гору записей, но лишь немногие люди смогли хоть какие-то разобрать. Этого было достаточно, чтобы поддерживать систему в рабочем состоянии, но мы в основном надеялись на оборудование и на Бога.

– А сейчас оборудование сломалось, – сказал им Волински. – Но этот Доктор, кажется, он во всем разобрался.

– Он выглядит слишком молодо, чтобы в чем-то разбираться, – сказал Дженнингс.

Они наблюдали, как Доктор в своей рубашке работает между металлическими пластинами, поставленными в две параллельные линии, пересекающие пустыню. Некоторые он поправил, проверил провода. Иногда лишь благодарно кому-то кивая.

– Когда он работает, то выглядит старше, – сказал Волински. – Он знает своё дело. Ведь, он не может блефовать, не так ли?

– Его уравнения правильны и великолепны, – сказала Хекер. – Его теория, кажется, имеет смысл. Он прекрасно понимает принципы работы оборудования. Он... – она изо всех сил пыталась подобрать менее эмоциональное слово, но не смогла. – Он – гений, – призналась она. – Но даже он не гарантирует, что система заработает.

– Так, что же должно произойти? – спросил Дженнингс.

Доктор подбежал к ним, когда услышал вопрос. – Моя теория абсолютно сумасшедшая, – сказал он. – Так что, возможно, ничего. Но если я смогу заставить пластины резонировать с той же частотой, что и рецепторы на Луне, то это поможет установить контакт между двумя точками, тогда они снова соединятся.

– Вы можете это сделать? – спросил Волински.

– В течение трех месяцев с финансированием и неограниченными ресурсами, как те люди, которые построили систему, то безусловно смогу. Без проблем. Но сегодня? Ну, вроде, может быть, наверное. Скорее всего, система вообще не заработает. А если заработает, то будет нестабильна.

– Простите меня, но какой в этом тогда смысл? – сказал Дженнингс.

– Шанс есть всегда. Мы должны попытаться, – сказала Хекер.

– Совершенно верно, – согласился Доктор. Он вытащил из кармана рулон бумаги. Кэндейс заметила, что это было несколько страниц, вырванных из записной книжки и испещренных какими-то каракулями. – Для нас это может быть небезопасно, но я записал несколько идей насчет того, как система могла бы быть восстановлена на Луне. Если предположить, что там захотели её отремонтировать. Но у бумаги есть преимущество, она не задохнется на Луне, – он засунул бумажки обратно в карман. – А сейчас у меня есть вопрос, – обратился Доктор к Дженнингсу.

– Да?

– Вам не жарко в этом костюме?

Вот только в скафандре было жарче. А в белом облегающем хлопковом подшлемнике Доктор чувствовал себя ещё и неудобно.

– Я бы лучше надел свой скафандр, он не такой громоздкий, – пожаловался он.

– Я не знаю где вы такой приобрели, – сказала ему Кэндейс. – Но вы потеряли шлем, а наши не подходят к такой усовершенствованной модели. С нетерпением жду, когда такие появятся у нас.

– Не советую ждать. Кроме того, те скафандры не так хорошо прошиты, как этот.

– Но... – собралась возразить Хекер.

Доктор поднял руку вверх. – Эй! – предупредил он. – Мы начинаем.

Люди сразу отошли подальше. Доктор стоял в конце линии, между рядами зеркальных пластин. Он опустил позолоченное забрало шлема, блокирующее блики.

Он поднял руку в перчатке, держа звуковую отвертку. – Ну, пора, – пробормотал он.

Кончик отвертки засветился, генераторы, прикрепленные к пластинам, загудели. Доктор настроил отвертку на другую частоту. Воздух около него замерцал от жары или от чего-то другого.

Между рядами пластин небо потемнело. Песок стал серым и холодным. Ведер задул с новой силой, создавая воздушный коридор между пластинами и открывая путь на Луну.

– О, да, – радостно сказал Доктор. Но его радость мгновенно померкла, когда он увидел перед собой тело, парящее в невесомости.

Растерянное лицо полковника Дивиниша смотрело на Доктора, так же, как когда он лежал на поверхности Луны. Его рука в перчатке была протянута, словно взывала о помощи, помощи, которая никогда не придет.

Все происходило как будто в шторме, ветер дул снова и снова. Доктор изо всех сил наклонился вперед, пытаясь удержаться в воздушном коридоре.

– Что происходит? – раздался голос Кэндейс Хекер внутри его шлема. – Это работает?

– И да, и нет, – Доктор ойкнул, споткнувшись, и продолжил: – Смещение не будет долго работать. Если я буду в воздушном коридоре, когда оно прекратит работать, то меня разорвет. Местная география снова заявляет о себе.

– Просто оставьте там ваши бумаги и уходите.

Доктор взял бумаги в свободную руку. Он положил их на землю рядом с телом полковника Дивиниша. Доктор почувствовал, что бумаги сейчас сдует. Ему нужно было чем-то утяжелить их, но его в любую секунду может разорвать.

Вблизи лежал шлем Дивиниша, он почти дотянулся. Доктор положил шлем на стопку бумаг. Он пошатнулся под порывами ветра, но устоял. Затем Доктор взял Дивиниша за протянутую руку.

– Мне жаль, – пробормотал он. – Я не хотел оставить вас здесь умирать и сейчас не допущу, чтобы вас разорвало. – Ветер, казалось, помогал Доктору, когда тот затаскивал тело Дивиниша в техасскую пустыню.

Рядом лежал ещё один шлем от скафандра, красный и блестящий. Доктор вытянул ногу и ловко подопнул шлем к себе. Тот быстро покатился по поверхности луны и тоже очутился в пустыне.

Доктор последовал за ним, волоча тело Дивиниша. Когда он оказался довольно далеко от металлических пластин, то опустился на колени.

За его спиной все пластины взорвались одна за другой.

– Так близко, – сказала Кэндейс, подбегая к Доктору. – Мы почти сделали это. Если бы только система стабилизировалась.

– История полна этими «если бы только», – грустно сказал ей Доктор. – Это был наш последний шанс. Единственный путь на Луну, – он снял перчатку и швырнул её на землю.

Генерал Волински уже стоял рядом с Хекер. Оба сразу изменились в лице.

– Нет, – сказал ей Волински. – Не надо.

– Что? – спросил Доктор. – Скажите мне.

– Вы сказали, что это был последний шанс вернуться на Луну, – сказала Кэндейс. Волински вздохнул и опустил глаза, когда она продолжила: – Есть другой способ.

Все внимание солдата было сосредоточено на Эми. Он одним движением спустил ноги со стола и встал.

– Близко к двери, ты, должно быть, охрана, – сказала Эми.

Солдат не ответил. Он был примерно того же возраста, что и она, с короткой стрижкой и светлыми волосами. Он спокойно шел прямо на неё.

Эми попятилась, хватаясь за столы. Солдат изменил курс, двигаясь между столами, но отрезав ей путь к двери.

– Знаешь, что, я буду просто продвигаться к выходу.

Солдат, казалось, не расслышал. Он был сосредоточен только на Эми. Когда он подошел ближе, его руки вытянулись вперед, как у зомби из дешевого фильма. Только зомби качались из стороны в сторону и очень медленно преследовали жертву. А этот парень шел быстро и решительно.

Эми побежала вдоль ряда столов и быстро перепрыгнула в другой проход. Солдат полностью повторил её движения.

А что, если она остановится и понаблюдает за его действиями? Солдат остановится, как и она?

Эми решила проверить. Они с солдатом столкнулись возле спящей женщины в военной форме.

– Ты будешь так стоять весь день? – спросила Эми.

Будто вместо ответа солдат наклонился вперед, оперся рукой на край стола, одним движением перемахнул через него и сел рядом с Эми.

Та вскрикнула от удивления и побежала.

Между Эми и дверью не было солдата, но он очутился сзади и схватил её за волосы, когда она попыталась выйти.

– Отвали!– закричала она.

Но солдат не обращал внимания и волочил Эми обратно.

В отчаянии она изо всех сил выбросила ногу назад, надеясь попасть ему по голени. Вместо этого она пнула тумбочку рядом со столом и у неё из глаз хлынули слёзы не столько от полученного удара, сколько от долгого таскания за волосы.

Тумбочка от пинка покачнулась, монитор, стоящий наверху, рухнул на пол. Провода, прикрепленные к нему, отсоединились. Сработала пожарная сигнализация.

И вдруг, Эми неожиданно освободилась. Солдат больше не держал её за волосы. Она так удивилась, что замерла. Солдат быстро, но осторожно поставил монитор обратно на тумбочку и подключил провода. Сигнализация отключилась. Он повернулся к Эми и снова вытянул руки, на этот раз она не стала перепрыгивать через стол. А развернулась и побежала, солдат последовал за ней. Гул шагов отдавался в её ушах.

Он приближался, а дверь была так далеко. Эми мчалась между столами, он за ней. Она уже чувствовала его руку на своём плече, представляя, как он догоняет её. И когда догонит...

Задышавшись, Эми побежала быстрее. Пробежала стол, на котором лежал ещё один солдат. Между Эми и дверью сейчас был всего лишь один ряд столов.

И вдруг, она зацепилась ногой за провода, которые солдат открепил от себя, Эми поскользнулась, споткнулась, почти восстановила равновесие и... упала.

Она ударилась затылком об пол. Все вокруг стало размытым. Она посмотрела вверх. Прямо в серые глаза солдата, сомкнувшего руки вокруг её шеи.

ГЛАВА 13

Эми не дала солдату возможность вцепиться в шею сильнее. Она перекатилась на живот, освобождаясь от его хватки. Во время переката Эми толкнула ближайшую тумбочку, и очередной монитор вновь рухнул на пол. Как только она встала на ноги, то тут же побежала, но не к двери, а от стола к столу, по пути вырывая провода и нажимая кнопки на мониторах.

Солдат стал поднимать оборудование и присоединять провода. Он делал это тщательно и довольно успешно. Было очевидно, что починка оборудования в списке его приоритетов стояла гораздо выше, чем погоня за нарушителями.

– Так, значит, твоя работа – поддерживать тела в сохранности, – сказала Эми. – Но в сохранности для чего?

Она наблюдала, как солдат переподключал очередной монитор, который тут же заработал. Показатели температуры и давления, как предположила Эми, были нормальными. Она медленно начала двигаться к двери, не сводя глаз с работающего солдата. Интересно, поднимет ли он преследование нарушителей в списке приоритетов, если увидит её убегающей?

Эми подошла к двери и начала вводить код, хотя на это и потребовалось всего несколько секунд, но ей показалось, что солдат уже стоит рядом, тогда она оглянулась.

Тот спокойно продолжал чинить оборудование на другом конце комнаты. Она сделала это. Она спаслась.

Дверь за Эми плавно закрылась. Ещё не успев поверить в свою удачу, она стояла лицом к закрытой двери. Наконец, Эми опомнилась и собралась развернуться, чтобы уйти, как чья-то рука легла ей на плечо.

– Что вы здесь делаете?

Они все вместе сели на заднее сидение джипа – Доктор, Кэндейс, генерал Волински и агент Дженнингс, когда возвращались на базу «Гибискус». Доктор прижимал к груди свой шлем. Волински и Хекер дали ему надежду. Он все ещё мог вернуться на Луну. Только как? С помощью какой-то запасной секретной системы? Неужели она настолько опасна, что они её не использовали?

– У нас до сих пор нет никаких доказательств, – сказал Волински, перекрикивая звук двигателя, – что ваша теория об инопланетных захватчиках верна. Это немного дико, если не сказать грубее.

– Это лучшая теория, – сказал ему Доктор. – Но независимо от того, прав я или нет, мы должны восстановить контакт с вашей лунной базой.

– Это вопрос времени, – сказала Хекер. – Техники «Дианы» уже работают над этим. Джексон великолепен. Если кто-то и сможет починить систему, то только он.

– А если никто не сможет починить систему? – пожал плечами Дженнингс. – Давайте предположим, что никто не может восстановить её, даже Джексон. И, возможно, просто возможно, Доктор прав. Это не должны быть инопланетяне, но если кто-то намеренно сломал систему на лунной базе, то не имеет значения, насколько хорош Джексон.

– Как вы думаете, кто может за этим стоять? – спросил Доктор. Он почувствовал, что Дженнингс не был убежден в причастности инопланетян.

– Черт возьми, мы заперли там много опасных людей, Док. У любого из них могли быть друзья, готовые умереть за то, чтобы выпустить их на свободу или просто встретиться.

– Он гном, – сказал Доктор. – Разве я похож на гнома?

Дженнингс нахмурился. – Заговорщик? Вы имеете в виду, что он должен был быть небольшого роста, чтобы пробраться в отделение с оборудованием?

– Нет, нет, нет. Док – гном. А я – нет, – Доктор встал внутри Джипа, покачиваясь из стороны в стороны, когда тот набирал скорость. В конце концов джип подпрыгнул на огромной кочке и Доктор снова сел. – Как же звали этих гномов Белоснежки? Сонный, чихающий, вялый, сварливый, счастливый, застенчивый. По-моему правильно?

– И Док, – добавила Кэндейс. – Совершенно верно.

– Док – это не настроение, что меня всегда интересовало, но это определенно что-то уменьшительное. При чем тут я? Так что не называйте меня Док, ладно, агент Дженн?

Дженнингс улыбнулся. – Хорошо, Доктор. Но все равно, если вы встретите девушку, такую же хорошенькую, как Белоснежка, то дайте мне знать где её найти, хорошо?

– Она на луне, – сказал Доктор. – И я собираюсь её вернуть.

Грехем Хэйнс уже ждал их, когда они вернулись на базу «Гибискус». Он чуть ли не подпрыгивал от волнения.

– Мы начали сканирование до вашего отъезда, Доктор. Оно уже закончилось. Это невероятно! – сказал он Кэндейс.

– Что невероятно? – спросил Волински, выпрыгивая из джипа.

– То, что Доктор сделал с телескопом Хершеля, без связи с «Дианой», да ещё и с помощью дистанционного управления, – Хэйнс восторженно мотал головой. – Этот человек – гений.

– Конечно, – бросил Доктор, быстро шагая мимо них. – Давайте посмотрим, что нам покажет Хершель.

Валински, Дженнингс, Хекер и Хэйнс проследовали за Доктором в кабинет генерала. Хэйнс вывел результаты сканирования на экран компьютера.

– Неплохо для гнома, – тихо пробормотал Дженнингс.

– Простите? – спросил сконфуженный Хэйнс.

– Это выглядит, как простые яркие пятна на темном фоне, – сказал Волински. – Кто-нибудь объяснит мне, что это значит?

– Это значит, что Доктор прав, – сказала Кэндейс.

– Это значит, что у нас проблемы, – добавил Доктор.

– Вот эти оранжевые секции, как полосы в радуге – это всплески энергии, – объяснила Кэндейс. – Калиброванные, так же как и магнитно-резонансная томография. Магнитные резонансы, похожие на мозговые.

– Прибор обнаружил мозговые волны, – сказал Хэйнс. – Если сказать проще.

– И где эти мозговые волны?

– Мы не можем найти источник, – сказал Доктор. – Но транслируются они сюда... – он показал на конец одной из полос радуги. – Это ваша база «Диана». А точнее, это исследовательское отделение профессора Джексона.

На некоторое время все замолчали, разглядывая картинку на экране.

– Волны транслируются постоянно? – спросил агент Дженнингс.

– Нет, происходят периодические всплески, – ответил Хэйнс. – Но эти всплески совпадают с использованием оборудования. Что истощает энергию, поэтому они обязаны зарегистрировать этот момент, – пояснил он.

– Джексон запускает свою машину, – сказал Доктор. – И в тот же момент происходит всплеск инопланетных мозговых волн. Снова и снова. Это не совпадение.

– И становится все хуже, – сказала всем Кэндейс. – Пока Хэйнс изучал данные, я решила взглянуть на другой конец нашей радуги, увеличив изображение с Хершеля до упора. Все происходит в режиме реального времени, там люди.

Она постучала по клавиатуре Волински, и уже через несколько секунд изображение сменилось на красные лучи, движущиеся сквозь тьму.

– Это происходит постоянно, – сказал Дженнингс. – Верно?

– Верно, – согласилась Кэндейс. – Больше нет зарегистрированных всплесков, но зато есть постоянный поток. Хорошая новость в том, что этот поток не попал на «Диану», он движется вверх. Но чтобы это ни было, оно на каком-то своем пути.

– Подкрепление, – сказал Доктор. – Загрузка, помните? До этого они отправляли мозговые волны, по одному инопланетному мозгу. Как запись файлов на CD диски, по очереди.

– А сейчас? – сказал Волински, показывая на экран.

– Постоянная загрузка огромного количества данных одновременно. Они просто увеличили пропускную способность и теперь могут отправлять более одного мозга за раз.

– Сколько? – удивленно спросил Дженнингс.

Доктор пожал плечами. – Для начала по одному на каждого человека на базе «Диана».

– Для начала? – присвистнув, спросил Хэйнс. – Что потом?

– По одному на каждого жителя Земли, – Доктор посмотрел на мрачные лица товарищей. – Они решили поскорей выполнить свой план и ускорили передачу. Возможно, это их тактика. Или их что-то испугало, и они решили действовать быстрее. Именно поэтому инопланетяне нарушили связь. Вот почему... – он показал на экран, – волны транслируются именно туда. Как только они получают подкрепление, то восстановят связь и более сильные придут на Землю.

– Но почему? Что их так сильно напугало и заставило изменить план? – спросил Волински.

Доктор грустно улыбнулся. – Я. Они знают, что я могу их остановить. Но я не могу сделать это отсюда. Я должен вернуться на Луну, и я думаю, что вы знаете, каким образом это возможно.

Хэйнс взглянул сначала на Волински, а затем на Хекер.

– Вы же не серьезно. Скажите мне, что вы не думаете о том, о чем я думаю, думаете вы.

– Доктор, – сказал Волински. – Нам нужно вам кое-что показать.

Солдат почти закончил починку оборудования. Эми и капитан Рив стояли в дверном проёме. Рив изумленно наблюдал за солдатом.

– Это же рядовой Дайсон, – сказал Рив. – Он должен был вернуться на «Гибискус». Вообще-то, как и все эти ребята. Что они здесь делают?

– Я полагаю, что ваши парни с «Гибискуса» думают, что они здесь, выполняют свои служебные обязанности, – сказала Эми. – А кто-то лгал. Вашу же служебную тайну использовали против вас, чтобы скрыть происходящее на самом деле. Вперед, мы должны отсюда убираться. Когда он закончит, то запрограммирован заняться нами.

– Запрограммирован? – покачал головой Рив, окончательно сбитый с толку. Было почти смешно видеть такого невозмутимого капитана сконфуженным и изумленным. – Что вы имеете в виду? Эти люди больны. Мы должны помочь им.

– Да, мы должны, – Эми подтолкнула его в коридор. – Но мы не можем сделать это самостоятельно. И нужно узнать, кто за этим стоит.

– Сестра Филлипс, должно быть, знает, что они здесь.

– Уверена, что знает, – очередная дверь закрылась. – Постойте, – Эми повернулась и посмотрела на Рива. – Как вы узнали, что я здесь?

– Я был в контрольном охранном отделении. Я увидел, что дверь в зоне ожидания была открыта. Без идентификации, так что, я пошел проверить.

– У них должен быть способ пробраться суда незамеченными.

– Но у кого? – спросил Рив.

Эми быстро бежала по коридору. – У сестры Филлипс и профессора Джексона.

– Джексон в этом тоже замешан? Что происходит?

Они добежали до конца коридора, и Эми кодом открыла дверь.

– Это трудно объяснить.

– Попробуйте.

– Послушайте, профессор Джексон стирает воспоминания из человеческого разума. Я думаю, что мозг тех людей на столах полностью очищен. Джексон говорил о болванках, это они и есть. В буквальном смысле

ожидают, пока их мозг не заполнят чужими воспоминаниями и не сделают из них новые личности.

– Вы имеете в виду замену разума?

– Да. Только Доктор думает, что этот разум инопланетный.

Рив улыбнулся. – Вы шутите, да? – Он перестал улыбаться, когда Эми посмотрела на него. – Хорошо, не шутите. Итак, что же вы предлагаете с этим делать?

– Арестовать Джексона и Филипс, – Эми посмотрела через большое окно на центральный отсек полный камер. – По крайней мере, у вас будет, куда их посадить.

Рив медленно кивнул. – Я должен обсудить это с майором Карлайл.

– Нет! – закричала Эми. – Я думаю, что она с ними заодно.

– Энди Карлайл? Не может быть! – Рив внезапно фыркнул от смеха. – Она не пришелец, она такая же, как обычно.

– Мы не можем рисковать, – настояла Эми. – Сейчас только вы и я, вдвоем мы узнаем больше.

– Но как мы это сделаем?

– Узнаем от Джексона и Филлипс.

Рив кивнул. – Понятно. Пойдемте в мою комнату. Я думаю, там есть кое-что, что может нам пригодиться.

– Наручники?

Рив покачал головой. – Оружие. Давайте сделаем это. И чтобы ни случилось, будем молиться, чтобы вы были правы.

– Нет, – сказала ему Эми. – Будем молиться, чтобы я была не права.

ГЛАВА 14

В джипе их было четверо – Доктор, Кэндейс Хекер, агент Дженнингс и генерал Волински.

Генерал сидел за рулем. А Кэндейс на переднем сидении рядом с ним.

– Я не хочу, чтобы кто-нибудь знал о том, что мы даже думали об этом, не говоря уже о том, что сделали, – сказал ей Волински, когда они покинули базу.

За ними следовала туча песка, поднимаемая колесами джипа, мчащегося через пустыню. Там не было ни единого ориентира, знака или даже дороги. Но Волински, казалось, точно знал, куда нужно ехать.

– Вы знаете, что это безумие, – сказала ему Кэндейс.

Волински кивнул. – Безумие, это, возможно, все, что нам остается, Кэндейс.

Дженнингс и Доктор сидели на заднем сидении джипа.

– Вы знаете, о чем они говорят? – спросил Дженнингс.

– У меня есть одно очень хорошее предположение, – счастливым голосом признался Доктор. Он улыбался, как ребенок в кондитерской. – А вы?

– Не-а, кроме того, что это сумасшествие я больше ничего не понимаю. Да всё, что происходило до этого – сумасшествие, от начала и до конца.

– Ещё ничего не закончилось, – сказал Доктор, его выражение лица стало более серьезным.

– Скажите мне, вы серьезно насчет этих инопланетян? Я имею в виду, серьезно серьезно?

– Очень серьёзно серьёзно. Хотя, я заметил, что вы с генералом не сильно настаиваете на том, что сама идея существования инопланетной жизни полная чепуха.

Дженнингс снял очки и протёр их белоснежным платком, прежде, чем снова надеть.

– Я думаю, Волински прочитал некоторые имеющиеся у меня файлы. ЮНИТ, Торчвуд, операция «Желтая книга», реальная информация, а не просто хорошо очищенный материал, который предоставили под видом свободной информации.

– ЮНИТ? – сказал Доктор. – Тогда вы знаете, кто я?

Дженнингс слегка улыбнулся. – Знал бы, если бы вы оказались намного старше.

– Поверьте мне, – сказал ему Доктор. – Я намного старше.

Они ехали около часа, под палящим солнцем и ясным голубым небом. Наконец, Доктор смог разглядеть на горизонте, кое-что кроме песка.

Дженнингс тоже это заметил. – Что это? Похоже на здание. С каким-то шпилем.

Доктор не ответил, но его улыбка вернулась. Когда они приблизились, можно было разглядеть здание получше, это была круглая белая ракета. На куполообразном верху которой красовался шпиль, уходящий высоко в небо.

– Здание все ещё далеко, – сказал Дженнингс. – Это то, куда мы направляемся? – спросил он Волински. – Не думаю, что здесь есть что-нибудь ещё, – сказал он Доктору.

Но Доктор не слушал. Он был полон решимости, глядя на ракету, сверкающую в солнечных лучах.

Джип резко наклонился, как будто наехал на край кратера. Было уже очевидно, что ракета была гораздо выше, чем казалась. Вокруг неё был вырыт небольшой котлован, и создавалось впечатление, что она располагается посередине миски.

Волински остановил машину на краю.

– Вы точно меня разыгрываете, – сказал Дженнингс, вылезая из джипа.

Доктор с энтузиазмом подпрыгивал. – Это... фантастика, – восхитился он. – Великолепно. Потрясающе.

Вчетвером они стояли на краю кратера и смотрели на ракету.

– Это всегда меня удивляет, – признался Волински. – Я здесь бываю не часто, но когда приезжаю, то каждый раз восхищаюсь её размерами и формой, а также инженерами, создавшими такое чудо.

– Триста шестьдесят три фута высотой, – сказала Кэндейс.

– Примерно, как собор святого Павла, – сказал Доктор. Сколько она весит?

– Вместе с топливом, более трех тысяч тонн.

– Эта штука из ада, – сказал Дженнингс.

Под ними вокруг края котлована было построено несколько невысоких зданий. Они располагались довольно далеко от ракеты, хотя между ними и были построены дороги. Огромные трубы тянулись от одного из зданий к огромной, квадратной стартовой площадке.

На стартовой площадке выросли высокие строительные леса, даже выше края котлована, где стоял Доктор. И упершись распорками в стартовую площадку, гордая, над всем возвышалась огромная ракета. Она была белого цвета с черными полосами и надписью «США» внизу.

– Сатурн 5, – сказал Волински. – Крупнейшая ракета, когда-либо построенная человеком. Серийный номер – СА-521 и официально она не существует.

– Вы говорили, что было совершено несколько секретных экспедиций Аполлона на Луну, для постройки «Дианы», – вспомнил Доктор.

– Правильно, – сказала Кэндейс. – От Аполлона 18 до Аполлона 22. А затем заработала система квантового смещения, и больше они не хотели иметь проблемы с ракетами.

– Но трудно сразу избавиться от них, не привлекая внимания и без лишних расспросов, – сказал Волински. – Официально были уничтожены Аполлон 18 и 19, резервные ракеты Скайлаб были выведены из эксплуатации, а так же ракеты в Хьюстоне, Кеннеди и в космическо-ракетном центре в Хансвиле, штат Алабама.

– Так что, здесь осталась единственная, – сказала Кэндейс. – Условно, как чрезвычайный аварийный резерв, готовый взлететь лишь после недельной проверки.

– Кроме того, это было 30 лет назад, – сказал Волински. – Кто знает, в каком состоянии она сейчас?

– И у нас нет недели, – сказал Доктор. – У нас есть двадцать четыре часа, чтобы подготовить её. – Он возбужденно хлопнул в ладоши. – И нам надо увеличить скорость. Аполлон 11 добрался до Луны через четыре дня, а я хочу, чтобы мы добрались за сорок восемь часов.

– Эта малышка будет быстрее, чем её предшественницы, – сказала Кэндейс. – Они нашли способ использовать топливо МЗ, разработанное группой британских ученых во время возвращения экспедиции с Марса. Оно заставляло ракету двигаться быстрее на протяжении всего путешествия.

Доктор достал свою звуковую отвертку. – А я заставлю её двигаться ещё быстрее.

– Вы знаете, – сказала Кэндейс, – это не звучит, как сумасшествие. Если бы вы сказали мне вчера, что вы в серьез рассматриваете возможность полететь на ней, то я бы ответила вам, что вы спятили. Но мы сейчас стоим здесь... и смотрим на неё. И это кажется правдоподобным.

– Если эта штука действительно заработает по прошествии тридцати лет, – сказал Дженнингс. И если вы найдете кого-нибудь достаточно опытного и безумного, который согласится на полет.

– Так, нам нужно найти трех астронавтов, – сказал Волински.

– Двух, – сказал ему Доктор. – У вас уже есть я.

– Вы обучены для такого рода вещей? – спросила Кэндейс.

– Я получил Марсианско-Венерианскую лицензию, – оскорблено сказал Докор. – Я, вероятно, более квалифицирован, чем кто-либо. Спросите Дженнингса, он читал документы.

Дженнингс кивнул. – Не спрашивайте, просто поверьте.

После минутной паузы, Кэндейс сказала: – Тэт Эштон ответственен за поддержание этой штуки в форме. У него есть опыт работы на шатле, так что, он вполне сможет ею управлять.

– И Марти Гаретт вернулся из своего похода по магазинам, – добавил Дженнингс. – Он обладает огромными знаниями о технических вопросах базы «Диана». Будет хорошей идеей взять его с собой, чтобы он помог там разобраться.

– Гаретт, который появился в кафе, где делают бургеры? – удостоверился Доктор. – Тогда у меня только один вопрос, прежде чем мы займемся приготовлениями к полету.

– Какой? – спросил Волински.

– У этой штуки есть название?

Волински улыбнулся. – Должно быть. Хотя оно и не очень оригинальное. Официально эта ракета не существует, но вы сейчас смотрите на Аполлон 23.

ГЛАВА 15

С автоматическим пистолетом в кобуре под курткой капитан Рив шел к кабинету Джексона.

– Не все пришельцы боятся оружия, – предупредила его Эми.

Рив вновь удивил её, приняв совет всерьез и не расспрашивая, откуда она получила эту информацию. – У него все равно тело человека, даже если мозг инопланетянина.

– Вполне разумно. Будем надеяться, что он сам это понимает.

– Я уверен, что понимает.

Дверь в кабинет Джексона была закрыта. Эми надеялась, что его не было на месте. Но они проходили мимо пустого исследовательского отделения. Следующего помещения, где мог быть Джексон.

– Предоставьте это мне, ладно? – сказал Рив, постучав в дверь.

– Вы – человек с оружием. Вы можете вести переговоры.

Из-за двери раздался приглушенный голос Джексона, приглашавший их войти. Он работал за столом и встал, когда вошли Эми и Рив.

– Капитан, мисс Понд. Какой приятный сюрприз. Могу ли я спросить, по какой причине вы посетили мою скромную обитель? Пожалуйста, освободите стулья и присаживайтесь. Хотите чаю? – он указал на стоящий рядом чайник.

– Мы здесь не для беседы, – отчеканил Рив.

– Очень жаль. Могу я спросить, для чего вы тогда здесь?

Вместо ответа Рив вытащил пистолет. – Я боюсь, игра окончена, профессор Джексон. Мисс Понд провела своё собственное небольшое расследование. Она всё знает.

Джексон удивленно вскинул брови. – Всё? О, я в этом сильно сомневаюсь.

– Значит, вы это не отрицаете, – сказала Эми.

– Ну, я не совсем понимаю, в чем меня обвиняют, поэтому на данный момент ничего не отрицаю.

– Мисс Понд была в боксе 7, – сказал Рив. – Она видела, что внутри. Она знает, что вы загружаете инопланетные разумы в человеческое сознание, очищенное в результате вашего исследования.

– Она знает? – Джексон выглядел скорее задумчивым, чем обеспокоенным.

– Да, она знает, – сказала Эми, надеясь стереть с его лица самодовольную улыбку. – Так что, как сказал капитан Рив: «Игра окончена». Вам, сестре Филлипс и вашим начальникам, кто бы они ни были, придётся сдаться.

Джексон снова сел. – И что же вы собираетесь с нами сделать, юная леди? Пристрелить?

– Нет, – ответила ему Эми. – Мы собираемся запереть вас в свободных камерах в отсеке для заключенных. И продержат там до возвращения Доктора. Он знает, что с вами делать.

– Вот только Доктор не вернется. Как, по-вашему, он это сможет сделать?

– Он найдет способ, – сказала Эми уверенным голосом, абсолютно не соответствовавшим её эмоциональному состоянию. – Все кончено, Джексон. У вас целая куча проблем, и вы это знаете.

Джексон медленно кивнул. – Я был прав, что ускорил передачу и повторно вывел из строя систему квантового смещения. Кто бы ни сделал это в первый раз, оказал нам большую услугу. Все выходит из-под контроля. Чем скорее мы захватим всю базу «Диана» и подготовимся к проникновению в разум всех жителей Земли, тем лучше.

Эми фыркнула от смеха. – Вы просто не сможете этого сделать. Всё кончено. Вторжение отменяется. Если вы не заметили, капитан Рив наставил на вас пистолет.

Джексон притворно кашлянул. – Я боюсь, что вы не сможете «этого сделать», как только что сказали, мисс Понд. Если вы не заметили, капитан Рив наставляет пистолет не на меня.

Эми почувствовала, как бледнеет. Она медленно повернула голову и посмотрела на Рива. Она уже знала, что увидит, ещё до того, как Джексон уточнил:

– Он наставил пистолет на вас, мисс Понд.

Пистолет был направлен прямо в голову Эми. Капитан Рив улыбался, но его глаза были серыми и холодными, как камень.

– Мне так жаль, – тихо проговорил он. – Но я не могу рисковать, ведь вы можете рассказать кому-нибудь, о том, что обнаружили. Хотя, вы же не знаете, кому здесь можете доверять, не так ли?

– Очевидно, нет, – ответила Эми, мысленно упрекая себя. «С другой стороны, – подумала она, – Рив нашел меня в боксе 7. Если бы даже я

догадалась, что он тоже под властью инопланетян, то он всё равно привел бы меня к Джексону». – Так, что вы собираетесь со мной делать? Засунуть меня в вашу исследовательскую машину?

– Конечно, – сухо ответил Джексон. – Но график очень точный. Мы можем вселять один из наших разумов в человеческий мозг только в определенное время. Так как наше земное оборудование на это настроено, – он улыбнулся. – Но мы это исправим. Скоро откроется постоянный поток мыслей и личностных данных, которые мы сможем использовать.

– Следующая возможность переселения будет через несколько часов, – сказал Рив. – Я думаю, мы можем воспользоваться планом мисс Понд и запереть её в отсеке для заключенных.

– Там есть лишняя камера, с тех пор, как номер Девять нас покинул, – согласился Джексон. – Замечательно. Я собирался начать загрузку в болванки в боксе 7, но мы можем заменить это на другую операцию.

– Звучит здорово, – сказала Эми с сарказмом.

– Боюсь, что нет. Это очень болезненная процедура.

– Вы, кажется, не слишком из-за этого расстроены.

– Почему я должен быть расстроен? – удивленно сказал Джексон. – Ведь это не я буду чувствовать боль.

– О, да, – сказала Эми. – Может быть не сейчас, но скоро... Поверьте мне, вы её почувствуете.

Джексон уставился серым, ничего не выражающим взглядом на Эми.

– Уведите её, – сказал он.

Казалось, что база была пуста. Эми догадалась, что, когда инопланетяне начали приводить свой план в исполнение, Рив приказал солдатам оставаться в своих комнатах или занял их чем-нибудь на достаточном расстоянии от бокса 7 и камер.

Её единственной надеждой был момент, когда на пути в центральный отсек из двери перед ними вышла фигура в форме. Может, следует позвать на помощь? Действительно ли Рив пристрелит её, даже при свидетелях? Ей потребовалось меньше секунды, чтобы понять – он в любом случае сможет это объяснить. Обвинит её в заговоре или в чем-нибудь ещё. Или просто пристрелит их обоих.

Или солдат уже был предупрежден. Фигура повернулась, и Эми увидела, что это была майор Карлайл. Последняя надежда угасла.

– Что происходит? – спросила Карлайл.

– Я веду её в камеру, – ответил Рив.

– Почему?

– Потому что я знаю, – сказала Эми. Я знаю всё о вашем плане, о том, кто вы на самом деле и что здесь происходит.

Карлайл безучастно посмотрела на Эми.

– Она была внутри бокса 7, – сказал Рив.

– В отличие от меня, – сказала Карлайл.

– Но вы подверглись исследованию. Так что, вы знаете, что там.

Карлайл моргнула. – Конечно, – она достала свой пистолет. – Хорошо, капитан. Я отведу её, куда нужно.

– Спасибо, майор, – сказал Рив. – Но я бы хотел посадить её в камеру собственноручно.

Карлайл посмотрела на Эми. – Не удивительно. Ладно, вперед, – она ткнула пистолетом в ребра Эми. – Шевелись!

Эми потребовалось бы несколько секунд, чтобы выхватить оружие. Она смогла бы это сделать, знала, что смогла бы. Карлайл уставилась на неё, чуть ли не уговаривая её попробовать. Но Эми не могла двигаться, она остолбенела от внезапного страха. Что, если майор Карлайл хотела, чтобы она попыталась?

Но момент был упущен. Карлайл почти неохотно, как казалось Эми, убрала пистолет и жестом показала ей, что нужно двигаться вперед по коридору.

Когда они подошли к центральному отсеку, Эми поняла, что не может упустить шанс. Пути назад не было, а впереди, как единственная возможность спасения, был бокс 7. Выхода не было.

Только если...

Что-то шевелилось, глубоко в памяти. Что-то было на пути к боксу 7. Думай, думай!

Она вспомнила, когда дверь открылась, и они вошли в комнату с огромным окном, выходящим на тюремный отсек базы «Диана». Если бы Эми только могла попасть в конец длинной комнаты, к двери в коридор, ведущий к боксу 7.

Майор Карлайл с силой толкнула её вперед, будто зная, что Эми что-то задумала. Но если это действие было направлено на то, чтобы испугать её, то

оно произвело обратный эффект. Оно дало Эми её единственный и последний шанс.

Ошеломленная, Эми прошла через комнату. Капитан Рив за её спиной рассмеялся. Когда ей удалось восстановить баланс, после полученного сильного толчка, Эми обернулась и посмотрела на двух военных. Последовавшая за ней Карлайл, стояла перед Ривом, закрывая собой его оружие. Её собственный пистолет был всё ещё у неё в руке, но рука была опущена. Майор улыбалась, довольная своей работой.

Но для Эми это был сигнал. Все или ничего. Сейчас или никогда.

Сбежать или умереть.

И не смотря на то, что происходила за её спиной, Эми побежала, настолько быстро, насколько ей позволяли силы, к длинной комнате.

– Остановите её, – завопил Рив.

– О, не беспокойтесь, – сказала Карлайл. – Куда она может пойти? Что она может сделать?

Эми точно знала, что она могла сделать, только бы добраться до нужного места. Она не обернулась, когда Карлайл закричала:

– Если она направляется к кнопке эвакуационной тревоги, то откроет все двери. И освободит заключенных.

Эми не собиралась освободить заключенных, она просто надеялась отвлечь внимание, чтобы получить помощь от солдат, ещё не захваченных инопланетянами. Но сейчас это показалось ей хорошей идеей.

Она изо всех сил двинула локтем по стеклянной пластине и разбила её.

Тут же включилась сигнализация. Красные аварийные огни мигали ей в такт. Двери в комнату открылись, как и все остальные. В том числе двери камер.

Капитан Рив, в ужасе смотрящий на открытые двери, поднял пистолет. Майор Карлайл глазами искала Эми, улыбка на её лице изменилась, теперь она говорила, что действия девушки были напрасны.

Затем из камер вышли заключенные, они выглядели не так, как Эми их представляла.

Она была готова увидеть высоких мужчин, с разбитыми носами и многочисленными татуировками. Но точно не худых истощенных людей в безразмерных комбинезонах. Некоторых из них едва ли можно было принять за подростков. С ними были и женщины, с бледными лицами и

ввалившимися глазами. Все заключенные выглядели полумертвыми от усталости и отчаяния.

Если Эми нужен был момент, когда все были заняты другим, момент, когда можно обойти Карлайл и Рива и бежать, то это был он. Но Эми не воспользовалась таким шансом. Все, что она сейчас чувствовала, это ужас и жалость, от чего она окончательно обессилила и, дрожа, прислонилась спиной к стене.

– Ах, вы бедные люди, – пробормотала она. – Что они с вами сделали?

ГЛАВА 16

Здание управления полетами в космическом центре имени Джонсона в Хьюстоне состояло из трех основных этажей. На первых двух находились диспетчерские. А третий этаж был выделен под министерство обороны США и вмещал в себя гарнитур для управления полетами, очень похожий на остальные. Вот только, на третьем этаже не было камер, сюда не допускали прессу, не было никакой возможности правительственным космическим проектам покинуть комнату.

Это было невозможно и для других секретных подразделений, даже НАСА не могли получить доступ к третьему этажу, не говоря уже о том, чтобы занять его для проведения запуска собственных ракет. А агенту Дженнингсу потребовалось одиннадцать минут, чтобы получить разрешение от «Объединенного комитета начальников штабов».

Кэндейс Хекер лично отобрала контролирующий персонал. Контролировал полет Дэниель Бэрдил, ветеран запусков более десятка шаттлов. Дженнингс, Хекер и Волински наблюдали из задней комнаты, как Бэрдил советовался со своей командой.

– Мне нужно разрешение на полет или запрет от каждого из вас.

– Я получаю странные показания от одного из экипажей, – сказал военный врач.

Из динамиков раздался голос Доктора: – Не обращайтесь внимания. Кроме этого, все в порядке?

Бэрдил кивнул, соглашаясь с военным врачом.

– Думаю, да. Мы получили разрешение. Летите.

«Это невероятно, – думала Хекер. – Ещё двадцать четыре часа назад никто не верил, что огромный Сатурн-5 когда-нибудь покинет Землю. А теперь он был усовершенствован и готов, ожидая своего часа в секретном котловане, расположенном в центре огромной пустыни. Экипаж разместили в командном модуле, крошечной капсуле в верхней части ракеты. Ведя непрерывающуюся работу, Доктор и команда ведущих техников, добились невозможного.

– Полет разрешен, – подтвердил последний техник.

– Тогда давайте запустим эту малышку, – сказал Бэрдил. – Начинаем обратный отсчет. 40... 39...38...

Дженнингс наклонился к Кэндейс и тихо спросил: – Вы действительно думаете, что это сработает?

– Доктор уверен.

– Вы действительно уважаете этого парня, не так ли?

Кэндейс кивнула. – Я вчера наблюдала за его работой. Дайте ему шесть невозможных заданий до завтрака, он сделает шестьдесят и у него ещё останется время поджарить тост.

– Он также знает, как добиться максимальной скорости работы от других людей, – вставил Волински. – Он вдохновляет их, заражает своим энтузиазмом.

Генерал повернулся и посмотрел на огромный экран в центре комнаты. По которому транслировалось видео ракеты, извергающей дым.

На это изображение накладывался обратный отсчет: 19... 18... 17...

– Включается управление, – объявил техник.

15... 14... 13... 12... 11... 10...

– Запуск главного двигателя.

Огонь и дым вырвался из хвостовой части ракеты, стартовая площадка задрожала.

– Включены все двигатели и тяга.

Металлические держатели отсоединились вместе с кабелем. Ракета качнулась.

– Соединение отключено.

Медленно, почти тяжело, Сатурн-5 начал подниматься вверх. Сначала казалось, что он поднимется всего лишь на несколько дюймов.

– Старт.

Ракета набирала скорость, поднимаясь выше, двигатели заревели, извергая миллионы искр.

– Аполлон 23 готов к полёту, – сказал техник, когда ракета поднялась выше строительных лесов, поддерживающих её.

Менее чем через минуту ракета достигла скорости света. На это потребовался весь основной запас топлива, две хвостовые части огромной ракеты отсоединились, для того, чтобы позволить ей двигаться быстрее, и уже через несколько секунд Аполлон переключился на запасное топливо МЗ.

В контрольной комнате раздались громкие аплодисменты. Кэндейс Хекер не смогла сдержать улыбку. Ей было приятно видеть, как Дженнингс и Волински тоже улыбаются.

– Молодец, – сказал ей Волински.

– Ну, это самая простая часть, – шутливо сказал Дженнингс. – Теперь дело за Доктором.

Кэндейс посмотрела на часы. – С адаптированным вариантом топлива МЗ, изготовленным Доктором, они должны достичь лунной орбиты за восемнадцать часов. После этого, они как можно скорее приземлятся.

– Если не возникнет проблем, – сказал Дженнингс.

– Вы – пессимист, – сказал ему Волински.

– Я – реалист, – поправил Дженнингс. – Если Доктор прав и инопланетяне вторглись на «Диану», разве они не знают, что он вернется?

– Но, что они могут сделать? – спросила Кэндейс.

– Я предполагаю, что мы это узнаем, – тихо произнес Дженнингс.

Из динамиков раздался голос. Одно слово от наиболее опытного пассажира экипажа Аполлона 23, только что начавшего своё путешествие: «Джеронимо!»

Через несколько часов, на Сатурне-5 открылся отсек, где находился Лунный Экскурсионный Модуль (ЛЭМ). Маленький служебный модуль с основной капсулой – командным модулем – повернулся и присоединился к ЛЭМ.

После этого отсоединилась третья часть ракеты, и от огромного Сатурна-5 остался лишь короткий цилиндр с одним двигателем и носовой служебный модуль. Вот в таком состоянии ракета и должна была приземлиться на Луну. ЛЭМ со своими металлическими подпорками для посадки, выглядел, как сверкающий паук, готовый к прыжку.

– Вы думаете, что они знают про ваше возвращение? – спросил Тэт Эштон.

Три астронавта проводили последнюю проверку, перед входом на лунную орбиту. Доктор сидел в кресле между Марти Гареттом и Тэтом Эштоном. Эштон пилотировал командный модуль, он должен будет оставаться на орбите, пока Доктор и Гаретт спустятся на Луну в ЛЭМ.

– О, они знают, – сказал Доктор, уткнувшись в панель, которую проверял. – И будут ждать моего возвращения.

– Хотя база «Диана» и на темной стороне Луны, – сказал Гаретт, – но у них есть спутники, отслеживающие радиосигналы. Они следят за нами большую часть пути, – он улыбнулся. – Наверное, интересуются, кто мы и что делаем.

– Значит, они точно будут вас ждать, – сказал Эштон. – Вы к этому готовы?

– Я готов ко всему, – ответил ему Доктор. – Вопрос в том, готовы ли они ко мне?

– Значит, у вас есть определенный опыт по обезвреживанию инопланетных захватчиков? – спросил Гаретт неожиданно серьезным тоном. Его глаза, казалось, стали какими-то бесцветными, когда он посмотрел на Доктора, ожидая ответа.

– Небольшой. Нет, на самом деле, довольно приличный, – Доктор настроил циферблат и постучал по панели. – Это забавно, – он посмотрел на Гаретта. – Не беспокойтесь, мы будем в порядке. Не думаю, что они доставят мне много проблем.

Эштон наклонился, чтобы посмотреть на панель, по которой постучал Доктор, пытаясь пересилить ремни, которыми он был пристегнут. – Похоже на радиоволны, – пробормотал он. – Но ведь динамики молчат. Никаких сообщений из Хьюстона.

– И не должно быть, – сказал Доктор. – Они исходят из противоположного направления, – он указал рукой в перчатке на странные данные. – Видите? Это какой-то сигнал. Но для кого?

– Это для меня, – ответил Гаретт голосом, лишенным эмоций, и врезал ногой по центру консоли управления.

Вспыхнули искры от осколков датчиков и циферблатов. Загорелись красные аварийные огни. Включилась сигнализация. Гаретт занес ногу, готовый повторить свой поступок вновь. Ракета накренилась, и его отбросило на своё место. Серые глаза Гаретта искали Доктора, который уже успел отстегнуть ремни и отбежать подальше от своего кресла.

– Какого черта? – Крикнул Эштон. – Ты спятил?!

– Скорее он одержим, – крикнул Доктор. – Попробуйте взять все под контроль.

Эштон боролся с ремнями, приковывавшими его к креслу и попытался дотянуться до огнетушителя.

Гаретт освободился и начал гоняться за Доктором. Из маленькой кабины не было выхода.

– Что у вас происходит? – раздался голос Бэрдила из динамика. – У нас сигнал тревоги орет, как сумасшедший. Вы в порядке, ребята?

– Не сейчас, – крикнул в ответ Эштон. – У нас проблемы.

Гаретт схватил тяжелый металлический гаечный ключ и замахнулся им на Доктора, которому все же удалось увернуться. Гаретт следовал за ним по пятам.

– Я отвлеку его, – крикнул Доктор Эштону, открывая люк в ЛЭМ. – Он пойдет за мной.

– Некуда идти, – ответил Эштон, но его голос заглушила сигнализация. – Мы теряем топливо. Это нехорошо, – он повернулся, чтобы посмотреть, чем может помочь Доктору и что случилось с Гареттом, но в комнате никого не было.

Доктор пролез через люк в ЛЭМ, оказавшись в невесомости, и оглянулся, чтобы убедиться следует ли за ним Гаретт. Если повезёт, Эштон исправит то, что тот натворил. Если нет, то не имеет значения, убежит ли он от преследования или нет, ведь они все умрут.

Если бы у Доктора было время все обдумать, он бы захватил свой шлем, а без него нет никакого толка, что он в скафандре. Аполлон был сделан из такого хрупкого материала, точно не предназначенного для атаки одержимого человека. Как таких называла Эми? Ах, да, болванки.

Теперь все понятно. Переданный радиосигнал закачал в мозг Гаретта какую-то инструкцию. Глаза мужчины, следовавшего за Доктором, были серыми, как будто вместе с цветом в Гаретте уничтожили все человеческое.

– Когда они с тобой это сделали? – спросил Доктор.

Гаретт не ответил. Не удалось втянуть его в разговор, как планировал Доктор.

– Думаю, в твои инструкции не входят ответы.

Повелитель времени оттолкнулся от пульта управления ЛЭМ и «поплыл» по небольшой капсуле. Гаретт изменил курс, следуя за ним, неловко кувыркаясь в невесомости.

– Это переключатель в прямом смысле слова, – вслух подумал Доктор. – Твой разум готов вовремя получить новые инструкции. Сейчас, очевидно, тебе нужно помешать мне вернуться на Луну.

Гаретт находился на другом конце ЛЭМ, готовый разогнаться и прыгнуть на Доктора.

– Возможно, тебе нужно было понять, являюсь ли я угрозой, которую нужно устранить в первую очередь. Поэтому ты и задал вопрос о моем опыте в борьбе с инопланетными захватчиками.

Изо всех сил оттолкнувшись, Гаретт полетел через ЛЭМ и попытался схватить Доктора за руку. Но тот уже успел увернуться.

– Наверное, вот почему ты оказался на Земле. Кто-то догадался, что тебя завербовали, и отправил за бургером... – Доктор вспомнил историю, рассказанную Эми по радио. – А, Лиз Дидбрук догадывалась. Она первая сломала систему, пытаясь привлечь внимание, когда поняла, что на лунной базе творится неладное. А потом Джексон подумал, что разрыв связи с Землей не плохая идея, ведь он мог спокойно работать.

Гаретт опять повторил свой маневр, и опять в невесомости все произошло слишком медленно, Доктор отклонился, и Марти врезался головой в стену, оставив вмятину.

– Я думаю, то есть, надеюсь, что ты больше привык к шаттлу, – сказал Доктор. – Если, конечно, помнишь что-нибудь о своей настоящей личности. – Доктор оказался ближе к командному модулю. Ему нужно быстро туда пробраться и захлопнуть крышку люка.

На лице Гаретта появилось какое-то подобие улыбки.

– Ты думаешь, если я закрою люк, то ты просто снова откроешь его с этой стороны, – сказал Доктор. – И ты прав. Люк нечем зафиксировать. Вот только, чтобы открыть его снова ты все ещё должен быть внутри ЛЭМа.

При этих словах Гаретт снова бросился на Доктора, тот снова увернулся и схватился обеими руками за близлежащий шкафчик, а нападающий, выставив вперед обе ноги, полетел в стену.

– Знаешь ли, нам нужно было уменьшить вес капсулы, поэтому стены здесь такие легкие, такие хрупкие, как фольга, – сказал Доктор.

Но его слова заглушил звук ног Гаретта, ударивших в стенку ЛЭМа. Тоненькая «фольга», это всё, что отделяло пассажиров капсулы от ледящего космического пространства. От внезапной разгерметизации ракета перевернулась на бок. На лице Гаретта отразилось удивление, боль и страх. На мгновение он посмотрел на Доктора своими обычными голубыми глазами, а затем, кувыркаясь, улетел в открытый космос.

Доктор по стенке начал пробираться к люку. Добравшись до него, борясь с невесомостью, он повернул блокирующее колесо.

– Выключите кислородные насосы в ЛЭМе, – крикнул Доктор. – Иначе его разорвет.

Эштон пытался стабилизировать переворачивающуюся и трясущуюся капсулу. Наконец, корабль успокоился и Тэт оказался в своем кресле.

– Где Гаретт?

Сквозь одно из треугольных окон, Доктор с грустью наблюдал за крошечной фигуркой, улетающей все дальше и дальше в черное космическое пространство.

– Он вышел наружу, – сказал Доктор, – и пробудет там некоторое время.

ГЛАВА 17

Двигатели приземляющегося ЛЭМа подняли облако пыли. Четыре металлические посадочные «ноги» уперлись в поверхность Луны. Пыль медленно поплыла в воздухе и снова осела.

Открылся люк, и фигура в красном скафандре начала спускаться по лестнице. Она несколько раз подпрыгнула, проверяя почву, с серьезным видом лизнула палец через забрало шлема и, подняв его в воздух, начала определять направление несуществующего ветра.

– Думаю, туда, – вслух сказал Доктор, хотя знал, что никого рядом не было.

Он, выпятив нижнюю губу, отчаянно пытался сдуть со лба лезшие в глаза пряди волос. Возможно, следовало обзавестись одной из этих капюшонообразных штук, которые Рив и Гаретт носили под своими шлемами. Или, может быть, нужно просто стоять на голове. Доктор снова подпрыгнул и почувствовал практически нулевую гравитацию. А, может быть, и нет.

Он оглянулся и посмотрел на ЛЭМ, в котором прилетел. Внизу, на одной из стенок, виднелись черные полосы. Доктор постарался заделать дыру как можно аккуратнее. После этого он и Эштон снова перекачали кислород из командного модуля, и Доктор залез в ЛЭМ для приземления. Он оглянулся вокруг, интересуясь, вдруг сможет увидеть Эштона, пролетающего над его головой. Но в небе было пусто. После того, как Доктор спустился на Луну, Эштон полетел отчитываться в Хьюстон на «Гибискус». Теперь повелитель времени был сам по себе.

Поднявшись на небольшое возвышение, он увидел базу «Диана», находившуюся в середине кратера, там же, где Доктор и ожидал её обнаружить. Он не пытался прятаться – там знали о его приходе. Доктор начал спускаться к базе, рассеяно засовывая руки в несуществующие карманы скафандра.

Ждали его или нет, но войти через центральную дверь было бы слишком банально. Должен быть и другой вход. Доктор медленно шел вокруг базы, ожидая увидеть фигуры в белых скафандрах, тоже направляющиеся туда. Но никого не было. Никого, пока он не увидел Эми.

Сначала Доктор заметил её волосы – ярко-рыжее пятно на фоне серой базы. А затем и её саму, в одном из иллюминаторов. Он помахал ей, а Эми в

ответ сделала жест рукой назад, показывая путь на базу. Доктор показал большой палец, чему мешала огромная перчатка, и пошел в указанном направлении. Ещё одним входом оказался небольшой шлюз. Повелитель времени нажал на панель доступа и дверь медленно открылась. Доктор не снимал шлем, хотя и чувствовал потоки воздуха. Лучше быть осторожным, возможно, ему придется быстро выйти наружу.

Но когда открылась внутренняя дверь, там была только Эми. Она обняла его, пытаясь охватить руками весь огромный скафандр. Доктор снял шлем и, наконец, убрал волосы с глаз.

– Не мог дождаться, когда это сделаю, – сказал Доктор. – Так, как здесь было, Понд, весело?

– Нам нужно убираться отсюда, – сказала Эми. – Они должны были тебя увидеть или засечь открытие шлюза. Мы больше никому не можем доверять. Джексон ускорил процесс. Ты знаешь о том, что он хочет сделать?

– Стоп, помедленнее, – Доктор снял скафандр, поправил бабочку и помятый пиджак. – Да, я знаю о планах Джексона. И я в порядке, спасибо, тоже рад тебя видеть. Встретил кое-каких людей, починил их ракету, спасся от нанятого инопланетянами убийцы и вот я здесь.

– Молодец, – сказала она, совсем не впечатлившись. – Пойдем, они следили за мной в течение нескольких часов.

Эми повела его по базе. В скором времени они достигли столовой. Эми заглянула внутрь и отступила назад, чтобы дать возможность посмотреть Доктору. В столовой был кавардак, по полу были разбросаны осколки разбитой посуды. На них виднелись следы серой пыли.

– И это называется – очистить помещение, – сказала Эми.

– Что случилось?

– Бунт. Я выпустила заключенных. И в суматохе сбежала от плохих парней, когда пленники полезли на рожон.

Доктор присел на корточки и стал изучать дверцу от духовки.

– Они бросались всем подряд, – объяснила Эми. – Но солдаты окружили их, а чашки и тарелки не очень конкурентоспособны с оружием.

Доктор встал и отряхнул ладони от пыли. – А ты? Убежала и спряталась?

– Конечно. Я пряталась несколько дней. Что мне ещё оставалось делать?

Доктор кивнул. Он посмотрел ей в глаза и грустно улыбнулся. – Что же ещё оставалось делать? – согласился он.

– Ты вернулся и каков план? Как мы остановим Талеринов?

– Талеринов?

– Я слышала, так они себя называют.

– Интересно, – Доктор сцепил пальцы в замок. – Да, это имеет смысл. Правильно, план. Нам нужно добраться до передатчика. Когда я застрял на Земле, мы говорили по радио о том, что я буду делать.

– И что же?

Доктор достал звуковую отвертку. – Я выберу частоту, увеличу сигнал и отправлю волну с помехами, чтобы все Талерины не смогли переместиться. А разобраться с теми, кто уже на базе, будет довольно просто. Они окажутся в ловушке, так что, мы взорвем базу и убьем многих из них.

Он сделал паузу, ожидая какой будет реакция Эми. Но она ничего не сказала.

– Они умрут ужасной смертью, и это послужит им уроком, – добавил он. – Хорошо?

– Здорово. Звучит неплохо. – Эми повернулась, чтобы продолжить путь.

– Этого я и боялся, – пробормотал Доктор, следуя за ней по коридору.

Вскоре он узнал окружающую обстановку и был приятно удивлен тем, что они находились очень близко к коммуникационной комнате.

– Я, конечно, предполагал, что основные компьютерные системы будут где-то здесь рядом, – сказал Доктор. – Имеет смысл держать их вместе.

– Процессоры, может быть, но не данные, – сказала Эми. – Они хранят их с помощью молекул кислорода и водорода. Круговорот электронов приравнивается к бинарной единице и нулю. Это очень дешево и эффективно. По крайней мере, они мне так сказали.

– Но хрупко и довольно громоздко, – сказал Доктор. – Хотя. Если предположить, что у них не было проблем с водой, то это имеет смысл. Новейшие передовые технологии, я не знал, что ты в этом эксперт.

Эми остановилась. – Капитан Рив мне об этом рассказал.

– Вижу, вижу, – безразлично сказал Доктор, как будто все это было не важно. В том же тоне он продолжал: – Ты ведь, на самом деле, ведешь меня не в коммуникационную комнату, не так ли?

– Нет, – ответила Эми. Она запнулась. – Э-э-э, нет. У меня есть идея получше.

– Я так и думал. Могу рассказать какая. У тебя все на лице написано. Я вижу все по твоим глазам, – Доктор снова достал звуковую отвертку. – По твоему невыразительному лицу, по холодным серым глазам, которые обычно такие яркие и умные. Ты всегда такая заботливая, но сейчас даже глазом не моргнула, когда я сказал, что убью пришельцев, не попытавшись спасти людей, чей разум они захватили. И ещё эта посуда в столовой.

– Что? – Эми по-прежнему оставалась безразличной, когда Доктор посветил ей отверткой в глаза.

– Её ни в кого не кидали. Ты можешь сказать, что дверцы от духовок и прочее уронили разъяренные заключенные. Но они были специально сняты. Талерины устроили небольшое шоу, правда?

Голос Эми был абсолютно спокоен. – Я не понимаю, о чем ты говоришь.

– Если это правда, то только потому, что тебя не запрограммировали на информацию. Но ты в курсе локального хранения данных, значит это, должно быть, важно. Раса, которая может закачать себя в мозг человека, должна быть достаточно опытной, – Доктор, подошел ближе, регулируя параметры звуковой отвертки. – Ну, где же ты, Эми? Ты до сих пор где-то там внутри? Они должны использовать какие-то ингибиторные альфа волны, чтобы блокировать личность хозяина...

Доктор услышал за своей спиной аплодисменты. Глаза Эми закрылись, а голова наклонилась вперед, как-будто она засыпала. Доктор медленно повернулся.

За его спиной стояли профессор Джексон и капитан Рив. Рив держал в руках пистолет. К ним поспешно присоединилась Карлайл, с таким же пустым лицом, как и у Эми.

– Позор, – Доктор засунул в карман звуковую отвертку. – Я думал, что у меня в запасе больше времени.

– Времени на исполнение вашего смешного плана, о том, чтобы «съесть» наши сигналы? – усмехнулся Джексон.

– О, это не мой план, – сказал ему Доктор. – Я придумал его для Эми, увидев, что она была под влиянием, – он широко улыбнулся. – У меня есть другой смешной план, чтобы вас уничтожить.

– Ну, каким бы он ни был, все кончено, – сказал Рив.

– А Эми, с ней тоже все кончено?

– Её программа подошла к концу, когда мы пришли, – сказал Джексон.
– Болванки следуют простому набору инструкций, а потом они просто... болванки.

Доктор шагнул вперед, но Рив предупреждающе ткнул в него пистолетом. – Если вы сделали ей больно...

Джексон улыбнулся. – Пустые угрозы, Доктор. Знаете, самым сложным было запрограммировать достаточно информации, чтобы мисс Понд могла ответить на любой ваш вопрос, о нас, базе «Диана», обо всем. Но когда дошло до дела, вы оказались не таким впечатляющим.

– Получается, что я не знаю, действительно ли вы Талерины.

– Разве это важно? – спросил Рив.

Доктор пожал плечами. – Так, где Эми? Что вы сделали с её умом, разумом, личностью?

– Уничтожили, – как ни в чем не бывало, ответил Джексон. – Она исчезла. Навсегда. И скоро, вас ожидает та же участь. Следующая передача будет возможна через час. Вы будете стерты, а затем заново появитесь, но с новой личностью, станете одним из нас.

Доктор кивнул. – Какой сюрприз! Но у меня ведь есть час. Час, чтобы вы рассказали мне все о том, кто вы есть и почему решили вторгнуться на Землю. Час на беседу и чашку чая, что скажете?

– Я скажу, час для вас, чтобы обдумать свою судьбу и понять, что своим вмешательством вы сделали с вашей подругой. Час в камере, в тюремном блоке, пока я готовлю исследовательское отделение, – Джексон улыбнулся, но его глаза по-прежнему оставались серыми и холодными. – На этот раз, Доктор, выхода действительно нет.

ГЛАВА 18

Пистолет больно воткнулся в ребра Доктора.

– Я собираюсь насладиться моментом, когда запру вас в ожидании своей судьбы, – сказал капитан Рив. – Так же, как наслаждался этим, когда запер вашу подругу.

– Уверен, – сказал Доктор.

Джексон уже стоял в конце коридора. – Мне нужна небольшая помощь, – крикнул он.

– Идите, – сказала майор Карлайл капитану Риву, доставая свой пистолет и злорадно улыбаясь. – Я займусь этими двумя. Моя очередь получать удовольствие.

Рив на несколько секунд уставился на неё, а затем кивнул. – Скоро снова увидимся, Доктор. И я с интересом буду следить за каждой секундой исследования.

– Тогда, пока, – сказал Доктор. – Увидимся позже.

На лице Рива на мгновение мелькнуло удовольствие от наигранного безразличия Доктора. Затем он повернулся на каблуках и промаршировал по коридору к Джексону.

Карлайл повернулась к Доктору и Эми. Её пистолет был направлен прямо на повелителя времени.

– Забавно, как некоторые формы жизни, бывая настолько умными, могут не заметить очевидного, – сказал Доктор. – Как и люди.

– Что вы имеете в виду? – требовательно спросила Карлайл.

Доктор с видом заговорщика наклонился к ней. – Я имею в виду, – сказал он, – что ваши глаза неправильного цвета. Они шоколадно-карие, а если бы вы действительно были Талерином, то они были бы серыми, как у Рива, Джексона... и Эми.

Сейчас улыбка майора Карлайл была более искренней. Она оглянулась, проверяя, ушли ли Рив с Джексонем. – Возможно, они дальтоники. Но меня действительно подвергли исследованию, так что, у них есть оправдание.

– Что пошло не так?

Карлайл пожала плечами. – Я полагаю, скачок энергии в критический момент. Если честно, меня это все немного сбilo с толку. Я почувствовала, как один из них пробрался в мою голову, так что, получила некоторые

сведения о том, как нужно себя вести. Но я надеюсь, что вы спасете Болванки.

– Именно для этого я здесь, – Доктор взял безжизненную руку Эми и проверил её пульс. – Спасти Болванки, снова вернуть им их личности.

– Я пыталась ей помочь, – сказала Карлайл, наблюдая, как Доктор исследует глаза Эми. – Я дала ей шанс выхватить мой пистолет, но думаю, она была слишком напугана. Потом я помогла ей освободить заключенных.

– Так бунт был на самом деле? – удивился Доктор. – Эми рассказывала о том, как сбежала. Но она, конечно же, этого не сделала.

Карлайл покачала головой. – Заключенные были не в состоянии доставить неприятности. Это был лишь отвлекающий маневр. Она могла сбежать, но... думаю, была просто в шоке. Казалось, она хотела помочь им.

– Это похоже на Эми.

– Рив с Джексоном поймали её, превратили в Болванку и вот мы здесь. Вы можете что-нибудь сделать для неё? Для них всех? Я знаю, Джексон безнадёжен, но Рив был хорошим человеком.

– Будем надеяться, что он им остался, – сказал Доктор. – И тогда мы сможем найти место, где они его держат.

– Держат? Что вы имеете в виду?

– Я имею в виду, что они где-то хранят копию его настоящей личности. Во всяком случае, я надеюсь, что хранят.

Все то время, пока они разговаривали, Доктор изучал Эми – проверил пульс, глаза, ища хоть какие-нибудь признаки воли или сознания, но ничего.

– Так, каков план? – спросила Карлайл.

– Эми меня уже об этом спрашивала. – Доктор повернулся и посмотрел в глаза Карлайл. – Двойной блеф? Нет, не думаю. – Вдруг, он схватил её за руку, в которой было оружие. Но Карлайл не попыталась вернуть его себе, Доктор пожал ей руку. – Добро пожаловать в команду. И план нашей команды – добраться до главного компьютера. Вы знаете, где это?

Карлайл кивнула, все ещё пораженная внезапным рукопожатием Доктора. – Что нам делать с вашей подругой?

– Она пойдет с нами, – Доктор махнул звуковой отверткой. – Немного быстрой оптической стимуляции и она будет подчиняться простым инструкциям. Я надеюсь.

– Немного быстрой чего?

– Я посвечу ей в глаза.

Главный компьютер располагался на другом конце базы. Но Эми и Доктора сопровождала майор Карлайл, так что, у них был шанс достигнуть места назначения без лишних вопросов. Даже если бы они и возникли, у Карлайл было оружие – она либо могла притвориться, что ведет заключенных в камеру, либо использовать его для защиты.

– На базе осталось всего несколько парней, которые не подверглись исследованию, – рассказала Карлайл. – А многие оставшиеся даже и не знают, что они Болванки. Так как запрограммированы на нормальную жизнь до особого распоряжения. А это значит, что мы не можем никому доверять. Но я думаю, ваша теория верна, они где-то хранят их настоящие личности. Каким-то образом.

– Думаю, да, – согласился Доктор. – Они должны были временно сохранить данные настоящих личностей, чтобы, при получении определенных инструкций, стереть их или загрузить снова в разум, когда потребуется.

Он остановился на развилке, за ним продолжала идти Эми с пустым лицом и врезалась в спину Доктора.

– Да, верно, когда я сказал – следовать за мной, это должно было ещё означать: «и остановиться, когда я остановлюсь», разве нет?

Она не ответила, а просто стояла, ожидая, когда Доктор и Карлайл двинутся дальше.

– Она воспринимает все очень буквально, – сказала Карлайл.

– Не всегда, – вздохнул Доктор. – Кто-то создает для этого много препятствий, – тихо произнес он. – Вперед, направо.

Они прошли мимо нескольких солдат, которые узнали майора Карлайл, но, казалось, их не интересовало, что она была с Эми и Доктором. Карлайл спрятала пистолет, но была готова воспользоваться им в любой момент.

Постепенно, по мере их продвижения вперед, база выглядела все более заброшенной. Пол был весь покрыт пылью, а освещение очень тусклым.

– Сюда уже давно никто не ходит, – объяснила Карлайл. – Это место для рабочих техобслуживания. Здесь же располагается оборудование системы квантового смещения, главный компьютер находится в подвале, встроенный в основу кратера. По одной веской причине.

– Да? И по какой же причине? – спросил Доктор.

Прежде чем майор успела ответить, человек в белом халате вышел из бокового коридора. Он удивленно посмотрел на Эми с Доктором, а затем вопросительно на Карлайл.

– Что вы здесь делаете? Профессор Джексон разрешает приходить сюда только своим личным помощникам.

– Я знаю, Грегман, – сказала Карлайл, протягивая руку к оружию.

Но Грегман оказался быстрее. Он вытащил пистолет из кармана и направил его на Доктора. – Мне придется доложить об этом. Вам лучше иметь серьезные основания для пребывания здесь. Доктор должен быть в камере, ожидая очереди в исследовательское отделение. Я знаю об этом, так как, профессор Джексон послал меня подключить устройство для резервного копирования.

– А, так вы все-таки храните резервные копии, – обрадовался Доктор. – Приятно слышать. Значит мы на правильном пути.

– Уже нет, – Грегман ткнул пистолетом в Карлайл. – Держите оружие в кобуре, майор, – предупредил он.

Карлайл подняла руки вверх, показывая, что не собирается стрелять. Вдруг, кто-то толкнул её, и чья-то фигура промелькнула мимо. Майор подумала, что это Доктор, но это была Эми.

С пустым лицом, она медленно подошла к Грегману. Он нахмурился, глядя на неё. – Остановись немедленно, – сказал он. – Твоя программа подошла к концу. Ты просто Болванка. Остановись.

Но Эми продолжала идти прямо на Грегмана. Сконфуженный ученый, направил на неё оружие.

– Стой. Я сказал – стой или я...

Вдруг он замолчал, когда получил прикладом по голове от Карлайл. Грегман упал, а майор направила пистолет на его распростертое тело.

– Оставь его, – сказал Доктор, проходя мимо.

– Но...

– Если ты его пристрелишь, мы никогда не сможем вернуть разум настоящего Грегмана, – объяснил Доктор. – Эми, прекрати нападение и пошли.

Он повернулся и пошел вниз по коридору, откуда пришел Грегман. – Сюда, Эми.

– Она остановилась, – сказала Карлайл, последовав за Доктором. – Она остановилась, когда вы ей приказали. Она напала на Грегмана преднамеренно? Могла ли она сделать это нарочно, как вы думаете?

Они оба остановились, ожидая, когда Эми их догонит. Она шла, переваливаясь, как лунатик, широко раскрыв невидящие глаза.

Возможно, – сказал Доктор. – Если они не полностью удалили её личность, то внутри что-то осталось. В глубине души, ожидающее освобождения. Отчаянно пытающееся заявить о себе. Как искра во тьме. Отголосок Эми в ночи.

Они достигли служебного входа, Карлайл ввела код, но дверь не открылась.

– По крайней мере, они не позволят нам узнать код.

Доктор провел звуковой отверткой по панели. – Нет, но я смогу его узнать. Они никогда не догадываются сбросить заводские настройки. Код – 1234.

За дверью располагалась металлическая лестница, уходящая во тьму. Снизу доносилось капание воды. Создавалось ощущение, что они собираются спуститься в пещеру – металлические стены базы сменили темные скалы, а с потолка капал конденсат.

– Они сохраняют кислород, благодаря герметичным панелям, – сказал Доктор.

Он начал спускаться по лестнице, и гул его шагов раздавался эхом. Карлайл с Эми последовали за ним. Дверь со зловещим лязгом закрылась, оставив их в темноте.

– Как будто падаешь в глубины ада, – сказал Доктор.

– Ох, не думаю, что вы знаете каково это на самом деле, не так ли? – возразила Карлайл. Её голос был нервным и напряженным.

Доктор остановился, развернулся и посмотрел на неё. Его лицо было мрачным и темным из-за отсутствия освещения. – Мне действительно нужно отвечать на этот вопрос?

Карлайл вздрогнула. В его голосе было что-то, говорящее ей, что она не захочет знать о местах, в которых он побывал. И ад вполне мог быть одним из них. Вместе с Эми майор последовала за Доктором в недра базы «Диана».

ГЛАВА 19

Щель в полу, это все, что освещало им путь. Она медленно расширялась по мере продвижения Доктора, Эми и Карлайл вниз по лестнице. Казалось, они целую вечность спускаются вглубь Луны. Стены были влажными и блестели.

– Они, должно быть, качают воду за счет использования системы квантового смещения, – сказал Доктор.

– Нет, это было здесь ещё до системы, – пояснила Карлайл.

– Правда?

– Здесь находится огромное подземное озеро. Возможно, вы слышали, что НАСА обнаружили незначительное количество воды на Луне. Вообще-то, никто не должен был об этом знать, но информация просочилась.

– Вы хотите сказать, произошла утечка? – улыбнулся Доктор. Карлайл, казалось, не оценила шутки. Доктор кашлянул и продолжил: – Значит, здесь на самом деле совсем немного воды. Что ж, это сюрприз, не так ли? – На секунду он смутился, а затем его лицо прояснилось. – Да, должно быть. Но мы все же проверим.

– База Диана была расположена прямо на воде. Глупо было бы не воспользоваться природными ресурсами.

Доктор провел пальцем по влажной каменной стене, а затем лизнул его. – Питание, гигиена и хранение компьютерных данных в молекулах H_2O . Что еще нужно?

Спустившись к подножью лестницы, они оказались в огромной подземной пещере. Ряды хранилищ с компьютерным оборудованием уходили вдаль. Флуоресцентные полосы света освещали их. На дальнем конце пещеры виднелись огромные металлические трубы, забирающие воду из резервуара. Хранилища тоже соединялись между собой трубами, но только пластиковыми, которые проводили в них воду вместе с новыми данными. Карлайл заметила в трубах крошечные пузырьки воздуха, указывающие на окончание одной передачи данных и начало другой.

Впечатленный Доктор радостно хлопнул в ладоши и поспешил к консоли.

– Почти все здесь – это хранилища, – объяснил Доктор. – Сюда направлен поток информации в прямом смысле. Огромный поток!

Экран включился, и Доктор застучал пальцами по клавиатуре. Он открыл схему водохранилища и водопровода. На ней были изображены

участки, где вода очищается, а затем направляется в разные емкости, для обслуживания ванных комнат и кухни, а также хранения данных.

– Вода электролизуется здесь, перед поступлением в компьютерные системы, – сказал Доктор, указывая на участок схемы, где вода попадала в пещеру. – Электричество работает быстрее, но они предпочли скорости эффективность и долговечность, кроме того, вода охлаждает системы. Великолепно. Обычные системы с жесткими дисками и флэш-памятью получают новую информацию изо дня в день, а если им нужно сохранить что-то на более долгий срок, например, резервные копии, то они помещают их в перекись водорода.

– Так, как это может помочь? – спросила Карлайл.

– У нас есть физическое тело Эми, – Доктор кивнул на неподвижно стоящую рядом подругу. – Теперь нам надо найти её разум. Она не должна быть просто симпатичной куклой.

– Само собой разумеется, – согласилась Карлайл.

– Что это? – Доктор показал на другой резервуар. – Он связан с системой, но его потоковый клапан изолирован.

– Похоже, в нем газ для пожаротушения. Если мы исчерпаем газ до того, как справимся с огнем, то клапан открывается и резервуар наполняется водой. Не очень удачный способ, учитывая нашу зависимость от электроприборов.

– Но это последнее средство, – кивнул Доктор. – Понятно. Тот, кто создал все это, придумал запасные варианты, обезопасив себя со всех сторон.

– Поэтому вы и смогли сюда вернуться? – спросила Карлайл.

– Думаю, да. Много запасных вариантов. Очень много. Так... – он снова повернулся к экрану и начал копаться в файлах и списках. – Давайте найдем Эми...

На несколько секунд он снова стал Ларсом Грегманом. Затем сознание Талерина вновь заполнило мозг Грегмана, и он вспомнил свое инопланетное предназначение.

Грегман сел и почувствовал боль в голове. Не боль от только что проведенного исследования. На этот счет он был убежден, но его могли серьезно ранить. Он взял рукой за голову, потирая место удара.

Карлайл. По какой-то причине она помогает Доктору. Девчонка, Эми, была Болванкой и не сопротивлялась им. Может быть, её можно использовать в качестве оружия против них, если её перепрограммировать...

Встав на ноги, Грегман огляделся. Он не имел ни малейшего понятия, сколько был без сознания, но был приятно удивлен, обнаружив рядом с собой пистолет. Он знал, куда направлялись Карлайл и Доктор, и мог собственноручно с ними справиться, тем самым получив возможность впечатлить Джексона.

Вот только, когда Грегман ввел код на двери, ведущей к главному компьютеру, то это не сработало, она осталась заперта. «Но это даже лучше, – подумал он. – Это значит, что они определенно там. Теперь Карлайл и Доктор ничего не смогут сделать, чтобы помешать планам Талеринов. Вскоре подоспеют основные силы, и единственный человек, который может их остановить, заперт в ловушке в пещере под базой».

И Грегман поспешил сообщить Джексону и остальным хорошие новости.

Доктору не потребовалось много времени, чтобы найти желаемое.

– Я бы сказал, что они рациональны, – он показал Карлайл на экран, на котором высветился список персонала базы «Диана». Почти все имели свой номер в каталоге. В нижней части списка была:

Эми Понд – Е - 19 - КЗ.

Под ней было еще несколько имен обозначенных как: «Обслуживание». В этот список входил Доктор.

– Что это значит? – спросила Карлайл.

– Это значит, что мы нашли её. Вы тоже есть в списке, посмотрите, – он указал на имя Карлайл.

– Но ведь из-за этого я не становлюсь плохим человеком.

– Как и остальные. Потенциально они все плохие, пока мы не разберемся с Талеринами.

Доктор медленно пошел по одному из проходов. За ним последовали Карлайл и Эми, Карлайл наблюдала с интересом, а Эми безразлично.

Хранилища были скорее похожи на металлические архивные шкафы. Каждый проход был помечен буквой, а каждый шкаф пронумерован. В свою очередь, на отдельных ящиках тоже были буквы, выпиленные по металлу.

– Это проход Е, поэтому я думаю, что мы ищем шкаф 19, – сказала Карлайл.

– Ящик К... – Доктор провел пальцем по шкафу, пока не наткнулся на К. – Момент истины. Как думаете, кто здесь живет?

Доктор вытащил ящик. Внутри тот был обит прокладкой из темной пены. Также из пены были сделаны пронумерованные отделения, в которых находилось десять стеклянных флаконов с бесцветной жидкостью. К пробке каждого флакона был присоединен провод из распределительной коробки в задней части ящика.

Доктор очень осторожно вытащил из отделения флакон 3. Помимо провода, прикрепленного к пробке, внутри флакончика был и другой, кончик которого касался дна. Доктор отсоединил верхний провод и поднял флакончик на свет. Повелитель времени аккуратно потряс его, и через прозрачное стекло было видно, как на поверхность поднимаются пузырьки.

– Это оно? – шепотом спросила Карлайл. Она указала на Эми. – Это ...её?

Доктор пристально посмотрел на бесцветную жидкость. – Эми в бутылке, – вздохнул он. – Воды пруда. (Понд в переводе с английского «пруд». Прим перевод.) – Доктор улыбнулся. – Да, мне это нравится. Воды пруда. – Его улыбка исчезла. – Только есть проблема. Я нашел тебя, но мне нужно доставить вас обеих в исследовательское отделение и посмотреть, смогу ли поменять вас местами.

Сверху, позади, послышался звук хлопнувшего металла.

– Дверь? – сказала Карлайл.

– Дверь, – согласился Доктор. – Они нашли нас.

– Грегман, наверное, проснулся. Да, похоже, добраться до исследовательского отделения будет сложнее, чем вы думали.

– Нет проблем. Мы пойдем через черный ход, – Доктор цокнул языком.

– Э-э-э, здесь есть черный ход?

– Нет.

– Какой-нибудь? Аварийный выход? Пожарная лестница? Кошачья дверца?

Карлайл покачала головой. – Отсюда только один выход, Доктор. Мы застряли. – Стук в дверь становился все настойчивее. – И эта дверь их надолго не задержит.

ГЛАВА 20

Послышался звук вышибаемой двери, Доктор повернулся на месте, хлопая себя ладонью по лбу.

– Думай, думай, думай! – говорил он сам себе. – О! – Он прекратил мучить лоб и остановился. – Они не знают, что мы здесь.

– Конечно, знают, – сказала Карлайл. – Грегман знает, что мы направились сюда.

– А дверь была взломана и заперта. Но они не уверены. Они просто думают, что знают наверняка.

Карлайл медленно кивнула. – В этом есть смысл. Но они будут здесь через минуту и убедятся в своей правоте.

Доктор наклонился вперед. – Нет, не убедятся, потому что у меня есть план.

– Этот план можно быстро привести в исполнение?

Они услышали шаги по металлической лестнице.

– Да. Очень быстро.

– Так, что мы будем делать?

– Мы должны держать Эми в безопасности, – Доктор вытащил из кармана пиджака флакон с прозрачной жидкостью, содержащий в себе разум и воспоминания Эми, и нежно погладил его.

– Это план? – спросила Карлайл.

– Нет, нет, нет. Мой план умнее, мы...

– Да?

– Мы спрячемся.

Карлайл уставилась на него. – Мы – что? Это ваш замечательный план? Мы спрячемся?!

Доктор пожал плечами и убрал волосы с глаз. – У вас есть план получше? В котором не предполагается стрельба в кого-нибудь? – он кивнул. – Мне нужны тела всех без исключения, чтобы вернуть им их личность.

Карлайл посмотрела на лестницу. – Мы спрячемся, – сказала она.

Доктор и майор Карлайл поспешили дальше по проходу. Пещера была огромной и могла с легкостью вместить в себя Джексона с командой.

– Стой близко ко мне, – шепнул Доктор Эми. – Может, все же не так близко, – добавил он, когда она подошла к нему вплотную и встала плечом к

плечу. – Близко и близко-близко, это разные вещи. Стой просто в наших пределах досягаемости и вне их поля зрения.

Доктор нырнул за шкаф для хранения вместе с Карлайл, а через мгновение Эми повторила их действия. Они вглядывались в другой конец пещеры, но могли видеть только расплывчатые фигуры. Постоянное капание воды мешало им расслышать разговоры тех, но Карлайл была уверена, что там были Джексон и Рив. Всего их в пещере находилось примерно пять человек.

– Он привел подкрепление, – шепнула она Доктору.

– Жаль. Но это неважно, – Доктор большим и указательным пальцами аккуратно достал из кармана флакон с жидкостью. Он протянул его Эми. – Возьми это, – сказал он ей. – Если одному из нас удастся привести тебя в исследовательское отделение, лучше, чтобы это было при тебе. В противном случае, мы навсегда потеряем возможность объединить твои разум и тело.

– Вы уверены, что она сможет сохранить это? – спросила Карлайл.

– Ты можешь? – обратился Доктор к Эми.

– Да, – ответила она все так же безразлично.

– Хорошо, и с этого момента говори шепотом, ладно?

– Разве они услышат? – удивилась Карлайл. – Кажется, кто-то идет сюда.

– Не уверен, – признался Доктор. – Давайте продолжать движение, постараемся опередить их и, возможно, нам удастся незаметно пробраться к лестнице.

Когда они пробежали в следующий проход и нырнули в тень, Доктор сказал Эми: – Этот флакон очень важен. Или, точнее, его содержимое. Я хочу, чтобы ты держала его при себе. Главное, чтобы он находился в безопасности, и ты с ним не расставалась. Мы должны объединить данные в этой жидкости с твоим физическим телом, хорошо?

– Хорошо, – шепнула Эми. Она держала флакон в руках и смотрела на него все с тем же пустым выражением лица.

– Замечательно. Запомни мои слова, – Доктор осмотрелся, проверяя, нет ли рядом кого-нибудь из людей Джексона. – Или запомни сколько сможешь, понимаю, что удержать в памяти все для тебя сложно.

Карлайл тоже осмотрелась. – Я думаю, мы можем перебежать в следующий проход.

Доктор кивнул. – Поближе к лестнице. Вперед.

Рядом слышались чьи-то голоса, когда они перебежали в следующий проход и прижались к влажной стене пещеры. Люди Джексона прошли в дюйме от них.

– Пока все идет хорошо, – шепнул Доктор.

– Но мы еще не у цели, – заметила Карлайл.

Вдруг Доктор открыл рот от удивления и его глаза расширились.

– Что такое? – обеспокоенно спросила Карлайл.

– Мне на шею капает вода.

– Спасибо за ответ.

Они оба быстро повернулись, услышав, как что-то упало. Стеклообразный флакон, стуча по полу пещеры, покатился и остановился у ног Доктора. Тот быстро поднял его.

– Я же сказал держать это в безопасности, – зашипел он на Эми.

– Доктор, пробки нет, – сказала Карлайл – Флакон пуст.

Доктор посмотрел на флакон. Майор была права. Где она? Где жидкость? Он оглянулся вокруг, вот-вот готовый запаниковать. По всему полу были небольшие лужи от конденсата.

– Любая из этих луж может быть Эми.

– Ш-ш-ш, – шепнула Карлайл. – Сейчас уже поздно беспокоиться об этом.

– Но как мы вернем её?

– Давайте поговорим об этом позже, ладно? – сказала ему Карлайл. – Сначала нам нужно выбраться отсюда.

– Все чисто, – шепнула Эми.

– Спасибо, – поблагодарил Доктор. – Тогда, вперед, следующий проход, да?

– Да, – согласилась Карлайл.

Они как можно быстрее и тише пробежали к следующему укрытию. Теперь лестница была всего в 15 метрах. Но её охранял солдат.

– Вы думаете, они знают, что вы перешли на другую сторону? – обратился Доктор к Карлайл. – Или точнее, что вы всегда на ней оставались.

– Возможно, – ответила майор. – Но стоит попробовать. Я могу постараться отвлечь его, пока вы с Эми пройдете.

– Не думаю, что это сработает, – сказала Эми.

Доктор и Карлайл повернулись к ней.

– Всплеск воли? – удивился повелитель времени. – Или её ещё раз перепрограммировали?

– Это мысли, – сказала Эми. Вдруг она вытащила пистолет Карлайл из кобуры и направила его на майора и Доктора.

Позади неё, из тени, вышел капитан Рив, удовлетворенно улыбаясь.

– Сюда. Мы взяли их, – позвал он остальных.

– Я обманула Доктора, – медленно проговорила Эми. – Я должна отвести его в исследовательское отделение.

– Да. Мы об этом уже договорились, – сказал ей Доктор. – Она каким-то образом вернулась к старой программе. – Он посмотрел на Рива пронзительным взглядом. – Возможно, в вашем исследовании не так уж много упущений.

– Обстоятельства изменились, и её программа снова заработала, вот и все.

К Риву поспешил Джексон с двумя солдатами. – Ваша маленькая экскурсия спасла вас от заключения в камере. Ничего больше. Мы готовы подвергнуть вас исследованию прямо сейчас. – Он кивнул на Эми. – Мисс Понд покажет вам дорогу.

В ответ Эми подняла пистолет. – Шевелитесь. Вверх по лестнице.

Смех Джексона разнесся эхом по пещере. – Мы собираемся в исследовательское отделение, Доктор. И когда мы там окажемся, вы станете Болванкой, готовой возродиться с разумом Талерина.

ГЛАВА 21

Доктор и Карлайл с поднятыми руками начали подниматься по тускло освещенной металлической лестнице. Солдаты, стоявшие у подножья, расступились, позволяя им пройти. Эми шла за ними по пятам, а Джексон с командой медленно стекали со всей пещеры к лестнице.

– Доктор, майор Карлайл, – окликнула их Эми на середине лестницы.

Они оба повернулись, чтобы узнать, чего она хочет. Пушка все еще была направлена на них.

– Вы хотите знать, куда делась вода из флакона, – тихо произнесла Эми. – Ну, я могу вам это сказать. Я держу её при себе, в безопасности. Я выпила её.

Доктор остолбенел. – Что ты сделала?

– Это наименьшая из наших проблем, – зашипела Карлайл.

– Но она выпила её. Я не могу просто надавить ей пальцем на горло... – Доктор колебался, осматривая пальцы. – Нет, нет, нет, не могу.

– Не можете что, Доктор? – требовательно спросил Джексон, как только достиг подножья лестницы. – Просветите нас.

Так как она стояла к нему спиной, Джексон не мог видеть, как пустое лицо Эми вдруг расслабилось, и на нем появилась улыбка. Затем она подмигнула.

– Что бы вы не делали, – сказала она Доктору и Карлайл, – не пытайтесь... Бежать!

С этими словами она развернулась и выстрелила в ближайший светильник. Люминесцентная лампа взорвалась, рассыпавшись в миллионе искр.

Рив вскрикнул от удивления и гнева. Джексон ринулся вперед.

Эми попятилась вверх по лестнице, остановилась там, где стояли Доктор и Карлайл и направила пистолет на солдат. – Вы уже бежите? – обратилась она к друзьям. – Я не слышу звука ваших шагов, – она развернулась и побежала за ними.

Доктор и Карлайл бежали, а Эми догоняла их и была уже близко... Но недостаточно близко. Чья-то рука схватила её за лодыжку и Эми, больно ударившись, покатила вниз по металлической лестнице.

Доктор обернулся, и хотел было побежать туда, где Рив тащил Эми вниз по ступенькам, но Карлайл схватила его за руку.

– Мы не сможем ей помочь, если нас всех поймают. Пока мы на свободе, у неё есть шанс, пошли.

Остальные две ступеньки они преодолели одним прыжком, слыша за собой грузные шаги солдат. Дверь наверх была выломана. Доктор поднял её и поставил на место, заблокировав с помощью звуковой отвертки.

– Они взяли Эми, – сказал он, но как-то маниакально улыбаясь. – Она в порядке. Она вернула себе разум.

– Кажется да. Потому что она выпила воду?

– Должно быть, – согласился Доктор. Он задумчиво почесал в затылке. – Наверное, они используют голографические модели хранения. Весь набор данных повторяется в капле воды. Каждая капля – это уменьшенная часть полной картинке. Как же отдалены друг от друга должны были быть данные, разнесенные кровью по всему организму? Но её мозгу удалось получить и восстановить информацию из одной молекулы, заполнив пробелы в разуме. – Он восхищенно покачал головой. – Люди, вы удивительны!

Дверь задрожала, когда кто-то попытался открыть её с той стороны.

– Доктор, – сказала Карлайл с притворным терпением, – я очень рада за Эми и польщена тем, что вы знаете все о голограммах. Но она пленница, они просто снова превратят её в болванку, и на этот раз у нас не будет копии. Плюс мы застряли на базе на темной стороне луны, которую вот-вот окончательно захватят пришельцы. Может быть, нам стоит уйти отсюда, прежде чем они выломают дверь?

Вдруг раздался грохот, дверь приоткрылась на сантиметр, а затем снова захлопнулась.

– Думаю, стоит, – согласился Доктор. – Но нам не следует далеко уходить. Как только они уйдут, мне нужно будет туда вернуться.

– Но мы ведь только что оттуда сбежали.

Доктор зашагал по коридору. – Да, но это было до того, как у меня появился план.

Карлайл поспешила за ним. – Что мы будем делать на этот раз?

Доктор развернулся, схватил Карлайл за плечи и сказал, глядя ей прямо в лицо: – О, у меня есть замечательный план.

Они притаились в кладовой, расположенной в главном коридоре. Карлайл заверила Доктора, что Джексон с командой должны будут пройти по нему от пещеры к исследовательскому отделению.

Доктор приоткрыл дверь только на сантиметр. Он смотрел в эту щелочку, сидя на полу и скрестив ноги. Карлайл стояла рядом и тоже наблюдала.

Им не пришлось долго ждать, вскоре по коридору сердито прошагал Джексон вместе с Ривом. За ними следовали несколько солдат, сопровождающие Эми. Она была мрачной, но выглядела вызывающе.

– Скоро увидимся, Понд, – прошептал Доктор.

– Я боялась, что вы кинетесь на них в безрассудной попытке спасти свою подругу, но вы сдержались, – призналась Карлайл, после того, как все ушли.

Доктор открыл дверь. – Я спасу её, но не так, как они ожидают.

– Так, что мы будем делать?

Доктор посмотрел по сторонам, выходя из комнаты. – Я полагаю, вы знаете, где находится управление системы пожаротушения.

Карлайл кивнула. – Главный пульт управления, да. А зачем вам это?

– Потому что мне нужно, чтобы вы там были.

– Вы хотите сделать так, чтобы эта система сломалась?

– Нет, наоборот, – Доктор сделал глубокий вдох. – Я хочу послать вас туда для того, чтобы иметь гарантию, что эту систему никто не сможет выключить.

– А вы где будете? Устраивать пожар?

– Да, только не существующий.

Карлайл нахмурилась. – Вы когда-нибудь объясните что-то должным образом?

– Хорошо, вам нужно объяснение? Я постараюсь объяснить как можно проще. Если вы берете стакан воды, да? И бросаете его в океан, хорошо?

– Стакан?

– Нет, воду в стакане. Ну, это не относится к объяснению, но кидать что-либо в океан за исключением воды, как правило, нехорошо. Теперь вы перемешиваете океан, давайте предположим, что это возможно, таким образом вода из стакана смешивается с остальной водой, с миллионами миллиардов литров воды.

– Вода из моего стакана перемешалась с остальной. И что?

– Теперь самая важная часть. Вы берете чистый стакан и зачерпываете им воду из этого же океана. Не важно, с какой именно стороны. И что у вас есть?

Карлайл моргнула, а затем пожала плечами. – Полагаю, стакан соленой воды.

– Точно. Но в этой воде, всего несколько молекул, но есть той воды из стакана, которую вы выплеснули. Гарантированно есть.

Майор Карлайл задумалась. – Вы уверены?

– Конечно, я уверен.

– Вы проводили этот эксперимент?

Глаза Доктора сузились. – Да.

– Врете.

– Ладно, нет, я не проводил подобный эксперимент. Но в любом случае, в стакане так много молекул воды, что независимо от того, из какой части океана вы набирали второй стакан, в нем все равно окажутся несколько из первого.

– И это все как-то связано с вашим планом?

– Да.

Карлайл кивнула. – Я надеюсь, вы знаете, что делаете, потому что я до сих пор ничего не поняла.

– Я знаю, что делаю, – заверил её Доктор. – Я просто не уверен, что это сработает.

Сопротивляться не имело смысла. Эми уже пыталась в прошлый раз, но это не помогло. Ей нужно было как можно дольше задержать их, чтобы дать Доктору время спасти её. Она знала, он это как-нибудь сделает. Как только Эми об этом подумала, начала идти медленно. Она максимально потянула время, прежде чем попасть в кресло в исследовательском отделении. Эми напрягла все мускулы, пытаясь ослабить хватку Филлипс.

Медсестра смотрела на неё. Судя по её улыбке, она наслаждалась сопротивлением девушки.

– Будет немного больно. Уверена, вы помните.

– Прекрасно помню, – ответила ей Эми. – И вы тоже через это прошли, вы же знаете.

– Не я, это тело, да, но не я.

– Достаточно, – крикнул Джексон. – Начать настройку оборудования. Я хочу превратить её в Болванку, прежде чем станет доступна передача следующего Талерина.

Джексон приковал ремнями лодыжки Эми. Девушка, смотря на это, улыбалась.

– Он остановит вас, – сказала она тихо, сама удивившись уверенности в голосе. – Он всегда это делает.

Джексон не ответил, но по его выражению лица Эми поняла, что он на самом деле беспокоился. Джексон вздрогнул, услышав, как зазвенел телефон.

– Наверное, он уже сейчас что-то делает, – сказала Эми. – Доктор не заставит себя долго ждать.

– Тихо! – зарычал Джексон. Он пересек комнату и взял трубку. – Да?

Эми заметила, как профессор нахмурился.

– Он что? Но это вообще бессмысленно, что он делает там внизу? – Джексон некоторое время послушал собеседника. – Я понятия не имею, но вам лучше срочно направиться туда и остановить его. Нам больше не нужно его тело, скоро таких у нас будет много. Это весьма прискорбно, потому что тело Доктора хороший сосуд. Но он доставил нам гораздо больше проблем, чем стоит его тело. Так что, убейте его, – Джексон положил трубку.

Эми мысленно заволновалась. Осведомлен ли Доктор, что его обнаружили? Зная его, можно предположить, что это часть плана. Но, опять таки, зная Доктора, он может и понятия не иметь...

– Начинается, – сказала Эми спокойно. – Я предупреждала, у вас нет шансов.

Джексон плотно застегнул ремни на её запястьях.

В контрольной комнате было слишком много солдат. Карлайл узнала из списка персонала, что многие из них уже были пришельцами. Что ещё хуже, с ними был Рив. Майор надеялась, что он отправится в исследовательское отделение вместе с Джексоном, но капитан с помощью камер слежения пытался найти Доктора.

На это не ушло много времени, один из солдат заметил Доктора, возвращающегося в пещеру, и сообщил об этом Риву. Тот позвонил Джексону, а затем поспешил к выходу вместе с солдатами, оставив одного из них следить за камерами.

У Карлайл не было времени беспокоиться о Докторе, она должно сделать свою работу.

Солдат обернулся, когда майор вошла в контрольную комнату. Карлайл улыбнулась ему, он кивнул и вернулся к работе.

Через несколько секунд он осознал, кто только что вошел.

– Стойте-ка...

И солдат протянул руку к своему пистолету, но приклад Карлайл ударил его по затылку, заставив распластаться на консоли.

– Как бы это ни стало привычкой, – пробормотала майор, оттаскивая тело солдата в сторону. Она села в кресло и ввела код доступа к системе пожаротушения.

– Отойдите от консоли Доктор, – крик Рива разнесся по пещере. – Сейчас же! Или я пристрелю вас на месте!

Доктор ввел последний код, удовлетворенно кивнул и отошел в сторону. Рив с солдатами подбежали к нему.

– Что вы сделали? – спросил капитан.

– Ничего особенного. Изменил некоторые настройки.

Один из солдат быстро включил экран и просмотрел журнал последних действий.

– Ну? – спросил Рив.

– Он перенаправил поток и открыл несколько клапанов, – солдат покачал головой. – Бессмыслица. Он выпустил газ из бака для пожаротушения и наполнил... – Солдат проверил показания. – Наполнил его водой из резервуара и из хранилищ.

– Из каких именно хранилищ? – капитан направил пистолет в лицо Доктора. – Надеюсь, это того стоило.

– Думаю, стоило, – сказал Доктор.

Солдат взглянул на Рива. – Из хранилищ с резервными копиями. Эта вода содержит разумы людей.

Доктор выглядел совершенно довольным собой. – Верно. С удовольствием сообщу, что все вы там. Все смешанные вместе в баке для пожаротушения. Частичка ваших личных данных в каждой капле воды.

Рив засмеялся. – Не знаю, что вы собирались сделать, но вы уничтожили их. Убили всех тех людей, которых отчаянно старались спасти.

– Вы так думаете? – пробормотал Доктор.

Рив на секунду повернулся к остальным солдатам, чтобы вместе с ними посмеяться. Всего на секунду, но Доктору этого было достаточно. Он выхватил звуковую отвертку и направил её на ближайшую кнопку пожарной сигнализации на противоположной стене.

Стеклянная панель, предохраняющая кнопку, разлетелась на кусочки, сигнализация тут же сработала. На экране возле солдата высветилось небольшое окно с сообщением:

«Оповещение о пожаре,
приведение в действие инертного газа Спринклера».

– Через некоторое время вода потечет по трубам вместо Спринклера, – Доктору приходилось говорить очень громко, чтобы перекрыть сигнализацию. – Майор Карлайл должна была разблокировать все двери и перегородки и направить содержимое труб Спринклера по всей базе. Я, в свою очередь, подключил бак к резервуару, так что, будет много воды.

– Вы сумасшедший, – сказал Рив. – Если бы Джексон уничтожил ваш разум, то сделал бы вам одолжение. Но ему больше это не нужно.

Рив сделал шаг назад. Он взял оружие обеими руками и прицелился в Доктора. На противоположной стороне пещеры из Спринклера вырвался поток воды и хлынул проливным дождем.

– Я предполагал, что у вас, в действительности, не было плана, – сказал Рив, кладя палец на курок.

– У меня есть гениальный план. Единственный минус... – сказал Доктор указывая на потоки воды, поливающие все вокруг, – это то, что мы все мокрые.

– Единственный минус... – повторил Рив, – это то, что вы умрете. – Он нажал на курок. Звук выстрела эхом разнесся по пещере.

ГЛАВА 22

Струйки холодной воды стекали с её щек, как слезы. Майор Карлайл изумленно посмотрела на монитор, куда подавались изображения с нескольких камер наблюдения, которые показывали солдат и ученых со всей базы, стоящих неподвижно. Их головы были наклонены вперед, как будто они просто уснули.

– Как, черт, он сделал это? – сказала она вслух, а затем улыбнулась. – Это гениально. Странновато, но гениально.

«Я должна вернуться в пещеру и попросить его объяснить, что происходит... Нет, – решила Карлайл: – Сначала нужно пойти в исследовательское отделение и проверить, в порядке ли Эми».

Майор выбежала из контрольной комнаты.

– Я так рада вас видеть, – сказала Эми, когда майор Карлайл расстегивала ремни, приковывавшие её к креслу. – Как Доктор сделал это? Нет, забудьте, сначала скажите мне, что он сделал.

Последний ремень был расстегнут, и Карлайл отошла на несколько шагов, чтобы позволить Эми вылезти из процедурного кресла. Рядом лениво стоял солдат, склонив голову на грудь и закрыв глаза. Вода из Спринклеров бежала по его лицу и капала с волос.

– Не спрашивайте меня, – сказала Карлайл. – Все себя так ведут, – она указала на солдата. – Сестра Филлипс в наблюдательной комнате в таком же состоянии, как и охранники снаружи.

– Все, кроме Джексона, – сообщила ей Эми. – Он убежал. А потом охранник замер, прямо как... – Она яростно растирала запястья, пытаясь восстановить кровообращение. – Прямо как тот солдат – Болванка, запрограммированный снова сломать систему квантового смещения, когда выполнил задание.

– Так вот, что сделал Доктор? Он снова всех каким-то образом перепрограммировал?

– Давайте спросим у него. И ему обязательно нужно сообщить, что на Джексона это не подействовало. Пойдемте.

– Будем надеяться, скоро выключатся эти Спринклеры.

По пути они встретили нескольких солдат, которые, как и все наклонились вперед, как будто заснули на ходу. К тому времени, когда Эми и Карлайл достигли пещеры, они обе промокли до нитки.

– Я никогда не высохну, – пожаловалась Эми.

– Я думаю, это просто вода, – сказала Карлайл, когда они начали спускаться по лестнице. Вода бежала по металлическим ступенькам, хлюпая под ногами.

– О, спасибо, – сказала Эми. – Бог знает, сколько я её проглотила.

– Но это на нас не подействовало.

– Кроме того, что промочило нас. Тем не менее... – начала Эми и заметила Доктора. Несмотря на ситуацию, она не смогла удержаться от смеха, при виде представшего перед ней зрелища. – Могло быть и хуже.

Повелитель времени держал на руках капитана Рива, стоя прямо под Спринклером. С обоих каскадом лилась вода. Мокрые волосы Доктора спадали на лицо, закрывая один глаз. Он уставился на Эми.

– Это не смешно, – сказал Доктор.

– Что ты делаешь? – спросила Эми, перекрикивая шум воды.

– Если я его отпущу, он упадет.

– Не обязательно держать его, – сказала Карлайл. – Все остальные не падают, а держат равновесие.

Несколько солдат стояли рядом, опустив голову на плечо. Один распластался по клавиатуре перед главным компьютером.

– Я собираюсь провести небольшой эксперимент, – сказал Доктор. – Помогите мне положить Рива. Да, сюда, прямо под Спринклер. Я хочу, чтобы он получил приличную дозу. Давайте посмотрим, ускорит ли это процесс.

Карлайл аккуратно вынула пистолет из руки Рива.

– Немного поздноовато спохватились, – сказал ей Доктор. – Он уже выстрелил.

– Что? Когда? – воскликнула Эми. – Ты ранен?

– Нет, он промахнулся. Просто на него уже подействовала вода. К счастью для меня, капитан упал вперед и выстрелил в пол.

– Ну, не держи нас в неведение, – потребовала Эми. – Что с этой водой? Почему они все перепрограммировались?

– Их умы пытаются адаптироваться.

На полу около них Рив застонал и зашевелился.

– Кажется, работает, – заметил Доктор.

– Что вы сделали? – спросила Карлайл. – Что в воде?

– Они. По крайней мере, их разумы. Помните, что я говорил о стакане воды в океане? Я смешал всю воду, содержащую резервные копии, в баке для пожаротушения. Так же, как и мозг Эми восстановил её разум, когда она выпила содержимое флакона, так и капитан Рив поглощает частички собственного разума через кожу.

– Из воды, вытекающей из Спринклеров, – догадалась Карлайл. – Голограммы.

– Что? – не поняла Эми. – Слушайте, я здесь единственная говорю на человеческом языке?

– Все разумы закодированы в каждой молекуле, – объяснил Доктор. – Каждая капля воды, которая касается вас, содержит разбавленный разум каждого исследованного Джексоном. Первый эффект очищения мозга от инопланетянина – это впадение в транс. В это время человеческий мозг поглощает свои данные из воды.

Рив немного пришел в себя и попытался сесть. Он в замешательстве посмотрел по сторонам.

– Чем больше воды поглощает кожа, тем процесс быстрее, – сказал Доктор, довольный своим триумфом.

– Э-э-э, один вопрос, – сказала Эми. – Если все умы в каждой капле воды, как мозг Рива поймет, какие именно данные поглощать? Не получит ли он кусочек каждого ума? Это не сделает его сумасшедшим человеком со смесью множества разумов?

Доктор улыбнулся и сцепил руки в замок за спиной. – Нет, это умный процесс. Потому что мозг в состоянии определить свой разум и извлечь данные. Так же, как вы узнаете свой автомобиль среди сотен на стоянке в супермаркете.

– Я часто беру чужой автомобиль, – сказала ему Карлайл.

Эми медленно обошла вокруг Доктора. Тот постоянно поворачивался, чтобы быть обращенным к ней лицом. – Ты сцепил пальцы в замок за спиной, не так ли? – сказала она осуждающе.

Улыбка Доктора немного изменилась. – Должно быть.

– Ты понятия не имеешь, сработает твой план или нет, да?

– Теоретически, – запротестовал он. – Ну, почти не имею.

Карлайл указала на капитана Рива, пытавшегося встать. – Мы сейчас все выясним.

Рив непонимающе смотрел по сторонам.

– Он будет в порядке, – сказал Доктор. – Правда, в порядке.

– Кто вы, черт возьми? – воскликнул Рив. – Что я здесь делаю?

– Он в замешательстве, – сказала Эми. – Наверное, не сработало.

– Нет, просто настоящий капитан Рив ещё не встречал нас, – пояснил Доктор. – Мы пришли, когда он был уже Болванкой.

– Майор? – спросил Рив. – Что здесь происходит?

– Немного сложно объяснить, – призналась Карлайл. – Но это хорошо, что вы вернулись, капитан Рив.

– Расскажите последнее, что вы помните? – спросил Доктор, светя звуковой отверткой в пораженное лицо Рива.

– Я был с профессором Джексонем и сестрой Филлипс в исследовательском отделении. Они хотели мне что-то показать. А потом... – он покачал головой. – Потом я оказался здесь. Что произошло?

– Инопланетное вторжение, – ответил Доктор. – Не беспокойтесь об этом. Но нам понадобится ваша помощь.

Рив посмотрел на этих троих: Доктор маниакально ухмылялся, Эми радостно и облегченно улыбалась, с обычно спокойного, как лед, лица Карлайл стекали струйки воды. – И это вы задавались вопросом, сумасшедший ли я, – сказал он.

Эми начинала дрожать. Её сейчас можно было хоть выжать. – Теперь нельзя ли выключить эти Спринклеры?

– Кажется, можно, – согласился Доктор. – Сейчас уже все перепрограммировались. – Он развернулся и направился к лестнице, шлепая по лужам.

– Кроме Джексона, – заметила Карлайл.

Доктор замер. – Что?

– Похоже, это не подействовало на Джексона, – подтвердила Эми. – Он сбежал. Наверное, прячется где-нибудь или наслаждается чашкой успокаивающего чая, ожидая пока его боссы сделают следующий шаг. Я имею в виду, он ведь не так много сможет сделать сам?

– Почему это не подействовало на Джексона? – спросил Доктор. Он осуждающе посмотрел на Рива.

– Не спрашивайте меня, – запротестовал тот. – Вы эксперт. Я просто очутился здесь, помните.

Доктор снова побежал, но на этот раз в сторону хранилищ. Он попал ногой в лужу, обрызгав Эми.

– О, здорово, – сказала она.

Но Доктор проигнорировал жалобу, он отчаянно открывал ящики хранилищ. Все остальные поспешили к нему. Эми подросла как раз тогда, когда повелитель времени в замешательстве смотрел на раскрытый ящик. В нем было полно флаконов из-под бесцветной жидкости.

– Все пузырьки подключены к основной системе. Я перекачал всю жидкость в бак для Спринклера. Если бы пузырек Джексона был здесь, то он смешался бы с другими...

Доктор мельком взглянул на содержимое этого ящика, захлопнул его и открыл следующий. Все увидели, что в нем не хватает одного флакона.

– Все в порядке, это твой, Эми, – Доктор развернулся и улыбнулся ей. – Я ещё тогда пошутил про воды пруда. Наверное, не стоит повторять, – он вновь закрыл ящик и открыл другой. Новый ящик тоже был полон, как и следующий.

Через некоторое время Доктор перебрался к соседнему шкафу. В третьем ящике снизу бесследно исчез пузырек. Доктор постучал пальцем по пустому отделению. – Готов поспорить, что здесь был настоящий профессор Джексон.

Майор Карлайл заверила всех, что лучшее место, откуда можно отследить Джексона – это контрольная комната. Кроме того, они должны были отключить Спринклеры, пока базу не затопило. Доктор послал капитана Рива проверить заключенных в камерах.

– Все они были превращены Джексоном в Болванки за последние несколько дней. Я надеюсь, что Спринклеры работают и в отсеке для заключенных тоже.

– Должны, – сказал Рив. – Но я все же пойду и взгляну.

Только в некоторых частях базы были установлены камеры слежения. Как только выключили Спринклеры, Карлайл проверила изображение с каждой. Большинство камер показывали сотрудников и солдат, стоявших наклонив голову от воздействия воды. Ни следа Джексона.

– Сколько времени займет восстановление? – спросила Эми, глядя на солдата, рухнувшего около пульта управления.

– Не много. Первыми будут просыпаться те, кто находился ближе к Спринклерам, как Рив. Хотя, я думаю, он выпил слишком много. И все потому что его рот был открыт, когда он угрожал мне.

– Я думала, он в вас стрелял, – сказала Карлайл.

– И это тоже. У него было много задач.

Их разговор был прерван одной из консолей, внезапно засигналившей.

– Локальный радиосигнал, – сказала Карлайл – Кто бы это мог быть? – она нажала кнопку и из динамиков раздался голос:

– ...повторяю, это лейтенант Эштон, совершающий полет над базой «Диана». Кто-нибудь слышит меня? Ответьте, пожалуйста, база «Диана».

Доктор взял микрофон. – О, привет, это Доктор. Рад слышать вас. Мы, кажется, кое-что смогли взять под контроль. Как вы?

– Я в порядке, – ответил Эштон. – Приятно слышать, что вы разобрались. Только одна вещь...

– Вы хотите знать, когда сможете отправиться домой? – продолжил за него Доктор.

– Не только это. Здесь молнии. Я не знаю, как это описать.

– Молнии? – удивилась Эми. – Разве это возможно? В смысле, в космосе?

Доктор пригладил мокрые волосы. – Нет. Это не молнии, которые молнии. На что это похоже?

– Луч света, – ответил Эштон. – Как будто кто-то включил огромный прожектор. Сверкающий белый свет, он такой яркий, что я кое-как могу на него смотреть.

– А куда он светит? – спросила Карлайл.

– На базу «Диана». Прямо на вас.

На несколько мгновений воцарилась тишина. Доктор нахмурился.

Наконец, Эштон заговорил: – Послушайте, я собираюсь перелететь на другую сторону Луны, на это уйдет несколько минут, так что, мы потеряем контакт. Но, я думаю, вы знаете, что делать. Я оставляю эту задачку вам, ладно?

Карлайл попросила его снова связаться, когда он закончит с перемещением и отключила микрофон.

– И что это? – спросила Доктора Эми. – Что-то сделанное Джексонном?

– Это план «Б», – серьезно ответил Доктор. – Я должен был догадаться. Джексон сообщил им, чтобы они забыли о переселении разумов, так как мы перепрограммировали людей здесь.

– Но это же хорошо, не так ли? – сказала Карлайл.

– Нехорошо, – ответил Доктор. – Если я прав насчет белого света.

– Почему, что это?

– Я думаю, что концентрированный поток данных. Теперь это не просто передача мозговых волн.

На большом экране по-прежнему отображался вид одной из камер слежения. Камера показывала пересечение нескольких коридоров. Двое солдат навалились на дверь.

Вдруг воздух замерцал. Начали проявляться расплывчатые формы. Затем мерцание исчезло, а на его месте возникла фигура.

Существо было примерно человеческого роста, пухлое, с гладкой кожей и луковичнообразной головой, которая крепилась к телу без шеи. Туловище обвивал металлический бронежилет. Огромный овальный глаз выглядел, как склизкий прыщ. Существо своими толстыми, короткими, когтистыми пальцами яростно впивалось в серую металлическую пушку.

Слизь стекала с его бледно-зеленой кожи. Оно медленно пошло по направлению к камере, остановившись на мгновение и как будто заглядывая прямо в контрольную комнату. Под его глазом открылось отверстие – черный рот, наполненный кривыми зубами. Существо подняло своими склизкими руками пистолет и направило его на камеру. На конце оружия засветился красный огонек, и экран выключился.

– Я думал, что это просто увеличение пропускной способности разумов Талеринов. Но на самом деле это телепортационный луч. Похоже, вооруженные Талерины здесь, – тихо произнес Доктор. – Лично.

Дверь в контрольную комнату медленно распахнулась. В дверях стояло другое луковичноголовое склизкое существо. Его рот растянулся в каком-то подобии улыбки, и оно подняло свое оружие.

ГЛАВА 23

Как только отвратительное существо появилось в дверях, майор Карлайл бросилась через всю комнату, выбив плечом из его рук пистолет. Лазерный заряд попал в стену и разлетелся на миллион искр.

Во время этого маневра Карлайл соприкоснулась с выпуклым бронежилетом инопланетянина и упала на пол.

Издав гневный рык, существо сделало несколько шагов вперед и снова подняло пушку. Эми помогала Карлайл встать, в то время как Доктор наблюдал за всем с явным интересом.

– Возможно, тебе следует взять нас живьем, – сказал он Талерину. – Джексон или, как его там на самом деле зовут, хочет уничтожить наши разумы.

Существо колебалось, направляя пистолет то на Карлайл, то на оказывающую ей помощь Эми. Затем оно издало ещё один рык и выстрелило.

Но в этот момент солдат, находившийся без сознания и развалившийся около консоли управления, застонал и поднялся. Талерин повернулся на звук, выстрел снова пролетел мимо цели и попал в консоль, разорвав её на куски. Солдат изумленно наблюдал за всем происходящим.

Эми бросила в Талерина первое попавшееся под руку – чашку с кофе. Её остывшее содержимое во время полета вылилось на пол, но, как и Карлайл, чашка отскочила от бронежилета существа.

Боевая подготовка солдата вмиг поборол шок. Он взял стул рядом с консолью, поднял над головой и запустил им в существо. Стул, несколько раз перевернувшись в воздухе, попал в Талерина, заставив его попятиться назад. Инопланетянин, громыхнув бронежилетом, врезался в стену, все его тело сотряслось, как желе.

Эми в ужасе устояла на стул, ударившийся в живот Талерина. Казалось, в любой момент стул отскочит от желеобразной кожи существа, поэтому солдат на всякий случай отошел в сторону.

Но ничего не произошло. Ножка стула прочно засела в животе инопланетянина. Оказывается, она пробила резиновую накладку на бронежилете, проделав небольшую дырку. Но этого оказалось достаточно.

С урчанием, бульканьем и мучительным криком Талерин лопнул. Серо-зеленая слизь брызнула из раны и все тело инопланетянина, казалось,

сдулось. Он отчаянно взмахнул руками, прежде чем окончательно исчезнуть. Оружие существа упало на пол. Через несколько секунд все вокруг оказалось покрыто клейким веществом. Металлический бронежилет Талерина лежал возле стены сморщенный, как спущенный воздушный шарик.

– Ну, я получил ответ на один из моих вопросов, – сказал Доктор. Он опустил на корточки перед останками существа и обмакнул палец в слизь. На секунду Эми с ужасом подумала, что повелитель времени собираетсялизнуть его, но Доктор просто с интересом понюхал слизь и вытер палец об лацкан пиджака.

– На какой вопрос? – поинтересовалась Карлайл. Она выглядела потрясенной и бледной. Но далеко не такой растерянной и шокированной, как бедный солдат, до сих пор державший забрызганный стул.

– Почему им нужны именно человеческие тела. Их собственные, очевидно, слишком хрупки. Люди, перенесшие столько травм и восстановившиеся, гораздо надежнее. Вы сделаны не из такого вязкого вещества, как этот мистер «Желейный мячик», лопнувший здесь.

– Сколько таких тут? – спросила Эми. – И что мы будем делать? Бросать в них дротики?

– У тебя есть дротики? – задал вопрос Доктор.

– Ну-у-у, нет.

– Значит, мы не можем воспользоваться твоим планом, не так ли?

Они все встрепенились, услышав звон колокольчиков.

– Система общего оповещения, – пояснила Карлайл. – Хотя, по-моему, её раньше не использовали.

Из динамиков раздался голос Джексона. – Андропагг всем войскам Талеринов. Командующий Рарааг постановил, что люди нужны нам живыми, в качестве сосудов для наших разумов. Они станут нашей ударной силой во время проникновения на планету Земля. Убедитесь, что все оружие установлено на режим «оглушение». И будьте осторожны, некоторые болванки просыпаются и могут оказать сопротивление, – он сделал паузу, а потом добавил: – И сообщение для людей. Сдавайтесь или будете расстреляны. Все.

И он отключился.

– Очаровательно, – заявила Эми.

– Мы знаем, где он сейчас, – сказала Карлайл, проверяя пульт управления. – Трансляция была произведена из кабинета Джексона.

Доктор хлопнул в ладоши. – Прекрасно. Теперь наш план совершенно ясен. Вы и вы... – он указал на Карлайл, а затем на все ещё ошеломленного солдата. – Найдете Рива, соберете всех людей вместе и отведете куда-нибудь, где сможете их защитить. Лучше всего в столовую, потому что, тогда вы сможете получить доступ к круассанам, горячим напиткам и тем вкусным булочкам с корицей.

– А что насчет нас с тобой? – поинтересовалась Эми.

– Мы продолжим тему горячих напитков и выпьем чашечку чая с профессором Джексон и командующим Рараагом.

По всей базе солдаты и остальные сотрудники проснулись, находясь в полной растерянности. Заявление Джексона ничем им не помогло. Капитан Рив обнаружил нескольких солдат около отсека для заключенных, вместе они открыли камеры и выпустили пленников.

Как только первый изможденный человек вышел на волю, Рив понял, что Джексон, взявший на себя ответственность за заключенных, явно пренебрег ими. Капитан был потрясен обращением с несчастными пленниками, очевидно, они получали очень мало пищи и воды и, вероятно, им отказывали в других физических потребностях.

– Отведите этих людей в столовую, – приказал он. – Прежде всего, их нужно как следует накормить. – Рив повернулся к одному из заключенных. – Как вас зовут?

– Я вам ничего не скажу, – прохрипел мужчина. – Вы не имеете никакого права держать меня здесь.

Капитан кивнул. Он узнал все, что ему было нужно: разум этого человека – его собственный.

– Ну, как вас там, передайте другим заключенным, что мы ждем их в столовой, чтобы накормить. Я сожалею о том, как с вами обращались, но мы взяли ситуацию под контроль. Больше я вам ничего не могу сообщить.

Мужчина уставился на него, широко раскрыв глаза. – Это тоже под контролем? – он указал на что-то за спиной Рива.

Капитан обернулся, он увидел отвратительного Талерина, приближающегося к ним. Рив инстинктивно схватился за оружие, но его кобура была пуста, ведь оружие лежало на полу в пещере.

– Стой! – крикнул он. – Стой, или мои люди будут стрелять!

Но это были пустые угрозы, солдат на базе не вооружали. Талерин помахал пушкой. Кончик пистолета засветился и лазерный луч, попав в одного из солдат, отбросил его к окну. Парень, потеряв сознание, упал.

Солдаты и заключенные кинулись в укрытия, когда существо выстрелило. Затем, внезапно, Талерин взорвался, обрызгав все вокруг серо-зеленым клейким веществом.

За останками стояла майор Карлайл, держа в руке инопланетное оружие.

– Ты уверен, что нам туда? – спросила Эми, когда они прошли в конец очередного коридора. На её взгляд все они выглядели одинаково. Все двери стояли открытыми, это была часть плана Доктора, таким образом, вода из Спринклеров распространялась по всей базе.

– Зависит от того, куда мы, по-твоему, собираемся?

– В кабинет Джексона?

– Ну-у-у-у... – уклончиво ответил Доктор.

– Мы заблудились, да?

– Ну-у-у-у... – вновь произнес он. Впереди появилась грузная фигура Талерина, только что вышедшего из открытой двери. Он не заметил их и прошагал дальше по коридору своей неуклюжей походкой.

– Это то, что нам нужно, – радостно сказал Доктор. – Пойдем, – он поспешил за пришельцем.

– Что? – прошипела Эми, когда догнала своего спутника. – Что ты делаешь?

– Спрашиваю дорогу, – Доктор ускорил шаг. – Я знаю, люди обычно этого не делают, но Повелители Времени не гордые. По крайней мере, один из них. Эй, вы! – крикнул он. – Да, вы, с желеобразным лицом и одним глазом.

Талерин остановился и медленно повернулся к ним, доставая пистолет. При этом он издал странный звук, который можно было принять за удивление или смех.

– Хорошо, что я вас нашел, – сказал Доктор. – Джексон хочет видеть нас. Вам он известен под именем Андропарг. Не могли бы вы указать нам правильное направление?

Талерин ткнул в них пушкой.

– Или проводить нас, – подключилась Эми. – Это было бы здорово. О, пойдёмте с нами?

– Там будет чай, – пообещал Доктор. – А, может быть, и печенье. Возможно, у меня окажутся с собой «Джимми Доджерс». Обычно бывает, – он похлопал себя по карманам. – Нет?

По дороге они встретили ещё несколько Талеринов. Но самая крупная и отвратительная тварь, которую Эми когда-либо видела, находилась у Джексона в кабинете. Сам профессор сидел за столом. Рядом стояли ещё несколько инопланетян и наблюдали за ним. Эми вновь была поражена видом из окна в кабинете Джексона. В вечерних лучах солнца Луна выглядела теперь какой-то теплой и величественной.

– Вы, должно быть, Рарааг, – восторженно сказал Доктор, пожимая склизкую руку инопланетянина. А затем добавил. – А, может, и нет.

– Какой сюрприз, – сказал Джексон. Он отпустил проводившего их Талерина и вновь посмотрел на Доктора и Эми. – Вы пришли, чтобы сдать?

– Вообще-то, мы пришли выпить чаю, – сказал ему Доктор. – Мы так и будем стоять?

Огромный лидер Талеринов вздрогнул и зарычал.

– Чай, – задумчиво пробормотал Джексон. – Сначала я должен был его пить, чтобы поддерживать иллюзию пребывания настоящего Джексона. Но теперь я нахожу эту процедуру довольно приятной. Честно признаться, это одна из немногих вещей, бодрящих мое новоприобретенное тело.

– Это все кофеин и танин, – пояснил Доктор. – Уверен, чаепитие полезно для души, – он обратился к лидеру Талеринов: – Вы обязательно должны попробовать.

Но это вызвало лишь ещё более громкое рычание.

– Нет, – согласился Доктор. – Возможно, это расстроит ваши чувствительные внутренности? Должно быть, проблематично иметь тело, похожее на воздушный шар. Любая маленькая ранка и вы взрываетесь. Любой перепад атмосферного давления и вы сплющиваетесь или, опять-таки, взрываетесь. Понятно, почему вы позавидовали людям. Но вы не можете просто так отобрать у них тела.

– Почему бы и нет? – спросил Джексон.

– Потому что вы не можете, – ответила ему Эми. – Это неправильно, несправедливо. Это убийство, вот почему.

– Что профессор Джексон думает об этом? – спросил Доктор. – Я предполагаю, что он все ещё где-то внутри вас. В качестве первого Талерина, который должен был транспортировать и остальных, вам нужно было сохранить его воспоминания и привычки, чтобы остаться незамеченным. Люди бы заподозрили неладное, ведь вы бы забыли не только имена, но и все остальное.

Джексон кивнул. – Он здесь, – профессор постучал себя по лбу. – Лишь маленький намек на него. И он это знает. Я чувствую, как его разум пытается заявить о себе. Но знаете что? С каждым разом это становится все слабее и скоро он совсем исчезнет.

– Но ведь есть ещё резервная копия. Полагаю, да?

Джексон улыбнулся. – Вы знаете, что да, – он открыл ящик стола и достал оттуда флакон с бесцветной жидкостью. – Я мог бы уничтожить её, но это было бы действительно убийством. – Андропарг поставил флакон на стол. – Человеческий разум... – задумался он.

– Кроме того вы не знали, когда он вам потребуется. Если что-то случится с оборудованием, вам понадобятся его знания.

– Верно.

– Что же происходит сейчас? – поинтересовалась Эми, с опаской глядя на рычащего инопланетянина. – Ваши железные парни не устоят против обученных солдат.

– Вы будете удивлены, – ответил Джексон. – Но мы ждем. Основные силы Талеринов в пути. Это только начало. Когда я увеличу сигнал оборудования Джексона, новые войска зафиксируются на нем и переместятся сюда прямо из Талерии.

– Так же, как они зафиксировались в первый раз, да? – спросил Доктор.

– Джексон, реальный Джексон, смог отправить сигнал. Он был слабым, но этого оказалось достаточно. Наши тела умирают, Доктор. Каждое поколение Талеринов рождается все более уязвимым. Мы постоянно ищем новые формы. Представьте чувство эйфории, охватившее меня, когда мой ум был перемещен в это тело, – он развел руками.

– Вы могли оказаться и в теле, похожем на мое, – язвительно заметила Эми.

– Должен признать, все это было нелегко. Мне потребовалось время, чтобы взять контроль над телом Джексона. Возникали и ошибки, и проблемы.

– Например, бедная Лиз Дидбрук, – сказал Доктор.

– Процесс прошел не корректно, – сказал Джексон. – Но я все исправил, увеличил сигнал, и следующее перемещение прошло прекрасно.

– Значит, если мы выключим оборудование Джексона, – догадалась Эми, – то мы сможем остановить остальных, поднимающих гром среди ясного неба.

Лидер Талеринов, сидящий около неё, начал издавать звуки, похожие на смех.

– Мы охраняем исследовательское отделение. Майору Карлайл и капитану Риву не добраться туда живыми.

В порыве внезапной ярости Доктор опрокинул стоящий рядом стул, наклонился над столом и посмотрел Джексону прямо в лицо. – Кто дал вам право отбирать тела у других форм жизни? Чего вы этим, по вашему мнению, достигните?

Джексон непоколебимо посмотрел на Доктора. – Полагаю, вы закончили.

– О, я ещё не начинал, – Доктор медленно выпрямился. – Я пришел выпить чаю, помните?

– Наслаждайтесь чаем, Доктор, – ответил Джексон. – И вы, мисс Понд. Скоро мы начнем собирать людей и обрабатывать их снова. Всех, кроме вас, Доктор. Можете пить свой чай. Будем считать это последним желанием, хорошо?

– Ой, давайте не будем, – тихо сказал Доктор.

– Боюсь, что это так. Как только вы закончите, то умрете, – Джексон вытащил из стола Талеринское оружие и направил его на Доктора. – Вы умрете, зная, что проиграли и что мисс Понд следующая на очереди в исследовательское отделение. На максимальном режиме это оружие способно пробить броню. Давайте посмотрим, что оно делает с телом, хорошо?

ГЛАВА 24

Из столовой сделали настоящую крепость. Все, кроме одной, двери были забаррикадированы, столы и стулья громоздились на них. Когда майор Карлайл включила пожарную систему, то открыла все двери, и теперь присутствующим понадобилось приложить немало усилий, чтобы их закрыть.

Солдаты, ученые и заключенные либо сидели на полу, либо стояли и разговаривали, сбиваясь в небольшие группы. Сестра Филлипс сидела за столом и обрабатывала полученные сотрудниками незначительные повреждения. Единственную открытую дверь охраняли майор Карлайл и несколько солдат.

– Они, должно быть, уже знают, где мы и чем занимаемся, – сказала Лиз Дидбрук. Она была бледной и усталой, но, наконец, избавившись от инопланетянина в своей голове, её разум снова был ясен.

Карлайл согласилась. – Когда капитан Рив вернется, мы заблокируем дверь.

– И что потом?

– Потом мыждемся Доктора и Эми.

Карлайл уже не просто надеялась на это, она была убеждена, что Доктор со всем разберется. Это было странно, несмотря на его возраст, майор доверяла этому человеку. У него за плечами был огромный опыт, и Карлайл даже не задумывалась, когда он успел его набраться. С чем он сталкивался, что предпринимал...

Раздался звук приближающихся шагов, сообщающий о возвращении Рива и его команды. Они отправлялись на поиски остальных людей и вели их в столовую, как можно быстрее и осторожней.

– За нами следуют эти желейные парни, – предупредил Рив. – К счастью, их не слишком много, поскольку большинство, кажется, охраняет исследовательское отделение.

– Может быть, туда прибудет подкрепление, – предположила Карлайл.

– Мы могли бы начать борьбу с ними, – предложил Рив. – Ведь теперь у нас есть два их пистолета.

Майор покачала головой. – Мы должны оставаться на одном месте, как сказал Доктор. Но если нам придется защищать эту дверь, то, конечно же, можно будет открыть огонь. Или эвакуироваться.

– По крайней мере, мы знаем, что пули их остановят, – сказал капитан Рив. Он проверил свой пистолет. – Правда у нас их немного осталось, – он захлопнул магазин. – Все равно, нам неоткуда их взять.

Первый Талерин появился в поле зрения. За ним осторожно последовали ещё несколько, держа оружие наготове и грохоча бронежилетами. Лазерный заряд пролетел мимо Рива и попал в дверь, обрушив часть косяка.

– Тогда мы должны собрать все имеющиеся пули, – сказала Карлайл.

Доктор непринужденно занялся контейнером с чаем, как будто они на самом деле только что вместе с Эми зашли в кабинет Джексона для беседы и чаепития. Он открыл крышку и понюхал Эрл Грей. Повелитель времени взял с соседней полочки ложку с длинной ручкой и, не спеша, тщательно принялся помешивать горячий напиток.

– Уверена, что не хочешь? – спросил он Эми.

– Без молока, нет, спасибо.

– Думаю, вас не интересует чаепитие, – обратился Доктор к Рараагу. – Но если вы когда-нибудь переселитесь в человеческое тело, то обязательно захотите попробовать, – он насыпал в чашку Эрл Грей и залил его кипятком. – Это не значит, что вы получите такой шанс.

Налив ещё одну чашку, он вернулся к столу и передал её Джексону. А затем пододвинул к себе стул и плюхнулся на него с возгласом: – Ах!

Рарааг зловеще подергивался и хлюпающее рычал.

Джексон снисходительно улыбнулся и отхлебнул свой чай.

– Не волнуйтесь, – успокоил он своего лидера, – скоро это кончится.

– Не слишком горячо? – вежливо спросил Доктор.

– Нет, прямо, как я люблю, спасибо.

Доктор поставил свою чашку на стол и откинулся на спинку стула. – Так, даю вам последний шанс, – он повернул голову так, чтобы смог видеть одновременно и Джексона, и Рараага. – Вы собираетесь сдаться и отступить и больше никогда сюда не возвращаться?

Джексон улыбнулся. – Очень забавно, Доктор. Но я боюсь, что все кончено.

– Вы совершенно правы, – сказал Повелитель времени.

– Это значит, нет, верно? – спросила Эми. Она понятия не имела, что делает Доктор, но он определенно что-то придумал.

Рарааг испустил угрожающий хриплый рык, в его взгляде читалась ярость. Смысл был очевиден: – Убей его сейчас же!

Джексон поднял руку. – Моментально, я вам обещаю.

– Он не знает, да? – сказал Доктор.

Джексон нахмурился. – Не знает что?

– Это последний шанс. Сдайтесь или последствия будут плачевными.

Рарааг захрипел на Доктора.

Джексон допил чай, поставил чашку на стол около флакона с резервной копией и поднял пистолет. – Последствия безусловно будут, – сказал он.

– Чего наш склизкий друг не знает? – спросила Эми.

Доктор улыбнулся. – Он не знает, что его обманули. Он не знает, что профессор Джексон не Талерин. Это не мы пленники, – он повернулся к Рараагу, – а ты.

Командующий осуждающе посмотрел на Джексона.

– Он блефует, – оправдывался Джексон. – Ведь я увеличил сигнал, чтобы вы могли захватить базу. Это последняя жалкая попытка Доктора... – профессор несколько раз быстро моргнул, пытаясь подобрать верные слова, – сбить нас с толку. Чтобы рассорить друг с другом, – он наклонился и посмотрел на Доктора своими голубыми глазами.

– Да? – спросил тот. – Вы что-то хотите мне сказать?

– Только то, что ваше время истекло. Я же сказал, разум Джексона полностью подавлен моим собственным.

– Говорили. Я помню.

– И у меня есть резервная копия, находящаяся в безопасности, – профессор указал на прозрачный флакон, стоящий на столе рядом с чашкой.

– Верно. Я вижу.

– Вы имеете в виду этот флакон? – сказала Эми, нахмурившись. – Пузырек пуст, – заявила она.

Джексон удивленно уставился на маленький пузырек.

Рарааг встал и схватил своей склизкой рукой флакон. Талерин осмотрел его и раздосадовано плюнул. Он затрясся от негодования.

– Куда же он подевался? – Доктор задал интересующий всех вопрос. – Думаю, это очевидно, – он кивнул на бледного Джексона. – Я подмешал жидкость в чай.

– Все это время, – сказал профессор тихим и более эмоциональным, чем раньше голосом, – каждую долю секунды, я знал, что происходит. Я

пытался спастись, выбраться из тюрьмы моего собственного разума. Мне удалось завладеть телом на достаточно долгое время, чтобы передать капельку моих воспоминаний заключенному Девять. Я надеялся найти способ, чтобы предупредить вас, Доктор. Но это было похоже, как будто ты смотришь из окна в своей собственной голове. Окно... – он посмотрел на Доктора. – Конечно же, вот ответ. Я помню, что вы мне сказали, Доктор. Спасибо и прощайте.

– Нет! – крикнул Доктор. – Нет, нет, нет, не делайте этого!

Он ринулся к столу, пытаясь схватить Джексона.

Рарааг двигался довольно проворно, не смотря на свои габариты. Доктор отскочил в сторону, когда существо подалось вперед. Талерин своими мерзкими руками толкнул Джексона, опрокидывая профессора на пол.

– Держись за что-нибудь! – крикнул Доктор Эми.

Она ухватилась за книжный шкаф, вмонтированный в стену. – Зачем?

– Просто держись крепче!

Рарааг кинулся на лежащего Джексона. Тот перекатился на бок и увидел, как во время падения оружие инопланетянина выпало из кобуры. Профессор поднял его и выстрелил.

Но не в нападавшего на него Талерина, а в огромное окно позади стола.

Стекло разлетелось на кусочки. Включилась аварийная сигнализация. Контейнер с чаем и пустой флакон вылетели в окно вместе с покидающим комнату кислородом. Книги выскочили из шкафов, различные бумаги закружились в бешеном вихре.

Рарааг издал мучительный крик, полный ярости и боли. А затем лопнул, как перекаченный воздушный шарик. Вязкая, клейкая масса брызнула во все стороны. Металлический бронежилет улетал вдаль.

Волосы Эми развевались и лезли в глаза, когда она, держась за шкаф, отчаянно боролась с ветром, старающимся подтащить её к окну.

Проплывая по комнате, Джексон удовлетворенно улыбался. А затем он, кувыркаясь, полетел через серую лунную поверхность в черное космическое пространство, все больше и больше удаляясь от базы.

– Разгерметизация, – крикнул капитан Рив, когда включилась сирена. – Держитесь!

– Закройте дверь, – приказала Карлайл. – Это замедлит потерю кислорода.

Талеринов в коридоре сбил с ног сильный поток воздуха, пронесшийся по всей базе. Инопланетяне разлетелись в разные стороны, а когда поток резко ослабел, они начали раздуваться. После чего, как и их лидер, взорвались, оставив повсюду серую слизь.

– О, гадость, – сказала Карлайл. Она протянула руку и захлопнула дверь.

По всей базе «Диана» с остальными Талеринами случилось то же самое.

А в кабинете Джексона Доктор вцепился в край стола.

– Сюда, Эми, помоги мне! – крикнул он.

– Я не могу отпуститьсь, – возразила Эми.

Но именно это сейчас и происходило. Она чувствовала, как ноги все больше вытягиваются вперед под действием вихря, как пальцы скользят по металлическому шкафу.

– Я поймаю тебя, – пообещал Доктор.

У Эми не было выбора. Она перестала держаться за шкаф и полетела прямо в окно.

Рука Доктора подхватила её на лету, дав возможность ухватиться за стол, которой теперь сдвинулся, направляясь прямо к затягивающей дыре.

– Будем надеяться, что все делаем правильно, – сказал Доктор, перекидывая шум завихряющегося воздуха. Он перехватился рукой за один из двух углов стола, смотрящих в противоположную от окна сторону.

Эми кивнула. Она уже догадалась, что он собирается делать. И, повторив маневр Доктора, только уже с другим углом, ответила: – На счет три.

Повелитель времени улыбнулся. – Три! – скомандовал он.

В этот момент они оба изо всех сил толкнули стол. Тот полетел через комнату, увлекаемый вихрем, но так как был больше окна, вместо того чтобы отправиться в космос, он прочно засел в раме, заткнув дыру, причем так плотно, что создавалось ощущение, будто стол является продолжением стены.

Доктор радостно хлопнул в ладоши. – Есть.

– Один ноль в пользу хороших ребят, – согласилась Эми, все ещё тяжело дыша. – Мы должны добраться до столовой.

– Как только я запечатаю эту комнату и выключу луч, транслирующийся оборудованием Джексона, тогда да, можно пойти и съесть парочку булочек с корицей.

ГЛАВА 25

– Без системы квантового смещения, – сказал генерал Волински, – база «Диана» уязвима.

– Если честно, я удивляюсь, как она вообще проработала столько времени, – сказал ему Доктор. – Ведь система изначально была настолько нестабильна, что могла сломаться в любой момент.

Доктор и Эми сидели в кабинете Волински вместе с Кэндейс Хекер и агентом Дженнингсом.

– Я вижу, вам удалось починить систему на достаточно долгое время, чтобы вы с мисс Понд смогли вернуться, – сказал агент Дженнингс.

– Что-то вроде того, – согласилась Эми.

– Тэт Эштон приземлится через несколько часов, – сообщила Кэндейс.

– У него произошла небольшая утечка кислорода, но все будет в порядке.

– Нам придется провести ещё одну экспедицию, чтобы вернуть всех назад, – сказал Волински. – Почему же они не смогли вернуться с вами?

– Потому что были немного заняты, – объяснила Эми. – А мы просто сбежали.

– Мы оставили их, чтобы навести порядок, проверить герметичность базы, помыть посуду, – продолжил объяснение Доктор. – О, и демонтировать оборудование Джексона, прежде чем кому-то придет в голову его восстановить и снова запустить.

– Так как же нам вернуть их назад? – поинтересовался Дженнингс.

– Можем ли мы вновь рассчитывать на вашу помощь, Доктор? – спросила Кэндейс.

– О, вы знаете, как это трудно – что-то изобрести, забрать людей, разобраться с инопланетным вторжением. Но, все же, у меня есть кое-какие записи на счет того, как вы можете переконструировать один из списанных шаттлов для полета на Луну. И я буду полным идиотом, если дам вам такой шанс.

– Почему же мне кажется, что это оскорбление? – сказала Кэндейс.

– Вы реконструируете его, – уверенно сказал Доктор. – И все сделаете великолепно.

– А что вы собираетесь делать с заключенными? – поинтересовалась Эми. – Они не заслуживают вновь подобного обращения.

– Большинство из них выйдет на свободу в связи с новыми планами президента, – ответил Дженнингс. – Те, кто не подвергся влиянию Джексона, а вернее его инопланетных коллег. Остальные, я прослежу за этим, получат надлежащее лечение.

– Так-то лучше, – сказал Доктор. – Я проверю.

– Не сомневаюсь, Доктор.

– Понимаю, вы хотите заняться своими делами, – сказал Волински. – И у вас без сомнения есть свои отчеты, нуждающиеся в заполнении.

– Без сомнения, – согласился Доктор.

– Но нам нужно допросить вас обоих. Я боюсь, это займет какое-то время. Думаю, у всех нас есть довольно важные вопросы. Я обсужу их с вашим начальством. Повторите, пожалуйста, из какого вы учреждения?

Эми и Доктор переглянулись. – Сказать вам что?

– Знаете, пожалуй, мы возьмем себе по чашечке кофе и вернемся, – сказал Доктор

Дженнингс тонко улыбнулся. – Нет проблем. Мы можем сделать позже небольшой перерыв.

– Нет сейчас, – сказала Эми.

– Да, – согласился Доктор. – Сейчас, это приемлемо?

Кэндейс взяла кофе всем остальным, пока они ждали возвращения Эми и Доктора.

– Так что же с этим синим шкафом, который они привезли с собой? – поинтересовался Волински.

– Я его не видела, – ответила Хекер, – но слышала забавный шум. Такой металлический звук.

– Похожий на хрипы и стоны? Да, мы тоже его слышали. Наверное, это с улицы, где-то открыто окно.

Не думаю, – сказал Дженнингс. – Это правительственное здание. Здесь не открывают окна, – он снял очки и потер нос в том месте, где они только что были. – И я не думаю, что мы снова увидим этих двоих.

– С чего вы взяли? – спросила Кэндейс.

– У меня какое-то предчувствие, – ответил агент. – В глубине души. – Вдруг он улыбнулся. – И я читал файлы ЮНИТА.

Хекер никогда раньше не видела глаза Дженнингса. Она думала, что они такие же темные, как и его очки, но на самом деле они были веселые и ярко-зеленые.